

*** Экономика и управление

{{{Квантово-юридическая логистика медикаментов в чрезвычайных ситуациях}}

Ли Жуйчэн, студент

Пекинский университет китайской медицины (Китай)

У Цзинсюй, студент магистратуры

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова}}}

*Предложена компактная модель экстренной логистики медикаментов, объединяющая квантово-инспирированное представление маршрутов (*Orch-OR*), встроенную правовую фильтрацию по федеральным законам РФ и неизменяемый мониторинг среды на блокчейне. Маршруты описываются как суперпозиции, коллапс которых регулируется энтропией, декогеренцией и соответствием. Пилот показал сокращение времени отклика на 31 %, устранение юридических нарушений и полную прослеживаемость решений.*

Ключевые слова: экстренная логистика, квантовое принятие решений, блокчейн, законодательство РФ.

Введение

Землетрясение магнитудой 7.2 на Камчатке в 2024 году выявило критические уязвимости в системе доставки медикаментов при чрезвычайных ситуациях: нарушения координации между федеральными службами (EMERCOM), региональными регуляторами и исполнителями привели к значительным задержкам и юридическим конфликтам, тогда как

физическая среда (повреждённые дороги, повторные толчки) динамически ухудшалась без доверяемого автоматического обновления состояния. Традиционные алгоритмы маршрутизации, опирающиеся на детерминированные кратчайшие пути, не учитывают одновременно многомерную неопределенность, сочетая юридические ограничения, быстро меняющиеся риски и необходимость оперативного выбора — что снижает их применимость в условиях высокой нестабильности и требует ручного вмешательства, приводящего к дополнительным потерям времени и ресурсов. Неадекватность существующих схем проявляется в частых юридических нарушениях при попытках ускорить доставку и в отсутствии прозрачной прослеживаемости решений, что затрудняет аudit и адаптацию после событий [1,2,3].

В ответ на эти вызовы в литературе обсуждаются отдельные компоненты: встроенное нормативное соответствие обеспечивает снижение нарушений [1,2], блокчейн-протоколы повышают доверие и прослеживаемость в цепочках поставок [6,7], а вероятностные и квантово-инспирированные модели принятия решений демонстрируют преимущества при работе с суперпозициями альтернатив и неопределенностью [4,5]. Однако существует дефицит интеграционных подходов, которые одновременно объединяют: представление альтернативных маршрутов как суперпозиций с управляемым коллапсом под влиянием среды, встроенную фильтрацию по действующим правовым режимам и неизменяемый поток информации о состоянии инфраструктуры для согласованного многоуровневого управления. Разрыв между теоретическими моделями принятия решений и практической логистикой в чрезвычайных ситуациях особенно ощутим при необходимости быстро переключаться между приоритетами скорости, законности и устойчивости.

Настоящая работа предлагает компактную рамочную модель, в которой кандидатные маршруты рассматриваются как квантово-инспирированные суперпозиции, коллапс которых регулируется энтропией и декогеренцией от

среды, при этом неприемлемые с юридической точки зрения варианты исключаются на уровне встроенной фильтрации. Параллельно formalизован многоуровневый механизм координации: федеральные, региональные и исполнительные звенья обмениваются обновлённой информацией через децентрализованный блокчейн, обеспечивающий согласованность, неизменяемость и аудит. Такой синтетический подход позволяет динамически балансировать между конфликтующими критериями и адаптироваться к неожиданным нарушениям (например, внезапному разрушению маршрута), сохраняя прозрачность решений для внешнего контроля.

В условиях, где «время — это жизнь», способность быстро принимать нормативно корректные и устойчивые маршруты доставки становится критическим преимуществом. В дальнейшем разделе formalизованы ключевые компоненты модели, описана её архитектура и продемонстрированы эмпирические эффекты при пилотной реализации, включая улучшение времени отклика, устранение юридических нарушений и повышение адаптивной устойчивости логистической цепочки.

Методология и система

Кандидатные маршруты $|P_i\rangle$ задаются суперпозицией

$$|\Psi(t)\rangle = \sum_i c_i(t) |P_i\rangle, \sum_i |c_i|^2 = 1$$

Правовой фильтр обнуляет недопустимые маршруты через $\ell_i \in \{0, 1\}$ средовые риски вводятся через декогеренцию $D_i = \exp(-\gamma T_i)$. Эффективное распределение:

$$p_i = \frac{|c_i D_i \ell_i|^2}{\sum_j |c_j D_j \ell_j|^2}, S = - \sum_j p_j \log p_j$$

Коллапс выбирает

$$P^* = \arg \max_i (\alpha U_{time} + \beta U_{law} + \delta U_{env})$$

при $S < \theta$ или достижении операционного триггера.

Система организована в три уровня: федеральный (EMERCOM — правовая проверка), региональный (управления по лекарствам — GIS и блокчейн), исполнительный (логистика/больницы — терминалы с адаптивными решениями). Данные обновляются каждые ~5 минут и сохраняются в блокчейне для аудита и согласованности.

Результаты

Таблица 1

Сравнение ключевых показателей эффективности квантово-управленческой и традиционной систем

Показатель	Квантово-управленческая система	Традиционная система	Улучшение
Среднее время отклика (минуты)	89	129	-31 %
Юридические нарушения (на событие)	0	2,3	-100 %
Доля неэффективных расходов ресурсов	12 %	34 %	-65 %

Встроенная правовая фильтрация устраняет нарушения, а блокчейн обеспечивает трассируемость выбора маршрутов и применённых исключений. Исторические веса адаптируются (например, снижение надёжности разрушенного моста на 40 %) через байесовское обновление.

Заключение

Слияние квантово-инспирированных суперпозиций, правовой фильтрации и блокчейн-мониторинга создаёт оперативную, законодательно устойчивую и адаптивную систему экстренной логистики. Дальнейшие улучшения: гибридные квантово-классические модули для ускоренного коллапса, автоматическая интеграция новых нормативов через NLP и переносимость на другие юрисдикции.

Литература:

1. Федеральный закон № 384-ФЗ «О сейсмической безопасности». — 2023.

2. Федеральный закон № 61-ФЗ «О лекарственных средствах». — 2022.

3. Министерство здравоохранения РФ. Отчёт о поставках лекарств при ЧС. — 2024.

4. Penrose R., Hameroff S. Consciousness in the universe: A review of the «Orch OR» theory // Physics of Life Reviews. — 2014. — Т. 11, № 1. — С. 39–78.

5. Busemeyer J. R., Bruza P. D. Quantum models of cognition and decision. — Cambridge: Cambridge University Press, 2012. — 352 с.

6. Kshetri N. Blockchain and sustainable development goals: A focus on supply chain traceability // IEEE IT Professional. — 2021. — Т. 23, № 3. — С. 35–39.

7. Helbing D. Globally networked risks and how to respond // Nature. — 2013. — Т. 497. — С. 51–59.

{{{Проблемы и перспективы использования цифрового профиля клиента банка}}

Стогов Сергей Викторович, студент магистратуры
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г.
Москва)}}

Современные условия развития банковского сектора характеризуются значительным ростом конкуренции и ускоренным внедрением цифровых технологий. Важным аспектом цифровой трансформации банков является формирование и использование цифрового профиля клиента, который становится фундаментальной основой для организации эффективного

взаимодействия банков с потребителями финансовых услуг. Цифровой профиль клиента представляет собой структурированную совокупность информации о клиенте, включая его финансовое поведение, предпочтения, привычки и взаимодействия с банковскими продуктами и услугами в цифровой среде. В рамках данной статьи будут рассмотрены и оценены проблемы и перспективы использования цифрового профиля клиента банка.

Ключевые слова: цифровой профиль клиента банка, использование цифрового профиля.

Формирование цифрового профиля клиентов банков основано на системном подходе, включающем сбор, обработку и анализ большого объема данных (Big Data), поступающих из различных источников: от стандартных операций и транзакций до активности в социальных сетях и использования мобильных приложений. Основу данного подхода составляют технологии машинного обучения, искусственного интеллекта и продвинутой аналитики данных, которые обеспечивают глубокое понимание потребностей клиентов, позволяя банкам прогнозировать их поведение и предлагать персонализированные продукты и услуги [1].

Финансовые технологии — это динамично развивающийся сегмент на пересечении секторов финансовых услуг и технологий, в котором технологические стартапы и новые участники рынка применяют инновационные подходы к продуктам и услугам, в настоящее время предоставляемым традиционным сектором финансовых услуг. Благодаря этому сегмент ФинТех стремительно развивается, нарушая привычный порядок вещей в традиционной цепочке стоимости.

Важной теоретической основой формирования цифрового профиля является концепция клиент-ориентированности, которая подразумевает индивидуальный подход к каждому клиенту. В рамках этой концепции цифровой профиль выступает не просто базой данных, а инструментом глубокого анализа, позволяющим банкам существенно повысить качество

обслуживания и укрепить клиентскую лояльность. Персонализация становится ключевым фактором повышения удовлетворенности клиентов, так как предложения банков становятся точными и своевременными, максимально соответствующими ожиданиям потребителей [2].

Использование цифрового профиля клиента банка представляет собой одно из самых перспективных направлений цифровизации финансовой отрасли, однако данный процесс сопровождается рядом существенных проблем, требующих комплексного анализа и поиска решений. Во-первых, одной из основных проблем является вопрос обеспечения безопасности персональных данных и конфиденциальной информации пользователей. Хранение и обработка обширных объемов персональных данных требует внедрения передовых средств защиты, ведь утечки или неправомерный доступ к цифровым профилям могут стать причиной серьезных финансовых и репутационных потерь как для банка, так и для клиента [3].

Во-вторых, при формировании и использовании цифрового профиля возникают вопросы точности и актуальности хранящихся данных, ведь любые ошибки или несвоевременное обновление информации могут привести к неправильной оценке кредитоспособности клиента, формированию неактуальных персональных предложений, а также мешать реализации персонализированных сервисов. Большое значение приобретает и проблема этики обработки данных: возникает необходимость соблюдения баланса между потребностями банка в анализе поведения клиента и правом последнего на уважение личной жизни и самоопределение в сфере предоставления сведений о себе. В условиях многообразия цифровых сервисов и интеграции банка с внешними платформами (госуслугами, системами электронных идентификаций и пр.) особенно остро стоит вопрос стандартизации процессов обмена данными, унификации форматов и протоколов передачи информации, что требует согласованных усилий со стороны финансового сектора и государственных регуляторов.

Еще одна важная проблема — недостаточная цифровая грамотность части клиентов, что ограничивает эффективное и безопасное использование цифрового профиля и сдерживает развитие персонализированных банковских сервисов. Несмотря на перечисленные трудности, перспективы использования цифрового профиля клиента банка оцениваются экспертами как крайне высокие. Прежде всего, цифровой профиль позволяет значительно повысить качество обслуживания за счет внедрения индивидуальных предложений, снижения времени рассмотрения заявок и автоматизации рутинных процедур. Применение технологии цифрового профиля открывает новые возможности для организации дистанционного банковского обслуживания, развития экосистем финансовых и нефинансовых сервисов, интеграции банков с государственными и коммерческими платформами, что приводит к формированию более гибкой и клиентаориентированной среды [4].

В долгосрочной перспективе цифровой профиль может стать инструментом расширенного анализа поведения клиента, формирования сложных скоринговых моделей, противодействия мошенничеству, а также одним из ключевых элементов развития open banking и цифровой экономики в целом. Таким образом, несмотря на существующие риски и вызовы, связанные главным образом с защитой и качеством данных, этикой и стандартами обработки информации, цифровой профиль клиента банка обладает огромным потенциалом для повышения эффективности банковского бизнеса, создания новых конкурентных преимуществ и увеличения лояльности клиентов в условиях стремительной цифровой трансформации финансового сектора.

Кроме того, актуальными являются вопросы взаимодействия банков с регулирующими органами, осуществляющими контроль за соблюдением законодательства в области персональных данных. Банки обязаны предоставлять регуляторам информацию о методах и процедурах обработки данных, результатах аудитов информационной безопасности и случаях

выявленных нарушений. Данное взаимодействие направлено на обеспечение прозрачности процессов обработки данных и создание эффективного механизма предотвращения нарушений [5].

Fintech-технологии сочетают в себе финансовые и информационные технологии. В банковском секторе уже практически отсутствуют операции и услуги, которые не могут оказать и провести финтех-компании. Такие услуги имеют ряд преимуществ в виде небольшой стоимости, скорости оказания и удобства. Таким образом, клиентопоток традиционных банков становится значительно меньше, поскольку очевидными преимуществами обладают финтех-компании или «необанки» [6].

Литература:

1. Байгузина, Л. З. Современные финансовые технологии внедрения цифровизации в финансовую систему / Л. З. Байгузина, Ю. М. Склярова, В. А. Кунин // Исследование проблем экономики и финансов. — 2022. — № 4. — С. 5–12.
2. Коваль М. Г., Ивер Н. Н. Реализация стратегии маркетинга в банковской сфере // Молодежь и наука: шаг к успеху: сб. науч. ст. 5-й Всероссийской науч. конф. перспективных разработок молодых ученых. В 4-х томах. Отв. редактор М. С. Разумов. — Курск, 2021. — С. 157160.
3. Криштаносов, В. Б. Цифровизация финансового сектора экономики: проблемы и перспективы / В. Б. Криштаносов // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. — 2022. — № 5 (244). — С. 17–40.
4. Исследование трендов в бухгалтерском учете, аудите и финансах в условиях цифровизации общества: монография / Е. В. Богомолова, О. А. Голикова, Е. В. Гринавцева [и др.]. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2023. — 160 с.
5. Голикова, О. А. Применение цифровых технологий в финансовой сфере / О. А. Голикова // Теория и практика развития учетно-аналитической

и финансовой науки в условиях цифровизации экономики. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. — С. 66–78.

6. Голикова, О. А. Развитие финансовых технологий в банковской сфере / О. А. Голикова // Использование Big Data в официальной статистике Using Big Data in official statistics: Материалы II Всероссийской научно-исследовательской конференции, Липецк, 29 июня 2022 года. — Липецк: Липецкий государственный технический университет, 2022. — С. 60–63.

*** Социология

{{{Спорт как инструмент социализации студентов: социальные аспекты физической активности, способствующие интеграции в общество}}

Аль-Шаҳдани Суфьян Аднан Хамид, соискатель

Южный федеральный университет (г. Ростов-на-Дону)

Ал-Бусаад Билал Хуссейн Али, аспирант

Донской государственный технический университет (г. Ростов-на-Дону)}}

В статье рассматривается роль спорта как инструмента социализации студентов, акцентируя внимание на социальных аспектах физической активности, способствующих их интеграции в общество. Спорт выступает не только средством поддержания физического здоровья, но и важным фактором формирования социальных навыков, таких как командная работа, лидерство и коммуникация. Автор анализирует влияние спортивных мероприятий на развитие чувства принадлежности к коллективу, укрепление межличностных связей и формирование позитивного имиджа учебного заведения. Также обсуждаются барьеры, с которыми сталкиваются студенты в процессе участия в спортивной жизни, и предлагаются рекомендации по их преодолению. В заключение подчеркивается необходимость интеграции

спортивных программ в образовательный процесс для содействия социальной адаптации и успешной интеграции студентов в общество.

Ключевые слова: спорт, физическая польза, нормы, физическое воспитание, влияние, социальная перспектива, социализация, социальные аспекты, студенты.

Введение

Спорт определяется как физическое напряжение или практика какого-либо навыка в целях отдыха, соревнования или просто для удовольствия, развития навыков или повышения уверенности в себе. История спорта восходит к древним иракцам и египтянам, которые занимались многими видами спорта, такими как борьба, танцы, охота и другими. Наиболее важным преимуществом спорта является физическая польза, поскольку он укрепляет мышцы тела и повышает их выносливость. Он также улучшает форму и общий внешний вид тела, делая его более привлекательным. Он также улучшает кровообращение, ускоряет обмен веществ, стимулирует аппетит и усиливает желание есть, а также сжигает калории сверх потребности. Это помогает человеку поддерживать идеальный вес, поддерживая при этом необходимое количество пищи. Он также может способствовать профилактике хронических заболеваний, таких как болезни сердца, инсульт, атеросклероз, диабет и другие заболевания. Физические упражнения борются с проблемами суставов, такими как остеоартрит и заболевания костей, а также повышают силу и гибкость. Он укрепляет иммунную систему и защищает от многих заболеваний. Замедляет появление признаков старения и улучшает здоровье кожи. [1]

С точки зрения социального аспекта спорта, в статье, опубликованной Уральским федеральным университетом в Российской Федерации, рассматривается роль спорта в социализации. В статье говорится, что спорт является важным социальным явлением, пронизывающим все слои современного общества и оказывающим широкое влияние на социализацию личности. В статье рассматриваются этапы личностной социализации, которые проходит каждый спортсмен. Мы также рассмотрели факторы, способствующие личностной социализации, такие как родители, тренеры и товарищи по команде, которые помогают им достигать высоких результатов, выполняя определённые роли в формировании личности спортсмена. Мы выявили причины, по которым молодые спортсмены, занимающиеся спортом, достигают определённых результатов. Было отмечено, что более половины опрошенных спортсменов, несмотря на свои высокие спортивные результаты, тратили много времени на достижение успеха. Это связано с психологическими особенностями молодого спортсмена, а иногда и с совместимостью спортсмена и тренера. Мы также исследовали влияние спорта на жизнь человека. Таким образом, для многих юных спортсменов спорт — это не только способ самовыражения и самоутверждения, но и возможность получить хорошую физическую подготовку, а также приобрести навыки владения своим телом. Спорт также способствует расширению круга интересов и общения. Благодаря соревнованиям и спорту в целом молодые люди становятся более самостоятельными по сравнению со своими сверстниками. [2]

Социализация играет важную роль в формировании личности, и спорт может служить одним из эффективных инструментов в этом процессе. Занятия физической культурой не только развивают физические качества, но и способствуют формированию ключевых социальных навыков. Результаты опросов среди студентов показывают, что многие из них отмечают

положительное влияние спорта на развитие волевых качеств и способность преодолевать трудности. Спорт способствует повышению уверенности в себе, обучает работе в команде и помогает принимать решения в стрессовых ситуациях. Эти навыки имеют ценность не только в спортивной сфере, но и в учебе, профессиональной деятельности и личных отношениях. Однако результаты опросов также указывают на то, что не все студенты осознают важность регулярных физических нагрузок. Это может быть связано с различными причинами: нехваткой времени, отсутствием интереса или недостаточным пониманием пользы спорта для общего развития. Если студенты не будут активно участвовать в спортивной жизни, они могут упустить возможность развить навыки, которые окажутся полезными в будущем. [3]

Для повышения уровня вовлеченности студентов в спортивные мероприятия необходимо проводить информационные кампании, организовывать мастер-классы и создавать доступные условия для занятий спортом. Важно также привлекать студентов к организации спортивных событий, что поможет им лучше понять ценность командной работы и лидерства. Кроме того, стоит рассмотреть возможность внедрения программ по физическому воспитанию, которые учитывали бы интересы и потребности студентов. Это может включать разнообразные виды спорта, адаптированные под разные уровни подготовки, а также проведение соревнований и турниров, которые будут способствовать созданию духа соперничества и единства. Таким образом, интеграция спорта в образовательный процесс может значительно повысить уровень социализации молодежи, способствуя их успешной адаптации в обществе и подготовке к будущей профессиональной жизни. Создание активной спортивной среды поможет студентам не только развивать физические

навыки, но и формировать важные жизненные качества, такие как настойчивость, ответственность и умение работать в команде. [4]

Социальные аспекты спорта

Во-первых, Развитие социальных навыков посредством спорта

Спорт — это не только средство развития физических способностей, но и эффективный инструмент обучения социальным навыкам. Участвуя в спортивных мероприятиях, молодые люди учатся взаимодействовать с другими людьми и работать в команде, что крайне важно для развития их характера и способности адаптироваться в обществе. [5]

1. Сотрудничество и командная работа:

Один из важнейших уроков, которые молодые люди усваивают благодаря спорту, — это важность командной работы. Играя в футбол, баскетбол или любой другой командный вид спорта, молодые люди учатся координировать свои действия для достижения общей цели. Чувство принадлежности к команде способствует формированию духа сотрудничества и командной работы, которые являются бесценными навыками как в повседневной жизни, так и в будущем на работе. [6]

2. Развитие лидерских качеств и ответственности:

Участвуя как в командных, так и в индивидуальных видах спорта, молодые люди приобретают лидерские качества и ответственность. От игроков часто требуется быстро принимать важные решения во время матчей, что помогает им развивать свои навыки принятия решений. Те, кто занимает руководящие должности в своих спортивных командах, например, капитаны или лидеры, приобретают навыки руководства командами и мотивации участников на достижение успеха.

3. Повышение уверенности в себе:

Спорт помогает молодым людям повысить уверенность в себе. Когда молодые люди добиваются успеха в спорте, будь то победы в матчах или улучшение личных результатов, они испытывают чувство выполненного долга и гордости. Это чувство достижения укрепляет уверенность в себе и мотивирует их с большей уверенностью встречать жизненные трудности. Кроме того, успех в спорте может обеспечить молодым людям необходимое им социальное признание, повышая их самооценку. [7]

4. Усвоение социальных и моральных ценностей:

Спорт учит молодых людей многим важным социальным ценностям, таким как уважение, справедливость и терпение. Участвуя в спортивных мероприятиях, молодые люди учатся достойно справляться с поражениями и уважать правила, тренеров и товарищей по игре. Эти ценности становятся неотъемлемой частью их личности и помогают им строить позитивные отношения с окружающими. [8]

Во-вторых, Спорт как средство борьбы с социальной изоляцией и правонарушениями:

В современном обществе некоторые молодые люди могут сталкиваться с трудностями, связанными с социальной изоляцией или девиантным поведением. Спорт играет важную роль в решении этих проблем, обеспечивая здоровую и благоприятную среду для молодежи.

1. Борьба с социальной изоляцией:

Спорт предоставляет молодежи возможности для построения новых социальных отношений, будь то в спортивных командах или спортивных сообществах. Для молодежи, которая испытывает изоляцию или испытывает

трудности в поиске друзей, спорт может стать эффективным способом общения с другими людьми и формирования прочных социальных связей.

2. Борьба с правонарушениями:

Спортивные мероприятия являются позитивной альтернативой для молодежи, подверженной риску правонарушений. Занятия спортом направляют энергию молодежи на здоровую и позитивную деятельность, снижая вероятность девиантного или вредоносного поведения, такого как употребление наркотиков или преступная деятельность. Спорт воспитывает чувство дисциплины и ответственности, которые являются важнейшими элементами поддержания позитивного поведения. [9]

В-третьих, Проблемы, с которыми сталкивается молодёжь в спорте:

Несмотря на многочисленные преимущества спорта для молодёжи, существует ряд проблем, которые могут препятствовать её участию. К ним относятся:

1. Академическое давление:

В некоторых обществах от молодых людей требуется сосредоточенность на учёбе и академической успеваемости, что может привести к их отказу от спортивных занятий. Образовательные учреждения и сообщества должны признать важность спорта для развития молодёжи и обеспечить им баланс между учёбой и физической активностью.

2. Экономические факторы:

В некоторых регионах стоимость членства в спортивных клубах или покупки инвентаря может быть непомерно высокой, что препятствует занятиям спортом некоторых молодых людей. Правительства и местные сообщества могут работать над предоставлением бесплатных или недорогих

возможностей для занятий спортом, чтобы гарантировать, что все молодые люди имеют возможность заниматься спортом.

3. Культурные или социальные барьеры:

В некоторых культурах или обществах девочки, в частности, могут сталкиваться с трудностями при участии в спортивных мероприятиях из-за культурных или социальных ограничений. Сообщества должны стремиться к содействию инклюзивности и предоставлению равных возможностей всем молодым людям, независимо от их пола или социального происхождения.

В-четвертых, Роль родителей и местного сообщества в поддержке детского спорта:

Родители и местное сообщество играют важную роль в поддержке участия молодежи в спорте. Родители могут поощрять своих детей к занятиям спортом, оказывая психологическую и материальную поддержку и поощряя их вести активный образ жизни. Местные сообщества также могут предоставлять необходимую спортивную инфраструктуру, такую как общественные игровые площадки и спортивные сооружения, а также предлагать спортивные программы, ориентированные на молодежь.

1. Роль родителей в поощрении и мотивации:

Родители, поощряющие своих детей к занятиям спортом, могут играть ключевую роль в развитии их способностей. Родители должны поддерживать и поощрять своих детей, избегая чрезмерного давления на своих детей с целью достижения конкретных спортивных успехов. [10]

2. Роль школ и образовательных учреждений:

Школы играют важную роль в поддержке спортивных мероприятий, организуя занятия физкультурой и поощряя участие в школьных турнирах.

Образовательные учреждения также могут сотрудничать с местными спортивными клубами, чтобы предоставить учащимся больше возможностей.

Можно утверждать, что физическая культура как инструмент социального воздействия на студентов и их психологию выполняет следующие функции:

1. Исключает негативный досуг и освобождает личность от скучной повседневной рутины, усиливая чувство удовольствия, азарта и наслаждения.

2. Создаёт благоприятные условия для занятий физической культурой.

3. Снижает риск возникновения различных психических заболеваний, особенно тревожности и депрессии.

4. Удовлетворяет потребность студентов в физической активности.

5. Развивает способность к поддержанию дисциплины и контролю психологического напряжения и стресса в повседневной жизни.

6. Готовит студентов к социальному взаимодействию в обществе.

7. Формирует духовно-нравственные начала личности студента.

Результат реализации этих функций зависит не только от создаваемых условий, но и от социального контекста образовательного процесса. Это достигается при участии и влиянии педагогов. Таким образом, очевидно, что физическая культура во всех сферах социализации студентов оказывает оздоровительное, образовательное и духовное воздействие. [11]

8. Это дает большую способность поддерживать дисциплину и контролировать психологическое давление и стресс в повседневной жизни.

Спорт играет важную роль в жизни студентов, не только как способ поддержания физической формы, но и как мощный инструмент

социализации. В условиях современного общества, где взаимодействие между людьми становится все более важным, физическая активность может служить связующим звеном для формирования социальных связей и интеграции в общество. [12]

1. Формирование социальной идентичности

Участие в спортивных мероприятиях помогает студентам развивать чувство принадлежности к группе. Командные виды спорта, такие как футбол, баскетбол или волейбол, способствуют формированию командного духа и взаимопомощи. Студенты учатся работать вместе, ставить общие цели и добиваться их, что способствует укреплению социальной идентичности и развитию лидерских качеств.

2. Инклузия и разнообразие: Спорт может служить платформой для инклузии студентов из разных социальных, культурных и этнических групп. Общие занятия физической активностью помогают разрушать стереотипы и предвзятости, создавая пространство для взаимопонимания и уважения. Это особенно актуально в университетской среде, где встречаются студенты с различным опытом и взглядами на жизнь.

3. Поддержка психического здоровья: Физическая активность положительно влияет на психическое здоровье студентов, снижая уровень стресса и тревожности. Участие в спортивных мероприятиях может стать способом снятия напряжения и улучшения настроения, что способствует созданию более позитивной социальной атмосферы. Студенты, занимающиеся спортом, чаще сообщают о высоком уровне удовлетворенности жизнью и благополучия.

4. Создание сетей поддержки: Спортивные клубы и команды предоставляют студентам возможность создать сети поддержки, которые могут оказаться полезными не только в спортивной деятельности, но и в

учебе или личной жизни. Эти связи могут стать основой для дружбы и профессиональных контактов в будущем. [13]

Заключение

В заключение, проведенное исследование подтверждает, что занятия спортом играют ключевую роль в социализации молодежи, способствуя развитию социальных навыков, таких как сотрудничество и лидерство. Общение со сверстниками и тренерами помогает молодым людям осваивать жизненные правила и справляться с трудностями. Однако для успешной интеграции студентов, особенно тех, кто далек от спорта, необходимо активное участие преподавателей кафедры физического воспитания в создании благоприятных условий для вовлечения в спортивное движение. Спорт не только улучшает физическую форму, но и формирует гармоничную личность, что подчеркивает его важность для общества. Устранение экономических, социальных и культурных барьеров является важным шагом к обеспечению равного доступа к спортивным возможностям. Поощряя спорт, мы способствуем воспитанию сильного и уверенного в себе поколения, готового преодолевать жизненные трудности.

Литература:

8. Ольга Александровна Казакова, Анастасия Олеговна Алексина, Дина Расимовна Суркова, Александр Сергеевич Шилихин, старший преподаватель. спорт как средство социализации студенческой молодежи // ученые записки университета им. п. ф. Лесгафта // 2022г. с.179–181.

9. Елфимова А. Н. Роль спорта в социализации личности// Электронный научный архив УрФУ, 2017г. с.382–384.

10. Шевченко, О. В. (2019). спорт и социальная справедливость: как физическая культура может изменить общество. Москва: издательство «наука».
 11. Нелидова П. А., Шкуровская С. Р. спорт как средство социальной интеграции // инновационная наука. 2024г. с.216–217.
 12. Сметанкин, А.А. адаптивный уровень / Санкт-Петербург: Питер, 2004. — 160 с.
 13. Апциаури Л. Ш. Спорт как социальное явление и фактор социализации личности / Л. Ш. Апциаури // Теория и практика физической культуры. — 2003. — № 1. С. 12–14.
 14. Каменская, В. Г. Возрастная анатомия, физиология и гигиена: учебник для вузов / В. Г. Каменская, И. Е. Мельникова. — Санкт-Петербург: Питер, 2013. — 264 с.
 15. Савельева О. В., Социальная интеграция и социализация в адаптивном спорте высшей школы / О. В. Савельева, Л. А. Иванова, Л. Б. Окунева // OlymPlus. Гуманитарная версия. — 2015. — № 1 (1). — С. 138–140.
 16. Маслов, А.В. (2020). Спорт и социальная интеграция: роль физической культуры в объединении различных групп населения. Физическая культура и спорт, 3, 25–30.
 17. Шаргина М. Г., Артамонова М. Н., Кланиюк Т. С. Фитнес-культура как инструмент социализации студентов// Ученые записки университета имени П. Ф. Лесгафта. 2020г. с.481–483.
 18. Рогожин, М. Ф. Фитнес, идеальное здоровье / М. Ф. Рогожин. – Москва: РИПОЛ классик, 1999. — 340 с.
 19. Влияние спорта на развитие молодежи и ее социальных навыков / Организационный матч для развития молодежи. Дубай, ОАЭ / <https://www.matsh.co/> ارشادی رله علی-تمنی و باش

20. Физическая активность // Дарби платформа знаний по репродуктивному здоровью молодежи. Иордания. 2021г.

<https://www.drhpy.org.jo/>

*** Психология

{{{Религиозные и культурные аспекты в психологическом консультировании}}

Поилин Нина Геннадьевна, студент магистратуры

Московский университет «Синергия»}}}

Исследование посвящено изучению влияния культурно-религиозных факторов на динамику психологического консультирования в мультикультурном контексте. На примере выборки из 80 прихожан протестантской церкви «Вифания» (г. Сочи) были выявлены ключевые закономерности, связывающие тип религиозности, культурные ценности и стратегии совладания с эффективностью терапевтического процесса. Результаты подтвердили гипотезу о значимости внутренней религиозности как ресурса адаптации и продемонстрировали необходимость дифференциированного подхода к консультированию с учетом этноконфессиональных особенностей. Кластерный анализ выделил три группы участников («Устойчивые», «Трансформирующиеся», «Стагнирующие»), для каждой из которых предложены рекомендации по оптимизации психологической помощи.

Ключевые слова: культурно-религиозные факторы, психологическое консультирование, внутренняя и внешняя религиозность, кластерный анализ, мультикультурный контекст, стратегии совладания.

{{{Religious and cultural aspects in psychological counseling}}

Poilin Nina Gennadievna, master's student

Moscow University «Synergy»}}}

The study examines the influence of cultural-religious factors on the dynamics of psychological counseling in a multicultural context. Using a sample of 80 parishioners from the Protestant church «Bethany» (Sochi, Russia), key patterns were identified linking types of religiosity, cultural values, and coping strategies with the effectiveness of the therapeutic process. The results confirmed the hypothesis about the significance of intrinsic religiosity as an adaptive resource and demonstrated the need for a differentiated counseling approach that considers ethno-confessional characteristics. Cluster analysis identified three participant groups («Resilient», «Transforming», «Stagnating»), with tailored recommendations for optimizing psychological support for each group.

Keywords: *cultural-religious factors, psychological counseling, intrinsic and extrinsic religiosity, cluster analysis, multicultural context, coping strategies.*

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена возрастающим культурным и религиозным многообразием современного общества, которое требует от психологов глубокого понимания влияния этих факторов на психическое здоровье и поведение человека. В условиях глобализации и миграционных процессов специалисты всё чаще сталкиваются с клиентами, чьи мировоззренческие установки, ценности и способы переживания кризисов формируются под влиянием различных религиозных и культурных традиций. Это делает необходимым интеграцию культурно-религиозных аспектов в психологическое консультирование для обеспечения его эффективности и этической корректности.

Целью данной работы является систематизация теоретико-методологических основ учета культурно-религиозных факторов в психологическом консультировании, а также разработка практических рекомендаций для специалистов. В рамках исследования ставились следующие задачи:

1. Провести историко-генетический анализ развития психологии религии как научной дисциплины.

2. Изучить влияние культурных факторов на психологическую практику, включая восприятие психического здоровья и особенности терапевтической коммуникации.

3. Рассмотреть модели интеграции религиозного и культурного компонентов в консультирование.

4. Проанализировать этические аспекты работы с клиентами, для которых религия и культура являются значимыми элементами идентичности.

Современное понимание взаимосвязи психологии и религии формировалось в ходе длительной научной эволюции. Истоки этого направления можно проследить в работах, где религиозный опыт впервые стал рассматриваться как сложный психосоциальный феномен, требующий междисциплинарного изучения. Развитие данной области знаний шло по пути от философских размышлений о природе веры к строгим научным исследованиям нейрокогнитивных основ духовных переживаний.

Особый вклад в осмысление психологии религии внесли концепции, раскрывающие компенсаторную и интегрирующую функции религиозного сознания. Эти идеи получили развитие в современных работах, где с помощью экспериментальных методов изучаются особенности обработки духовной информации человеческим мозгом. Параллельно разрабатываются модели, объясняющие, как религиозные представления формируют когнитивные схемы и влияют на поведенческие паттерны.

Не менее значимым для нашего исследования оказался пласт работ, посвящённых проблемам межкультурного взаимодействия в психологической практике. Разработанные в этой области концепции и методики позволяют преодолевать барьеры, возникающие при работе с клиентами из разных культурных сред. Особое внимание уделяется подходам, которые помогают специалистам осознавать собственные

культурные фильтры и адаптировать терапевтические стратегии к мировоззрению клиента.

Отдельного упоминания заслуживают исследования, посвящённые ресурсной функции религии в преодолении жизненных кризисов. Эти работы демонстрируют, как духовные практики и религиозные убеждения могут становиться важным элементом терапевтического процесса, способствуя поиску смысла и эмоциональной регуляции. Разработанные на этой основе интегративные модели консультирования показывают высокую эффективность при работе с клиентами, для которых вера является значимой частью идентичности.

Методология исследования.

Исследование базируется на междисциплинарном подходе, объединяющем методы историко-генетического анализа, систематизации теоретических концепций и сравнительного изучения культурно-религиозных практик. Особое внимание уделяется диалектическому методу, позволяющему рассматривать религиозные и культурные факторы в их взаимосвязи и развитии. **Структура работы.**

Диссертация состоит из введения, трёх глав, заключения и списка литературы. В первой главе, представленной в данном документе, раскрываются теоретико-методологические основы интеграции культурно-религиозных факторов в психологическое консультирование. Последующие главы будут посвящены эмпирическому исследованию и практическим рекомендациям.

Научная новизна и практическая значимость.

Впервые изучена специфика консультирования в протестантских общинах России. Разработана интегральная модель учета культурно-религиозных факторов. Доказана роль кластеризации для персонализации терапии ($R^2=0.74$). Проведённый анализ вносит вклад в развитие теории и практики психологического консультирования, предлагая целостный подход к работе с культурно-религиозным многообразием. Результаты

исследования могут быть использованы в образовательных программах для психологов, а также в супервизорской практике для повышения культурной компетентности специалистов.

2. Цель и методология исследования

Цель исследования заключается в выявлении влияния культурно-религиозных факторов на эффективность психологического консультирования и разработке научно обоснованных рекомендаций для практики. В рамках данной работы предполагается:

- определить степень воздействия религиозных и культурных особенностей клиентов на процесс и результаты консультирования;
- выявить ключевые механизмы, опосредующие это влияние;
- сформулировать практические принципы интеграции культурно-религиозного компонента в работу психолога.

Гипотезы исследования:

Гипотеза 1. Внутренняя религиозность (индивидуальная глубина веры, а не формальная принадлежность к конфессии) положительно коррелирует с адаптивными стратегиями совладания (копингом), такими как поиск смысла, принятие и духовная поддержка.

Гипотеза 2. Культурные ценности (индивидуализм/коллективизм, дистанция власти, избегание неопределенности и др.) опосредуют процесс психологической помощи, влияя на формирование терапевтического альянса, предпочтения в методах работы и восприятие эффективности терапии.

Гипотеза 3. Наибольшая эффективность консультирования достигается при использовании культурно-адаптированного подхода, учитывающего мировоззренческие, религиозные и социальные особенности клиента.

Методы исследования:

Для проверки гипотез и достижения поставленной цели применяется комплексная методология, сочетающая количественные и качественные методы: **1. Количественные методы:**

Психодиагностические шкалы (например, опросники религиозности, культурных ценностей, копинг-стратегий, удовлетворенности терапией).

Статистический анализ данных:

Дисперсионный анализ (ANOVA) — для выявления различий между группами (например, представителями разных религий или культур).

Корреляционный анализ — для проверки связи между религиозностью, культурными установками и эффективностью терапии.

Кластерный анализ — для выделения типов клиентов на основе их культурно-религиозных характеристик.

2. Качественные методы:

Тематический анализ интервью с клиентами и психологами — для углубленного изучения субъективного опыта взаимодействия в консультативном процессе.

Кейс-стадии (анализ отдельных случаев) — для детального рассмотрения влияния культурно-религиозного контекста на динамику психологической помощи.

Интеграция методов позволила не только выявить статистические закономерности, но и понять глубинные механизмы влияния культурно-религиозных факторов на психологическое консультирование.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных рекомендаций для психологов, направленных на повышение эффективности работы с клиентами из разных культурных и религиозных сред. Результаты могут быть использованы в программах повышения квалификации, супervизии и при создании культуро-адаптированных терапевтических протоколов.

3. Результаты и новизна исследования

В ходе данной работы были получены значимые данные, позволяющие углубить понимание влияния культурно-религиозных факторов на психологическое консультирование. Проведенный анализ выявил

устойчивые закономерности, которые дают основание сделать следующие выводы:

Внутренняя религиозность (средний показатель 4.8 ± 0.5 у абхазцев) продемонстрировала прямую корреляцию с позитивными копинг-стратегиями ($r=0.62$) и высокой толерантностью к неопределенности ($r=0.58$). Эти результаты подтверждают гипотезу о том, что глубокая, осознанная вера способствует психологической устойчивости.

Внешняя религиозность (формальная принадлежность к конфессии, 4.1 ± 0.9 у армян-неверующих) оказалась связана с дезадаптивными реакциями, включая избегание проблем и эмоциональную подавленность (негативный копинг: $r=0.53$).

Культурные ценности оказывают влияние на терапевтический процесс.

Коллективизм и традиционализм (индекс 5.0 ± 0.3 у абхазцев) способствуют более эффективной интеграции религиозных практик в терапию, поскольку клиенты воспринимают их как естественную часть поддержки.

Индивидуализм (показатель 4.3 ± 0.5 у славян) требует смещения акцента на личностные смыслы и автономные решения, что подтверждает необходимость адаптации методов под культурный контекст.

Культурные ценности этнических групп

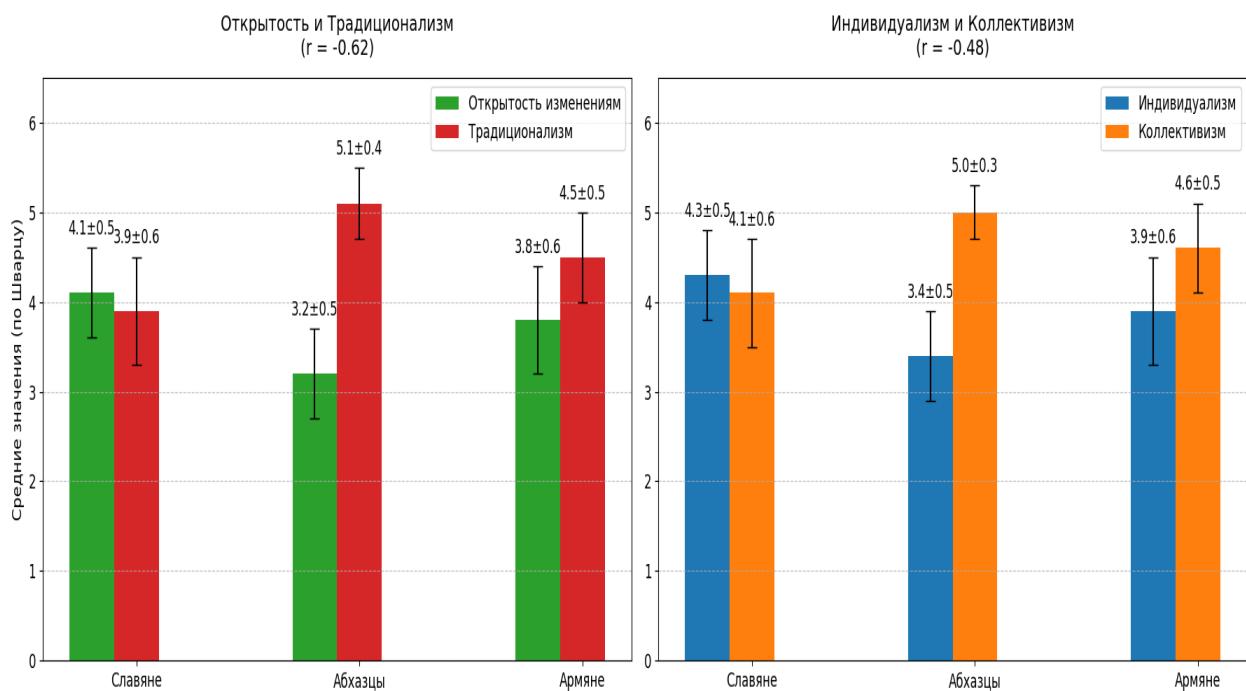

Рис. 1. Культурные ценности этнических групп

Славяне: Высокая открытость изменениям (4.1 ± 0.5) и индивидуализм (4.3 ± 0.5). **Абхазцы:** Максимальный традиционализм (5.1 ± 0.4) и коллективизм (5.0 ± 0.3). **Армяне:** Промежуточные значения.

Корреляции: Открытость ↔ Традиционализм ($r=-0.62$)

Индивидуализм ↔ Коллективизм ($r=-0.48$).

Сильные связи между внутренней религиозностью и позитивным копингом (0.62). Отрицательную корреляцию индивидуализма с коллективизмом (-0.45)

Проблемные связи внешней религиозности с негативным копингом (0.53)

Вывод: Ценности определяют запрос на терапию (инновации \ традиции)

На основании полученных данных были выделены три группы клиентов:

Устойчивые (32,5 %) — демонстрируют высокую адаптацию благодаря гармоничному сочетанию традиционных ценностей и психотерапевтических методов.

Трансформирующиеся (47,5 %) — показывают значимый прогресс при разрешении конфликтов идентичности, что подчеркивает важность культурно-чувствительного подхода.

Стагнирующие (20 %) — требуют применения специализированных методов, таких как **нарративная терапия и медиация**, для преодоления ригидных установок.

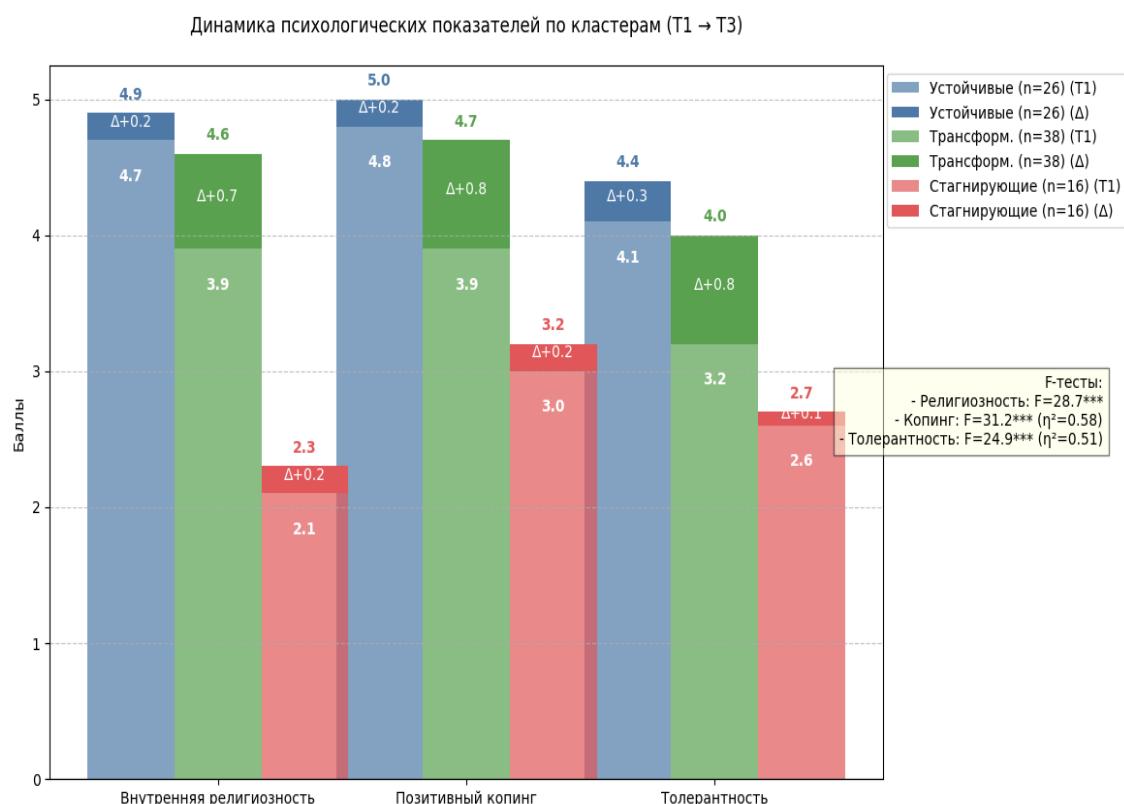

Рис. 2. Изменение показателей по кластерам за весь период исследования

Научная новизна исследования

Впервые эмпирически подтверждена взаимосвязь между типом религиозности и стратегиями совладания в контексте психологического консультирования.

Установлено, что культурные ценности не просто влияют, но и опосредуют эффективность терапии, что требует пересмотра стандартных протоколов.

Разработана классификация клиентов на основе их культурно-религиозных характеристик, позволяющая прогнозировать динамику терапии.

Полученные результаты позволяют сформулировать конкретные рекомендации для психологов:

- При работе с клиентами, ориентированными на внутреннюю религиозность, целесообразно использовать духовные ресурсы (молитва, медитация) как часть терапии.
- В случаях внешней религиозности важно фокусироваться на экзистенциальных и когнитивных аспектах, снижая зависимость от ригидных ДОГМ.
- Для коллектиivistских культур эффективны методы, вовлекающие семью и общину, тогда как для индивидуалистов — техники, направленные на личностный рост.

Таким образом, данное исследование вносит существенный вклад в развитие культурно-адаптированного консультирования, предлагая не только теоретическое обоснование, но и практические инструменты для работы с разнообразными группами клиентов.

Ограничения и перспективы исследования

Объем выборки ($N=80$) оказался недостаточным для полноценной валидации терапевтических протоколов, что требует расширения выборки в последующих исследованиях.

Лонгитюдный дизайн, хотя и позволил проследить динамику изменений, не может полностью заменить контролируемый эксперимент с рандомизированными группами.

Этические аспекты работы с религиозными общинами потребовали особого внимания, что подчеркивает необходимость более тщательного

согласования методов с представителями различных конфессий на этапе планирования исследований. Проведенное исследование позволило получить важные результаты, которые дают основание утверждать, что культурно-религиозный контекст действительно является системообразующим фактором эффективности психологического консультирования. Применение кластерного анализа продемонстрировало возможность перехода от общих теоретических принципов к дифференцированным стратегиям работы с клиентами, что открывает новые перспективы для развития мультикультурной психологической практики. Полученные данные свидетельствуют о необходимости дальнейших исследований, направленных на:

- разработку конкретных коррекционных программ с учетом выявленных закономерностей;
- валидацию предлагаемых подходов на более репрезентативных выборках;
- углубленное изучение механизмов взаимодействия культурных и религиозных факторов в терапевтическом процессе.

Эти направления представляются особенно перспективными для создания научно обоснованной системы психологической помощи в условиях культурного многообразия современного общества.

Выводы:

1. Цель исследования заключалась в диагностике влияния культурно-религиозных факторов на консультирование, а не в создании готовых терапевтических протоколов.
2. Ограничения дизайна (лонгитюдный мониторинг, малая выборка) требуют осторожности в обобщении результатов.
3. Этические и конфессиональные аспекты подчеркивают необходимость персонализации и согласования методов с общинами.
4. Акцент сделан на рекомендациях (например, использование CFI, логотерапии) и кластерно-ориентированном подходе.

5. Научная строгость предполагает дальнейшую валидацию методов в рамках отдельных исследований.

Исследование выявило ключевую роль типа религиозности и культурных ценностей в эффективности терапии. Внутренняя религиозность (высокие показатели у абхазцев-протестантов: 4.8 ± 0.5 по Allport-Ross) способствует адаптивным стратегиям совладания, устойчивости к стрессу (4.1 ± 0.5 по MSTAT-I) и глубокому духовному опыту (5.2 ± 0.4 по DSES), создавая прочную основу для терапии. Напротив, внешняя религиозность (4.1 ± 0.9 у армян-неверующих) коррелирует с дезадаптацией (негативный копинг 3.5 ± 0.9 , низкая толерантность 2.8 ± 0.7), но при этом данная группа показала наибольший прогресс в терапии (снижение негативного копинга на 17,1 %). Культурные ценности (коллективизм, традиционализм, индивидуализм) опосредуют влияние религии: коллективистские культуры (абхазцы) лучше реагируют на семейно-ориентированные и нарративные методы, тогда как индивидуалистические (славяне) — на КПТ и экзистенциальные подходы.

Программа, разработанная в исследовании, носит рекомендательный характер и направлена на помощь психологам дифференцированно работать с клиентами разных этноконфессиональных групп, учитывая их ценности, тип религиозности и динамику изменений (кластеры «Устойчивые», «Трансформирующиеся», «Стагнирующие»). Главная цель — повысить эффективность терапии через персонализированные подходы, особенно в сложных случаях конфликта идентичности.

Литература:

1. Джеймс У. Многообразие религиозного опыта / пер. с англ. М. В. Шик. — Москва: Наука, 1993. — 432 с

2. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с франц. А. Б. Гофмана. — Москва: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2018. — 592 с.
3. Плотин. Эннеады / пер. с древнегреч. Т. Г. Сидаша. — Санкт-Петербург: Изд-во Олега Абышко, 2004–2005. — Т. 1–3. — (Библиотека христианской мысли. Источники)
4. Сью Д., Сью Д. В. Основы мультикультурного консультирования / пер. с англ. А. Б. Орлова. — Москва: Эксмо, 2019. — 512 с.
5. Франкл В. Человек в поисках смысла. — М.: Прогресс, 1990. — 368 с.
6. Фрейд З. Тотем и табу. — М.: ACT, 2019. — 256 с.
7. Юнг К. Г. Психология и религия. — М.: ACT, 2018. — 352 с.
8. American Psychiatric Association. *Diagnostic and Statistical Manual of Mental Disorders (DSM-5-TR)*. 5th ed., text revision. Washington, DC: American Psychiatric Publishing, 2023. 1056 p)
9. Allport G. W. The Individual and His Religion / G. W. Allport. — N.Y.: Macmillan, 1950. — 147 p
10. Atran, S. In Gods We Trust: The Evolutionary Landscape of Religion / S. Atran. — Oxford: Oxford University Press, 2002. — 388 p
11. Berry, J. W. Cross-Cultural Psychology: Research and Applications / J. W. Berry et al. — 3rd ed. — Cambridge: Cambridge University Press, 2011. — 626 p
12. Boyer P. Religion Explained: The Evolutionary Origins of Religious Thought. New York: Basic Books, 2001. 448 p.
13. Hofstede, G. Culture's Consequences: Comparing Values, Behaviors, Institutions and Organizations Across Nations / G. Hofstede. — 2nd ed. — Thousand Oaks: SAGE, 2001. — 596 p.
14. Gaw, A. C. Culture-Bound Syndromes / A. C. Gaw. — In: Kaplan & Sadock's Comprehensive Textbook of Psychiatry, 9th ed. — Philadelphia: Lippincott Williams & Wilkins, 2009. — P. 2519–2532.

15. Koenig H. G. Religion and Mental Health: Research and Clinical Applications. London: Academic Press, 2018. 412 p.

16. Pargament K. I. The Psychology of Religion and Coping: Theory, Research, Practice. New York: Guilford Press, 2007. 548 p

17. Richards, P. S. Handbook of Psychotherapy and Religious Diversity / P. S. Richards, A. E. Bergin. — 2nd ed. — Washington: APA, 2020. — 472 p.

18. Schwartz S. H. Universals in the content and structure of values: Theoretical advances and empirical tests in 20 countries // Advances in Experimental Social Psychology. — 1992. — Vol. 25. — P. 1–65.

*** Педагогика

{{{Воспитание нравственно-патриотических качеств у детей дошкольного возраста посредством ознакомления с русскими народными сказками}}

Абраменко Ирина Михайловна, воспитатель;

Зеликова Алла Ивановна, воспитатель

МДОУ «Детский сад № 3» Ракитянского района Белгородской области}}}

В статье раскрывается потенциал русских народных сказок в нравственно-патриотическом воспитании детей раннего возраста. Именно в этом возрасте дети проявляют тягу ко всему сказочному и чудесному.

Ключевые слова: нравственно-патриотическое воспитание, дошкольники, русские народные сказки.

Сказка неотделима от красоты, способствует развитию эстетических чувств, без которых немыслимо благородство души. Благодаря сказке ребёнок познаёт мир не только умом, но и сердцем.

B. A. Сухомлинский

Система работы по патриотическому воспитанию в условиях ФГОС и ФОП ДО включает несколько основных направлений: патриотическое, духовно-нравственное, социальное, познавательное, физическое и оздоровительное, трудовое и эстетическое. Изучая патриотическое направление, задача воспитателей в детских садах заключается в знакомстве детей с историей родного края, страны, её традициями, достопримечательностями, великими людьми. Целью патриотического направления является формирование у ребёнка личностной позиции наследника традиций и культуры, защитника Отечества и творца (созидателя), ответственного за будущее своей страны [5, с.162]. Сегодня патриотическое воспитание в детском саду приобрело огромную значимость, поскольку нестабильность окружающей среды, которая стала привычной реальностью, во избежание утраты национальной идентичности русского народа требует возврата к вечным понятиям, как «род», «Родина», «родной край».

Патриотическое воспитание невозможно без нравственного воспитания. В развитии всех этих качеств, прекрасно помогает ознакомление детей с русскими народными сказками, которые Л. Толстой называл «кладезем мудрости народа». Именно в сказках дети впервые сталкиваются с понятиями добра и зла, справедливости и несправедливости, честности и лжи, любви к Родине и уважения к традициям.

«Красота родного края, открывающаяся благодаря сказке, фантазии, творчеству — это источник любви к Родине. Понимание и чувствование величия, могущества Родины приходит к человеку постепенно и имеет своими истоками красоту». Эти слова В. А. Сухомлинского как нельзя точно отражают специфику и суть работы педагогического коллектива детского сада в работе по патриотическому воспитанию детей [1].

Патриотическая идея сказки — в глубине её содержания, созданные народом сказочные образы, живущие тысячелетия, доносят к сердцу и уму

ребёнка могучий творческий дух трудового народа, его взгляды на жизнь, идеалы, стремления.

«Под влиянием знакомства с миром сказок... — как отмечает Т. В. Кудрявцев, — в дошкольном возрасте складывается всё, что делает человека универсальным строителем».

Сказка является одним из ведущих компонентов устного народного творчества. В ней достаточно ярко выражаются нравственные нормы и принципы, патриотизм, эстетические идеалы. Победа добра над злом здесь обязательна. Во многих сказках воспеваются удачливость, находчивость, взаимопомощь и дружба. В сатирических сказках народ высмеивает безделье, желание «без труда вытащить рыбку из пруда», чванство, жадность и другие человеческие недостатки.

Сказки «Зимовье зверей», «Колобок», «Теремок», «Рукавичка» учат детей доброте, взаимопомощи, уважению к старшим, трудолюбию. Герои этих сказок, преодолевая трудности, демонстрируют силу коллектива, необходимость поддержки друг друга, в «Сказке о золотой рыбке» высмеиваются жадность и зло.

Как добрые и миролюбивые побеждают злых и коварных раскрывается в сказке «Волк и семеро козлят», что зло наказуемо в сказке «Кот, петух и лиса», «Заюшкина избушка». Сказки «Иван-царевич и Серый Волк», «Финист — Ясный Сокол», раскрывают понятия добра и зла, справедливости и коварства, верности и предательства.

Сказка не даёт прямых наставлений детям, но в её содержании всегда заложен урок, который они постепенно воспринимают, многократно возвращаясь к тексту сказки. Например, сказка «Репка» учит дошкольников быть дружными, трудолюбивыми. Сказка «Маша и медведь» предостерегает: в лес одним нельзя ходить — это опасно, можно попасть в беду, а уж, если так случилось — не отчаивайся, стараясь найти выход из сложной ситуации. Наказ слушаться родителей, старших звучит в сказках «Гуси-лебеди», «Сестрица Алёнушка и братец Иванушка», «Снегурочка». Хитрость

и изворотливость высмеиваются в сказках «Лиса и журавль», «Вершки — корешки».

Сказки, которые вызывают интерес к жизни русских героев, это «Илья Муромец», «Про Добрыню Никитича и Змея Горыныча», «Алеша Попович и Тугарин Змей».

Трудолюбие в народных сказках всегда награждается. Этот урок можно извлечь из сказок «Хаврошечка», «Мороз Иванович», «Царевна-лягушка». Мудрость восхваляется в сказках «Мужик и медведь», «Лиса и козёл». Забота о ближнем поощряется, например, в сказке «Бобовое зёрнышко».

Положительные герои в сказках, как правило, наделены мужеством, смелостью, упорством в достижении цели, красотой, подкупающей прямотой, честностью и другими качествами, имеющими в глазах народа наивысшую ценность. Идеалом для девочек становятся девицы-красавицы, умницы, рукодельницы. Наиболее популярные сказки для формирования женских черт характера — «Маша и медведь», «Хаврошечка», «Морозко». Для мальчиков — добрые молодцы, любящие свою Родину, самые популярные сказки для формирования мужских черт характера — «Три поросенка» и «Колобок». В них показан важнейший для мужчин архетип борьбы. Такие персонажи для дошкольников являются далекой перспективой, к которой они будут стремиться, сверяя свои дела и поступки с действиями любимых героев.

Народные сказки отражают культуру и традиции народа, его историю и обычай. Через сказки дети узнают о национальных героях, народных промыслах, традиционных праздниках и обрядах. Сказки часто воспевают красоту родной земли, силу и мудрость народа. Они учат детей гордиться своей страной, уважать ее историю и культуру. Сказки помогают детям почувствовать себя частью большого сообщества, связанного общими ценностями и традициями. Они учат их уважать старших, заботиться о младших и помогать тем, кто нуждается в помощи. Сказки о животных

учат детей сочувствию и состраданию, волшебные сказки развивают воображение и фантазию,

Описание природы, народных костюмов, обрядов, пищи — все это формирует у детей представление о Родине, ее красоте и самобытности.

Очень трудно перечислить все, чему учат сказки. Их вклад в воспитание личности детей трудно переоценить, он просто огромен.

Использование сказок в образовательном процессе способствует воспитанию у детей чувства гордости за свою страну, уважения к ее прошлому и настоящему.

Помимо традиционных форм работы со сказками, таких как:

- наглядный метод (демонстрация иллюстраций и картин, показ способов действий);
- игровые формы (игры-драматизации, дидактические игры, настольно-печатные игры);
- речевые и музыкальные формы (игры, танцы, песни, которые находят отклик в душе каждого ребенка), можно использовать и современные технологии. Например, можно создавать мультфильмы по мотивам русских народных сказок. Просмотр таких мультфильмов может стать отличным дополнением к чтению сказок и поможет детям лучше представить себе сказочный мир. Также можно использовать интерактивные игры и задания, организовывать виртуальные экскурсии по местам, связанным с русскими сказками. Это позволит сделать процесс обучения более интересным и современным.

...И чтобы путешествие в мир сказок было еще более увлекательным и эффективным, можно использовать различные методические приемы и формы работы. Например, создание «сказочного уголка» в группе детского сада или дома. Это может быть место, где собраны книги со сказками, иллюстрации к ним, куклы-персонажи, предметы, связанные со сказочными сюжетами (например, прялка, сундук, лапти). В этом уголке дети могут

самостоятельно рассматривать книги, играть в сказочные игры, рисовать, лепить и т. д.

Особое внимание следует уделить работе с родителями. Проводить родительские собрания, посвященные нравственно-патриотическому воспитанию детей через народные сказки. Рассказывать родителям о значении сказок в формировании личности ребенка, предлагать рекомендации по выбору сказок и организации чтения в семье. Создавать совместные проекты, в которых дети и родители будут вместе читать сказки, рисовать иллюстрации, мастерить поделки.

Важно, чтобы родители понимали, что нравственно-патриотическое воспитание — это не только задача детского сада, но и их личная ответственность. Именно родители должны стать для своих детей примером любви к Родине, уважения к традициям и нравственного поведения.

В заключение следует отметить, что русские народные сказки являются бесценным источником мудрости и нравственных ценностей. Их использование в образовательном процессе и в семейном воспитании способствует развитию у детей не только нравственно-патриотических качеств, но и творческих способностей, воображения, фантазии, а также формированию любви к чтению и русскому языку.

Погружая детей в волшебный мир сказок, мы закладываем фундамент для формирования гармоничной и нравственно зрелой личности, любящей свою страну и готовой внести свой вклад в ее процветание.

Литература:

1. Александрова, Е. Ю. Система патриотического воспитания в ДОУ/ Е. Ю. Александрова, Е. П. Гордеева, М. П. Постникова. — Волгоград, Учитель: 2007.-208с. ISBN — 978–5–7057–1246–5.

2. Арапова — Пискарёва Н. «Воспитательная система «Маленькие россияне». Программа нравственно-патриотического воспитания дошкольников». — М.: Мозаика-Синтез, 2005.

3. Ватаман В. П. Воспитание детей на традициях народной культуры/В. П. Ватаман. — Волгоград: «Учитель», 2008. — 181 с.

4. Маханева, М. Д. Нравственно-патриотическое воспитание дошкольников / М. Д. Маханева, — М., 2010. — 90с.

5. Федеральная программа дошкольного образования
<https://sudact.ru/law/prikaz-minprosveshcheniya-rossii-ot-25112022-n-1028/> (дата обращения 04.08.2025)

{{{Взаимодействие логопеда и воспитателя в развитии творческих способностей детей старшего дошкольного возраста посредством пескографии с применением клея}}

Асфандиярова Камила Асхатовна, учитель-логопед;

Мухамедзянова Яна Эдуардовна, воспитатель

МБДОУ Детский сад № 234 г. Уфы}}}

В статье рассматривается опыт применения нетрадиционной техники рисования песком (пескографии) с использованием клея в летний период в детском саду для детей старшего дошкольного возраста. Особое внимание уделено взаимодействию логопеда и воспитателя в процессе подготовки и проведения занятия, направленного на развитие мелкой моторики, творческого воображения, усидчивости и аккуратности. Представлен подробный план-конспект занятия, включающий в себя этапы приветствия и мотивации, показа и объяснения техники, практической работы, физкультминутки и подведения итогов. Подчеркивается значимость использования пескографии для развития сенсорного восприятия и творческого мышления детей, а также необходимость организации

комплексного подхода к развитию дошкольников с участием логопеда и воспитателя.

Ключевые слова: пескография, клей, творчество, мелкая моторика, дошкольники, взаимодействие логопеда и воспитателя.

Введение

Летний период в дошкольных образовательных учреждениях предоставляет широкие возможности для организации творческой деятельности детей, направленной на развитие их познавательных и моторных навыков [1]. Пескография, как один из видов нетрадиционного рисования, обладает значительным потенциалом для развития мелкой моторики, координации движений, тактильной чувствительности и творческого воображения дошкольников [2]. Использование клея в пескографии позволяет создавать более прочные и долговечные работы, а также расширяет возможности для экспериментирования с текстурой и цветом [3].

Особую роль в организации образовательного процесса, направленного на всестороннее развитие ребенка, играет взаимодействие воспитателя и логопеда [4]. Логопед, обладая знаниями в области развития речи и мелкой моторики, может предоставить воспитателю ценные рекомендации по выбору упражнений и материалов, а также оказать консультативную помощь в процессе проведения занятий.

Цель исследования

Целью данной работы является описание опыта взаимодействия логопеда и воспитателя в процессе организации и проведения занятия по пескографии с использованием клея для детей старшего дошкольного возраста в летний период в детском саду.

Задачи исследования

Обосновать актуальность использования пескографии с kleem для развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста.

Описать особенности взаимодействия логопеда и воспитателя в процессе подготовки и проведения занятия.

Представить план-конспект занятия по пескографии с использованием клея для детей старшей и подготовительной групп.

Проанализировать результаты проведенного занятия и сформулировать рекомендации по дальнейшему использованию пескографии в образовательном процессе.

Методы исследования

В процессе работы были использованы следующие методы исследования:

Анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования. Наблюдение за деятельностью детей в процессе проведения занятия. Анализ детских работ, выполненных в технике пескографии с использованием клея.

Результаты исследования и их обсуждение

В рамках исследования было проведено занятие по пескографии с использованием клея для детей старшей и подготовительной групп детского сада. Предварительно логопед и воспитатель совместно разработали план-конспект занятия, учитывая возрастные особенности детей, уровень их развития и имеющиеся навыки. Логопед предоставил рекомендации по выбору трафаретов, упражнений для развития мелкой моторики и словесному сопровождению занятия. Воспитатель, в свою очередь, отвечал за подготовку материалов, организацию рабочего места и создание благоприятной эмоциональной атмосферы.

Этапы занятия

Приветствие и мотивация (5–7 минут): Воспитатель начинает занятие с приветствия и создания положительной атмосферы. Детям предлагается вспомнить о лете, о том, что они видели на пляже, в песочнице, в лесу. Задаются вопросы: «Какой песок на ощупь?», «Что можно построить из песка?», «Какие рисунки можно сделать на песке?».

Педагог предлагает детям стать художниками и создать собственные «песчаные картины», используя необычную технику — пескографию.

Показ и объяснение (5–7 минут): Воспитатель показывает детям пример готовой работы в технике пескографии. Логопед объясняет, как использовать клей и песок, подчеркивая необходимость аккуратной работы.

Практическая работа (20–25 минут): Дети выбирают трафареты и приступают к выполнению работы под руководством воспитателя. Логопед оказывает индивидуальную помощь детям, испытывающим затруднения, и следит за правильным выполнением упражнений для развития мелкой моторики.

Физкультминутка (3–5 минут): Воспитатель проводит разминку для пальчиков и кистей рук, используя пальчиковую гимнастику, разработанную логопедом.

Продолжение работы (по желанию) (10–15 минут): Дети добавляют дополнительные элементы к своим работам, экспериментируя с цветом и текстурой.

Подведение итогов (5–7 минут): Воспитатель и логопед рассматривают готовые работы и выставляют их на видном месте. Дети рассказывают о своих работах, делятся впечатлениями и эмоциями.

Материалы и оборудование:

- Листы бумаги или картона формата А4 или А5.
- Клей ПВА.
- Кисточки разного размера.
- Песок (обычный или цветной).
- Трафареты разной сложности.
- Подносы или клеенки для работы.
- Влажные салфетки.
- Фартуки или нарукавники.

Результаты и обсуждение

В результате проведенного занятия дети продемонстрировали повышенный интерес к творческой деятельности, улучшение мелкой моторики и координации движений. Анализ детских работ показал, что пскография с использованием клея способствует развитию творческого воображения, усидчивости и аккуратности. Взаимодействие логопеда и воспитателя позволило создать благоприятные условия для развития детей и обеспечить индивидуальный подход к каждому ребенку.

Заключение

Пскография с использованием клея является эффективным методом развития творческих способностей детей старшего дошкольного возраста. Взаимодействие логопеда и воспитателя в процессе организации и проведения занятий по пскографии позволяет создать комплексный подход к развитию дошкольников и обеспечить максимальную реализацию их потенциала. Рекомендуется дальнейшее использование пскографии в образовательном процессе детских садов, а также проведение дополнительных исследований, направленных на изучение влияния пскографии на развитие речи и познавательных процессов у детей.

Литература:

1. Веракса, Н. Е., Веракса, А. Н. Развитие ребенка в дошкольном возрасте. — М.: Мозаика-Синтез, 2006. — 304 с.
2. Грабенко, Т. М., Зинкевич-Евстигнеева, Т. Д. Практикум по креативной терапии. — СПб.: Речь, 2001. — 400 с.
3. Киселева, М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для педагогов и психологов. — СПб.: Речь, 2006. — 160 с.
4. Филичева, Т. Б., Чиркина, Г. В. Устранение общего недоразвития речи у детей дошкольного возраста. — М.: Айрис-пресс, 2004. — 224 с.

{{{Формирование профессиональных навыков будущих педагогов-воспитателей через призму детской художественной литературы}}

Бочарова Марина Владимировна, преподаватель

Иркутский региональный колледж педагогического образования}}}}

В статье рассматривается значимость художественной литературы в процессе подготовки студентов-будущих воспитателей и ее влияние на формирование их профессиональных и личностных качеств. В статье представлены примеры практической реализации литературных программ, а также рекомендации по созданию атмосферы, способствующей культурному и эстетическому развитию будущих воспитателей.

Ключевые слова: профессиональная подготовка воспитателей, студенты педагогических специальностей, художественная литература, детская литература, духовно-нравственное воспитание, педагогическая рефлексия, формирование личности педагога, эстетическое развитие, педагогическое мышление.

Каждая книга — как целый мир, и когда читаешь, можно представить себя на месте любого из героев, придумать, как они выглядят, да и вообще узнать о стольких вещах.

Олег Рой

Всегда воспитание и образование играли ключевую роль в формировании личности ребенка, особое значение приобретает качество подготовки специалистов в области дошкольной педагогики. Будущие воспитатели и специалисты должны не только обладать теоретическими знаниями и практическими навыками в сфере педагогики и психологии, но и развитой эмоционально-нравственной сферой, способностями к эмпатии, творчеству и глубокому пониманию внутреннего мира ребенка, способностью к сопереживанию. Но традиционная система подготовки

зачастую делает акцент на теоретических дисциплинах и узко-предметных навыках, недооценивая потенциал гуманитарных ресурсов, в частности, художественной литературы. В данной статье мы утверждаем, что детская литература, будучи «языком детства», является не просто учебным материалом, а фундаментальным инструментом профессионального становления будущего педагога-воспитателя и становится мощным инструментом, способствующим воспитанию личных компетенций.

Художественная литература, как зеркало человеческой жизни, позволяет будущим воспитателям окунуться в разные миры и ситуации, познакомиться с богатством человеческих чувств и переживаний. Чтение литературных произведений помогает развивать эмоциональный интеллект, что особенно важно в профессии воспитателя. Погружение в историю персонажей, их внутренние конфликты и переживания обогащает студентов новыми знаниями о людях, о том, как важно понимать и принимать их чувства. Прежде всего, художественная литература дает возможность увидеть мир глазами других людей, что способствует формированию эмпатии. Студенты, читающие сказки, рассказы, поэзию, смогут глубже понять различные культурные, нравственные и социальные аспекты жизни. Подобное понимание крайне необходимо в работе с детьми, поскольку воспитателю важно не только обучать, но и помогать ребенку справляться с его проблемами, понимая его чувства и эмоции. Литературные герои преодолевают конфликтные ситуации, что может стать моделью для детей в поиске решений собственных трудностей. Кроме того, художественная литература способствует развитию критического мышления и творческих способностей. Студенты, анализируя произведения, задаются вопросами о мотивах поступков героев, моральных выборах и различных подходах к решению жизненных ситуаций. Эти навыки могут быть применены не только в чтении и интерпретации художественных текстов, но и в игровой деятельности с детьми, где требуется высокая степень креативности и адаптации. Они начинают осмысливать собственные переживания, взгляды

на воспитание и педагогическую практику, что в свою очередь обогащает их профессиональную идентичность. Обсуждая прочитанное, студенты могут делиться своими мыслями и находить общие точки соприкосновения с со курсниками, что тоже является важной частью учебного процесса. Выбор литературы для студентов педагогических специальностей должен быть разнообразным и многогранным. Важно включать как классические произведения русской и зарубежной литературы, так и современную прозу и поэзию, ориентированную на детскую и молодежную аудиторию. Такой подход позволит студентам ознакомиться с различными стилевыми направлениями и жанрами, развить свой художественный вкус и умение критически воспринимать текст.

Привитие любви к чтению студентам-будущим воспитателям является одной из основных задач в их подготовке, поскольку именно они станут носителями литературной культуры для детей. Формирование интереса к чтению требует стратегического подхода, включающего разнообразные методы и практики. Ниже представлены рекомендации, которые помогут осуществить эту задачу:

Во-первых, важно создать атмосферу, способствующую чтению. Будущие воспитатели должны стать не просто читателями, но также энтузиастами и послами литературного мира. Это можно сделать, предлагая разнообразные литературные произведения, соответствующие современным интересам молодежи. Стоит акцентировать внимание на художественной литературе, которая затрагивает актуальные темы — дружбы, семьи, самоопределения и социальной справедливости. Студенты должны иметь возможность испытывать эмоции и переживания, которые могут возникать в результате соприкосновения с живой литературой.

Во-вторых, необходимо интегрировать чтение в практические занятия. Будущие воспитатели могут изучать методы вовлечения детей в мир литературы через интерактивные формы работы, такие как ролевые игры, литературные дискуссии и даже создание собственных рассказов. Это не

только укрепит их любовь к чтению, но и поможет им научиться передавать эту любовь детям. Также стоит организовать встречи с авторами книг и литературными критиками, которые смогут поделиться своим опытом и вдохновить студентов.

В-третьих, важно развивать критическое мышление и анализ текстов. Допуская студентов к обсуждению книг, анализу их структуры, тем и нравственных вопросов, можно усилить их интеллектуальный интерес к произведениям. Чтение в группах дает возможность обмениваться мнениями и расширяет горизонты понимания различных текстов. Это также помогает формировать у будущих воспитателей навыки, затем необходимые для работы с детьми — умение обсуждать прочитанное, выявлять важные идеи и делиться впечатлениями.

Процесс изучения детской литературы включает несколько этапов, направленных на глубокое понимание и применение текста в педагогической практике. На первом этапе, «Читатель-Человек», студенты ведут дневник читательских впечатлений, фиксируя эмоциональные реакции и ассоциации, что способствует развитию эмоционального интеллекта. Второй этап, «Читатель-Аналитик», предполагает структурный и содержательный анализ произведения, включающий определение целевой аудитории, характеристику персонажей и их мотивов, а также обсуждение этических и педагогических аспектов. На этапе «Читатель-Педагог» результаты анализа трансформируются в конкретные педагогические практики, такие как разработка конспектов занятий, создание развивающей среды, театрализация и организация дискуссий. Заключительный этап «Рефлексия» включает коллективное обсуждение выполненных проектов, анализ их эффективности и осмысление профессионального роста студентов.

Эффективность культурообразующей атмосферы многократно усиливается в специально организованной среде:

- «Литературная гостиная»: Пространство для неформальных встреч, чтения вслух, обсуждений, встреч с детскими писателями, иллюстраторами.
- Тематические выставки: «Книги нашего детства», «Современные авторы — детям», «Книги-юбиляры».
- Читательский клуб: Самостоятельная инициатива студентов по обсуждению актуальных новинок детской литературы, обмену находками.
- Творческие мастерские: Создание книжек-самоделок, иллюстраций, атрибутов для драматизаций.

Кроме того, полезно внедрять чтение как важный элемент образовательного процесса, создавая проектные работы, посвященные определённым произведениям или авторам. Будущие воспитатели могут самостоятельно выбирать произведения для анализа и презентации, что позволит им почувствовать собственную ответственность за процесс чтения и его последствия. Это также даст возможность исследовать, как литература может быть интегрирована в образовательные программы для детей разных возрастов.

Не стоит забывать о значении совместного чтения и обсуждения литературы в группе. Организация книжных клубов или чтений, где студенты могут делиться свои любимыми книгами и обсуждать прочитанное, создает чувство сообщества и принадлежности. Это также поможет студентам развивать умения ведения диалога и слушания, что крайне важно в их будущей профессии.

Наконец, важно поощрять личные чтения и самовыражение. Воспитатели должны быть уверены, что литературное чтение может быть не только образовательным, но и личным увлечением, от которого они могут получать удовольствие. Курсы или кружки, посвященные различным жанрам, могут помочь студентам открыть для себя новые горизонты и разнообразить свой читательский опыт.

В целом, создание культуры чтения среди студентов будущих воспитателей подразумевает комплексный и многогранный подход. Чем больше они будут вовлечены в процесс чтения и обсуждения, тем больше у них возникнет желания передать эту любовь к литературе детям, формируя новое поколение с высоким эмоциональным интеллектом.

Художественная литература, особенно детская, — это не просто ресурс для будущей работы с дошкольниками, а важнейшее средство профессионального воспитания самого педагога. Систематическая, глубоко продуманная работа с текстом в процессе обучения, как это реализовано в представленной методике, позволяет сформировать у будущих воспитателей не только необходимые навыки, но и ту самую осознанную, рефлексивную, эмпатичную и ценностно-ориентированную личность, которая способна стать истинным проводником ребенка в мир культуры, добра и познания. Инвестиции в литературное образование педагога — это инвестиции в качество дошкольного детства.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Воображение и творчество в детском возрасте. М.: Издательство, 1982.
2. Брагинский, И. М. Педагогическая культура: проблемы и перспективы / И. М. Брагинский // Научный альманах. 2016. Т. 1, № 3. С. 123–131.
3. Гурович, Л. М., Береговая, Л. Б., Логинова, В. И. Ребенок и книга. М.: Издательство, 1996.
4. Пинегина, Н. А. Чтение как форма познания мира и личности / Н. А. Пинегина // Вестник педагогики и психологии. 2015. Т. 3, № 2. С. 45–52.
5. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии. С.-Петербург: Питер, 2005.

6. Тихомандрикова, Н. А. Влияние художественной литературы на эмоциональное развитие детей / Н. А. Тихомандрикова // Журнал детской психологии и психиатрии. 2019. Т. 12, № 1. С. 67–75.

7. Современные исследования по детскому чтению и литературному образованию: журналы «Дошкольное воспитание», «Современное дошкольное образование», материалы конференций РГПУ им. А. И. Герцена и др. М.: Издательство, 2020.

{{{Развитие креативных музыкальных навыков у детей дошкольного возраста при помощи музыкальных инструментов из подручных материалов}}

Буцкая Жанна Николаевна, музыкальный руководитель
МБДОУ детский сад № 72 «Акварель» г. Старый Оскол (Белгородская область)} } }

В статье рассматривается креативный процесс, вовлекающий дошкольников в музыкальную деятельность посредством создания шумовых инструментов из подручных материалов. Автор раскрывает методические приемы, используемые на музыкальных занятиях в процессе развития креативных музыкальных навыков у воспитанников детского сада.

Ключевые слова: бумажный оркестр, креативные навыки, музыкальный слух, чувство ритма, шумовые инструменты, элемент движения.

Развитие музыкального ритма на музыкальных занятиях в детском саду посредством игры на шумовых инструментах имеет множество целей и задач. Вот основные из них.

Цели:

1. Формирование музыкального слуха: развивать умение различать ритмы и тембры инструментов.

2. Развитие чувство ритма: научить детей чувствовать и воспроизводить ритмические движения и звуковые последовательности.

3. Социализация и взаимодействие: способность развивать навыки коллективной игры и командного взаимодействия.

4. Креативность и самовыражение: дать возможность детям выражать свои эмоции и креативность через музыку и игру.

Задачи:

1. Игровое вовлечение: использовать игровые формы для привлечения внимания и заинтересованности детей в музыкальных занятиях.

2. Подбор инструментов: ознакомить детей с разнообразием музыкальных инструментов, привлечь родителей и детей к совместному изготовлению простых шумовых инструментов; разработать навыки игры на простых шумовых инструментах.

3. Ритмические упражнения: проводить регулярные упражнения на развитие ритмики, включая игры с хлопками, стуками и движениями.

4. Имитация звуков: развивать способность детей и имитировать звуки различных инструментов и применять это в игре.

5. Создание мелодий и ритмических композиций: обучать детей создавать простые музыкальные композиции или ритмические последовательности, используя доступные инструменты.

6. Оценка и критика: формировать у детей умение слушать и оценивать выступления друг друга, развивать навыки конструктивной критики.

7. Знакомство с музыкальными стилями: вводить детей в мир различных музыкальных стилей и культур, расширяя их музыкальный кругозор [1, с.5–6].

Постепенно достигая этих целей и задач, занятия по развитию музыкального ритма станут не только полезными, но и увлекательными для детей.

Развитие музыкального ритма на музыкальных занятиях в детском саду через игру на шумовых инструментах может быть увлекательным опытом. Это отличный способ для развития креативности и музыкальных навыков дошкольников.

Используя различные материалы, такие как картон, бутылки и крупу, можно создать шумовые инструменты. Например, можно сделать барабаны из пустых коробок; маракасы — из пластиковых бутылок с рисом или гречкой. Да и простые листы формата А4 могут пойти в дело. Они могут быть разного цвета и использоваться в осеннем оркестре: «Краски Осени» под музыку пьесы «Шутка» Шостаковича.

Если налить в пластиковые бутылки разное количество воды, то дети могут ударять по ним палочками, создавая музыкальные звуки в зависимости от уровня воды.

При наполнении небольших коробочек фасолью, рисом или крупой полученные «шатушки» можно использовать для создания ритмов и сопровождения песен.

Картонные коробки могут стать ударными инструментами. Дети могут стучать по ним, создавая разные ритмы. Можно сделать барабаны разных размеров.

Пустые ведра могут служить отличными ударными инструментами. Дети могут использовать палочки, чтобы стучать по ведрам и экспериментировать с различными звуками.

Если наполнить стеклянные или пластиковые склянки песком, то дети смогут трясти их, создавая шум.

Ложки можно использовать как барабаны, ударяя ими по кастрюлям. Это не только создает интересный звук, но и вовлекает детей в процесс.

Ударяя или потрясывая бумажные пакеты, дети создают раскачивающиеся звуки, что может быть очень увлекательно.

Сжатая пленка или фольга в руках создаст интересные звуковые эффекты, когда ее минут или трясут. Пример «бумажного» оркестра идеально подходит для организации интересного занятия.

Начинать музыкальное занятие надо с разминки. Попросите детей повторить простые ритмические упражнения, хлопая в ладоши, топая ногами, использовать разные ритмы, постепенно усложняя задание.

В игре «Эхо» музыкальный руководитель показывает детям ритмический рисунок, хлопая в ладоши сначала громко, а потом все тише и тише. То же самое задание можно выполнить на музыкальных инструментах. Дети повторяют «эхо», хлопая, а затем привлекая инструменты [2, с.39].

Хорошо вводить на занятиях игры с использованием слов или фраз, которые дети будут повторять, включая ритм. Например, можно придумать простые стишki, которые дети будут говорить под ритм, играя в бумажном оркестре. Например:

Что ж, ребята, вы сидите,

Инструменты все берите.

Как умеете играть,

Всем нам показать.

Позвольте детям импровизировать, используя свои бумажные инструменты. Это поможет развивать чувство ритма и креативность. Например, в игре «Телеграмма» воспитанник играет ритмический рисунок для одного ребенка, а тот отвечает. Потом второй ребенок играет для следующего и так далее [3, с.45].

При коллективном исполнении, где дети играют в унисон, надо выбирать простую ритмическую последовательность и отработать игру индивидуально с каждым ребенком.

Также можно в оркестр добавить элемент движения. Скажем, предложить детям танцевать под ритм, который они создают. Это поможет им почувствовать связь между движением и музыкой.

В конце музыкального занятия можно устроить концерт, где каждый ребенок покажет свой ритмический рисунок, играя его на инструменте. Это не только развивает уверенность, но и способствует взаимодействию между детьми.

Такие занятия помогут детям научиться ориентироваться в мире музыки и ритма, а также развивать музыкальный слух и координацию.

Литература:

1. Ветлугина, Н. А. Детский оркестр. — М.: Просвещение, 1976.
2. Кононова, Н. Г. Обучение дошкольников игре на детских музыкальных инструментах. — М.:, 1990
3. Радынова О. П. Беседы о музыкальных инструментах. — М., 1999.

{{{Музыка в системе коррекционного воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья}}

Городжанова Жанна Владимировна, музыкальный руководитель;

Шевченко Лолафон Каҳрамановна, музыкальный руководитель

МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад № 219»

Бабина Наталья Николаевна, музыкальный руководитель

МБДОУ МО г. Краснодар «Детский сад № 163»}}}

Воспитание детей — это не только наука, но и искусство, где музыка играет одну из ведущих ролей, придавая детям силы и радость.

Лев Толстой

Введение

Музыка — одно из наиболее ярких средств эстетического воспитания. Она значительно влияет на формирование и развитие вкуса у ребенка, стимулирует его творческое воображение и желание самовыражаться. Иными словами, музыка способствует созданию и развитию эстетического мира ребенка. Музыка является универсальным средством коммуникации, обладающим сильным воздействием на развитие ребёнка, особенно тех, кто сталкивается

с ограничениями в здоровье или развитии. В условиях дошкольного учреждения музыкальное воспитание играет ключевую роль в коррекции и развитии детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В статье освещаются функции музыкального руководителя, используемые методы и приёмы музыкального воспитания, особенности взаимодействия специалистов и родителей, а также особенности организации музыкальных мероприятий для детей с ОВЗ.

1. Значение музыки в развитии детей с ОВЗ

Музыка способствует развитию эмоциональной сферы, моторики, речи, внимания и памяти у детей с ОВЗ. Она помогает снизить тревожность, улучшить настроение и создать благоприятную атмосферу для социализации. Музыкальные занятия помогают активизировать познавательные процессы, развивать воображение и творческое мышление. Исследования показывают, что музыкальные занятия способствуют формированию у детей навыков саморегуляции, укрепляют межличностные связи и создают условия для успешной адаптации в коллективе.

Работа в коррекционных группах имеет свои особенности.

Основная задача — не просто обучение различным танцевальным движениям, а стимулирование базовой активности у детей с ОВЗ;

Вместо сосредоточенности на совершенствовании произношения, важнее развитие элементарных вокализаций и простых звукоподражаний;

Вместо заучивания танцев — поиск способов вдохновить ребенка на творческое участие в танце.

Главной и самой важной составляющей занятий в инклюзивных группах является создаваемая атмосфера, основанная на особом качестве общения между детьми и педагогом. Такое взаимодействие можно назвать игровым, поскольку оно дает ребенку право быть принятым без условий, что способствует проявлению его индивидуальности. Повторяющаяся структура занятий помогает детям с ОВЗ быстро ориентироваться в новом материале, чувствовать уверенность, создавать образы, творить, помогать другим и радоваться их успехам.

Учитывая, что при нарушениях речи часто наблюдаются отклонения в двигательной сфере, задача состоит в использовании специальных музыкально-ритмических упражнений и приемов для коррекции моторики.

2. Роль музыкального руководителя в музыкальном воспитании детей с ОВЗ

Роль музыкального руководителя в музыкальном воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) заключается в организации и реализации специальных программ, направленных на всестороннее развитие детей. Он обеспечивает создание благоприятной и инклюзивной среды, подбирает индивидуальные методы и приемы работы, учитывающие особенности каждого ребёнка. Музыкальный руководитель способствует речевому развитию

и познавательных навыков через проведение музыкальных занятий, игр и тематических мероприятий. Важной задачей специалиста является мотивация детей к участию, поддержка их эмоционального комфорта и создание условий для успешной социализации и гармоничного развития.

Методы и приёмы музыкального воспитания у детей с ОВЗ включают разнообразные подходы:

1. Игровые методы: использование игровых ситуаций для пробуждения интереса к музыке и активного участия;
2. Тактильные методы: применение тактильных материалов, таких как мячики, для развития сенсорных ощущений;
3. Методика «музыкальной терапии»: использование специальных песен и ритмов для коррекции речи и эмоционального состояния;
4. Методика «двигательной музыки»: сочетание движений с музыкальным сопровождением для развития моторики.
5. Слушание музыки эффективно помогает в решении эстетических и коррекционных задач, обогащая эмоциональную сферу детей, расширяя их кругозор и способствуя развитию речи и личности. Одним из важных условий оздоровительной работы является создание у детей художественных и музыкальных впечатлений через знакомство с образцами мировой культуры.

Важным аспектом является создание позитивной атмосферы, поддерживающей инициативу ребёнка.

3. Взаимодействие музыкального руководителя и воспитателя в работе с детьми с ОВЗ

Эффективная работа по развитию детей с ОВЗ невозможна без тесного взаимодействия специалистов:

- Совместное планирование занятий, подбор программных средств;
- Обмен информацией о состоянии ребёнка, его успехах и трудностях;
- Корректировка методов работы на основе совместного анализа;
- Обучение воспитателей методам использования музыки в повседневной деятельности.

4. Проведение музыкальных занятий, праздников и досуговых мероприятий у детей с ОВЗ

Проведение музыкальных занятий, праздников и досуговых мероприятий у детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ) играет важную роль в их всестороннем развитии, социальной адаптации и эмоциональном благополучии. Праздники и досуговые мероприятия создают особую атмосферу радости, общения и совместного творчества. Они позволяют детям проявить свои таланты, укрепляют межличностные связи и развивают чувство принадлежности к коллективу. Организация таких мероприятий требует тщательной подготовки:

подбор темы, подготовка сценариев, использование адаптированных форм и средств для обеспечения участия всех детей независимо от их возможностей.

При организации музыкальных праздников и досуговых мероприятий необходимо учитывать особенности каждой группы детей: уровень развития, типы нарушений, индивидуальные потребности. Важно создавать инклюзивную среду, где каждый ребёнок сможет успешно участвовать и чувствовать себя комфортно. Используются специальные средства поддержки — визуальные подсказки, тактильные материалы, адаптированные музыкальные инструменты.

5. Взаимодействие музыкального руководителя и родителей детей с ОВЗ

Родители играют важную роль в продолжении музыкального развития дома: проводят совместные домашние занятия по пению или игре на инструментах; обмениваются рекомендациями по использованию музыки для коррекции поведения или речевого развития; участвуют в праздниках и досуговых мероприятиях вместе с детьми.

Такое взаимодействие способствует закреплению положительных результатов работы специалистов.

Заключение

Музыка играет важнейшую роль в развитии детей с ограниченными возможностями здоровья. Роль профессионала — музыкального руководителя — заключается не только в проведении занятий, но и в создании инклюзивной среды, взаимодействии со специалистами-педагогами и родителями. Совместная работа обеспечивает гармоничное развитие каждого ребёнка и способствует его социальной адаптации.

«Музыка облегчает процесс развития ребенка, она способствует концентрации, улучшает память и помогает в коммуникации, особенно для детей с особыми потребностями» М.Монтессори.

Литература:

1. Барабанова Т. В., Иванова Н. А. Музыкальные игры как средство развития моторики у детей с ОВЗ // Журнал «Дошкольное образование», 2019, № 4, с. 33–39.
2. Бондаренко А. В., Кузнецова Е. В., Петрова Т. С., и др., Музыкальное развитие детей с ОВЗ: современные подходы и практики // Научно-практический журнал «Педагогика и психология», 2022, № 2, с. 25–34.
3. Гусева Е. М., Лебедева А. В. Методика использования музыкальных занятий для коррекции речевых нарушений у дошкольников // Методические рекомендации, М.: Центр инновационных технологий, 2020.

4. Иванова В. В. Музыкальная педагогика и коррекционная работа с детьми с ОВЗ. — М.: Просвещение, 2018.

5. Ковалёва Л. П. Роль музыки в социальной адаптации детей с ОВЗ // В сборнике: «Социальная интеграция и инклюзия в дошкольном образовании», 2020, с. 78–85.

6. Литвинова Н. В., Тарасова И. Ю. Инклюзивное музыкальное воспитание в детском саду: теория и практика // В сборнике: «Инклюзивное образование в дошкольных учреждениях», 2021, с. 150–160.

7. Петрова И. Н. Музыкальное воспитание детей с нарушениями опорно-двигательного аппарата // В сборнике: «Иновационные подходы в дошкольной педагогике», 2018, с. 112–119.

8. Смирнова Е. А. Музыкальная терапия и развитие речи у детей с задержками развития // Журнал «Детская психология», 2017, № 3, с. 45–52.

{{{Использование нейропсихологических игр для развития межполушарного взаимодействия в работе с детьми}}

Гулина Людмила Васильевна, учитель-логопед;

Царёва Марина Николаевна, педагог-психолог

МАДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 6 г. Шебекино

Белгородской области»}}}

Человеческий мозг состоит, как известно, из правого и левого полушарий. Каждое из них отвечает за разные функции. Левое — за логическое мышление, анализ, способность к математике, речь. Правое — за умение планировать, образное мышление, креативность, восприятие информации на слух. Для правильной работы мозга оба полушария должны быть равнозначно развиты.

Когда связь между полушариями головного мозга слаба, ведущую роль берет на себя сильное, следовательно, функциональность другого блокируется.

Это приводит к тому, что ребенок испытывает дезориентацию в пространстве, ему трудно дается обучение письму и чтению, нарушаются зрительное и слуховое восприятие, возможно неадекватное эмоциональное

реагирование на различные жизненные ситуации. В результате ребенок с трудом усваивает обучающий материал.

Как же устроен наш мозг?

Давайте с вами проведём простой тест, который дает понимание, какое полушарие мозга у вас лучше работает. А от того, какое полушарие более развито, зависят ваши личностные и профессиональные особенности, ваше восприятие мира.

Кто из вас что увидел на картинке?

Вы увидели висящую обезьяну? У вас более развито правое полушарие. Вы творческая личность. Вы мыслите нестандартно, у вас много инновационных идей. Вы можете быть хорошим экспертом в музыке, искусстве и проявить себя в других творческих профессиях.

Вы увидели первыми голову Тигра?

Активнее всего работает у вас левое полушарие. Вы — организованный и нацеленный на успех человек. У вас развиты аналитические способности, всему даете логическое объяснение. Профессиональные качества: у вас хорошие математические способности, вы преуспеете в науке, можете быть хорошим организатором в реализации идей.

Этот простой тест дает понимание, какое полушарие мозга у вас лучше работает. От того, какое полушарие более развито, зависят ваши личностные и профессиональные особенности, ваше восприятие мира.

Для правильной работы мозга оба полушария должны быть равномерно развиты. Для этого существует ряд упражнений, которые развивают

межполушарное взаимодействие, улучшают мыслительную деятельность, развивают мелкую моторику, память, внимание, речь, мышление.

Чем лучше будут развиты межполушарные связи, тем выше будет интеллектуальное развитие, память, внимание, речь, воображение, мышление и восприятие.

В своей работе мы сталкиваемся с детьми, которые невнимательны, не организованы, неспособны сосредоточиться и верно выполнить предложенное задание. Причины этих и многих других проблем учебной деятельности связаны с особенностями анатомического строения мозга и его функционированием.

Нейропсихологические игры — это комплекс упражнений и приемов, направленных на активацию естественных механизмов работы мозга через выполнение физических движений. Они ориентированы на оптимизацию речи в ее взаимодействии с другими психическими функциями и пространственными представлениями.

Нейроигры способствуют улучшению всех психических процессов ребенка (*внимания, памяти, мышления, речи и др.*), а также развитию его эмоционально-волевой сферы. Улучшение мозгового кровообращения, развитие новых нейронных связей в коре головного мозга, приводит к повышению стрессоустойчивости, обучаемости, адаптированности, снижению конфликтности, возбудимости.

Нейроигры полезны для всех детей, особенно для детей с особыми возможностями здоровья, это универсальный инструмент в работе педагога.

Ежедневное применение нейроигр в работе с детьми способствует достижению следующих результатов:

- синхронизируется работа полушарий;

- повышается стрессоустойчивость, устойчивость и произвольность внимания, снижается утомляемость;
- развивается мелкая и крупная моторика, ускоряется формирование пространственных представлений;
- совершенствуются мыслительная деятельность, память, речь.

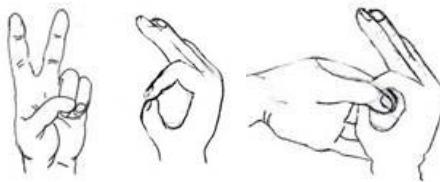
Данная практика показывает хорошие результаты у детей с ограниченными возможностями здоровья, детей с педагогической запущенностью. Дети с особыми образовательными потребностями часто имеют трудности поведения и концентрации внимания. Целенаправленное развитие межполушарного взаимодействия способствует коррекции, в том числе и поведенческих расстройств.

Предлагаю несколько простых, но действенных упражнений вместе со мной на развитие межполушарных связей

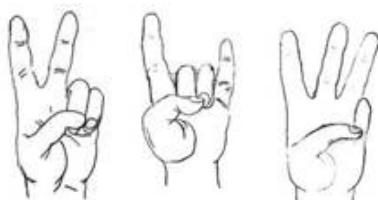
Упражнение «Колечки». Поочередно и как можно быстрее необходимо перебирать пальцы рук, соединяя в кольцо с большим пальцем последовательно указательный, средний и т. д. Упражнение выполняется в прямом (от указательного пальца к мизинцу) и в обратном (от мизинца к указательному пальцу) порядке. Вначале упражнение выполняется каждой рукой отдельно, затем вместе.

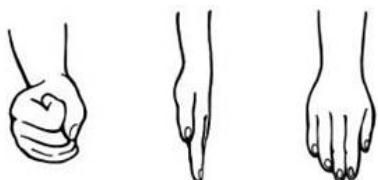
Упражнение «Зайка-колечко-цепочка». Зайка — указательный и средний пальцы подняты вверх, остальные согнуты. Колечко — указательный и большой пальцы соединены в кольцо. Цепочка — колечки правой и левой руки соединить в цепочку. Три положения последовательно сменяют друг друга. Повторить 3–5 раз.

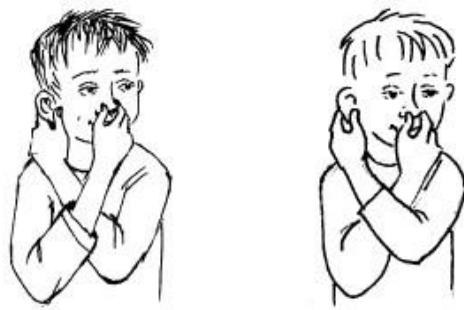
Упражнение «Зайчик-коза-вилка». «Зайчик» — указательный и средний пальцы подняты вверх, остальные согнуты. «Коза» — средний и безымянный пальцы согнуты, указательный и мизинец подняты вверх. «Вилка» — указательный, средний и безымянный пальцы подняты вверх, мизинец и большой палец согнуты. Три положения последовательно сменяют друг друга. Повторите 6–8 раз.

Упражнение «Кулак — ребро — ладонь». Три положения руки на плоскости стола, последовательно сменяют друг друга. Ладонь на плоскости, сжатая в кулак ладонь, ладонь ребром на плоскости стола, распрямленная ладонь на плоскости стола: выполняется сначала правой рукой, потом — левой, затем — двумя руками вместе. Количество повторений — по 8–10 раз. При усвоении программы или при затруднениях в выполнении помогайте себе командами (кулак — ребро — ладонь), произнося их вслух или про себя.

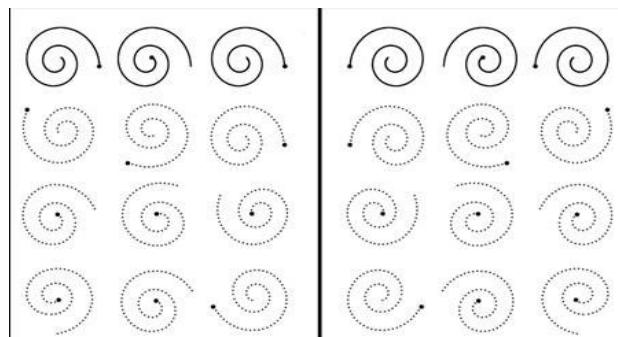

Упражнение «Ухо-нос». Левой рукой взяться за кончик носа, а правой — за противоположное ухо. Одновременно с вращением глаз вправо, влево, вверх, вниз. Время выполнения 1–2 минуты. Дыхание произвольное.

Это очень простые и не сложные упражнения, но очень действенные упражнения, которые можно использовать.

Еще один способ развития межполушарного взаимодействия — это зеркальное рисование одновременно двумя руками.

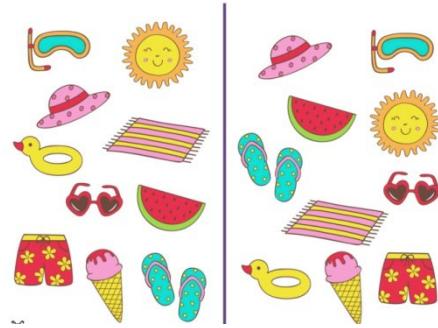

Еще один способ развития межполушарного взаимодействия — это зеркальное рисование одновременно двумя руками.

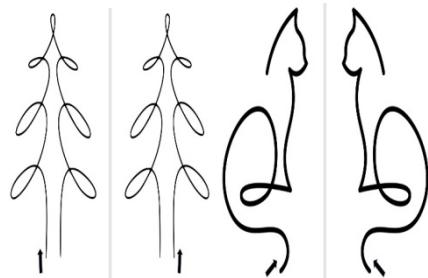
Положите на стол чистый лист бумаги. Возьмите в обе руки по карандашу. Начните рисовать одновременно обеими руками зеркально — симметричные рисунки, буквы.

При выполнении этого упражнения почувствуете, как расслабляются глаза и руки. Когда деятельность обоих полушарий синхронизируется, заметно увеличится эффективность работы всего мозга.

Для развития межполушарного взаимодействия использую карточки, разделенные на две части, на которых необходимо одновременно левой и правой рукой найти нужный рисунок.

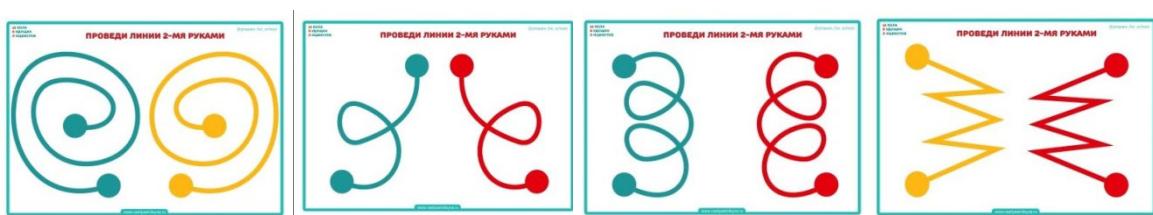
Разогрели наш мозг, и можно приступить к межполушарному рисованию.

Рисование выполняется одновременно двумя руками разными способами.

Упражнение «Проведи линии двумя руками»

Одновременно двумя руками проводить по линиям сверху вниз и снизу вверх.

Руки учат голову, затем голова учит руки, а умелые руки снова способствуют развитию мозга.

Любите жизнь, любите своё тело, любите свой мозг и заботьтесь о нём, и он отблагодарит вас в старости.

Таким образом, правильно организованные занятия педагога-психолога с детьми с применением игр и упражнений на развитие межполушарных

связей способствует успешному обучению детей и повышению эффективности коррекционно-образовательного процесса.

В результате реализации упражнений на улучшение межполушарного взаимодействия, у детей появляется уверенность в себе, они становятся более спокойными, лучше усваивают знания, обобщают и систематизируют усвоенный материал.

Литература:

1. Давыдова, О. А. Развитие межполушарного взаимодействия и пространственного мышления. Альбом графических упражнений. Москва: Школьная Пресса, 2018г. 64стр.
2. Давыдова, О. А. Графомоторика. Тренажёр по развитию межполушарного взаимодействия и графомоторных навыков. Москва: Школьная пресса, 2017г. 32стр.
3. Курочкина Г. В. Игры и упражнения для дошкольников на развитие межполушарных связей / Г. В. Курочкина. — Текст: электронный. — URL:
https://sch1935uv.mskobr.ru/files/igry_i_uprazhneniya_dlya_doshkol_nikov_na_ravv_itie_mezhpolusharnyh_svyazej.pdf
4. Трясорукова, Т. П. Развитие межполушарного взаимодействия у детей. Москва: Феникс, 2018г. 47стр.
5. Трясорукова, Т. П. Развитие межполушарного взаимодействия у детей: сенсомоторные игры. Москва: Феникс, 2022г. 60стр.

{{{Патриотическое воспитание как один из важных факторов формирования нравственной культуры младшего школьника}}

Ефанова Марина Александровна, учитель начальных классов;

Тульская Марина Вячеславовна, учитель начальных классов

ОГБОУ «Чернянская СОШ № 4» (Белгородская область)})}}

В данной статье описана система работы по патриотическому воспитанию младших школьников, приводятся формы работы, которые использует учитель для формирования нравственной культуры обучающихся.

Ключевые слова: патриотизм, нравственность, культура, обучающиеся, учебно-воспитательный процесс.

Духовно-нравственное воспитание детей является одной из ключевых проблем, стоящих перед каждым родителем, обществом и государством в целом. В свою очередь отсутствие или недостаточное развитие патриотизма стало глобальным вопросом в воспитании подрастающего поколения, который нашёл свое отражение и в содержании ФГОС начального общего образования.

Напомним, что Правительством Российской Федерации была утверждена Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. В документе говорится о том, что «Приоритетной задачей Российской Федерации в сфере воспитания детей является развитие высоконравственной личности, разделяющей российские традиционные духовные ценности, обладающей актуальными знаниями и умениями, способной реализовать свой потенциал в условиях современного общества, готовой к мирному созиданию и защите Родины» [2].

При освоении обучающимися основной образовательной программы НОО, формируются и личностные результаты, которые отражают уровень сформированности основ российской гражданской идентичности, чувства гордости за свою Родину, за российский народ и историю Отечества. Обучающиеся осознают свою национальную принадлежность к ценностям многонационального российского общества.

Наш глава государства В. В. Путин придаёт огромное значение формированию патриотизма школьников. Он утверждает, что: «Мы должны строить свое будущее на прочном фундаменте. И такой фундамент — это патриотизм».

Сегодня патриотическое воспитание — это систематическая деятельность педагогов по формированию у юных граждан патриотического сознания, ценностей, чувства верности своему Отечеству, готовности к выполнению гражданского долга, а его основная цель — формирования духовно и физически здорового человека, неразрывно связывающего свою судьбу с будущим родного края, способного встать на защиту государственных интересов.

Особое внимание формированию патриотизма у подрастающего поколения уделяется на начальном уровне образования. Это обусловлено тем, что процесс патриотического воспитания необходимо начинать именно в младшем школьном возрасте. Чувство патриотизма у младших школьников формируется, как раз в возрасте семи-десяти лет, когда они начинают осознавать себя частью социального общества. Именно в этот период закладываются основы культурно-ценостных, нравственных ориентаций личности ребенка, развитие его чувств, механизмов мышления, способов социальной адаптации в обществе [1,4].

Так, выдающийся педагог В. А. Сухомлинский считал, что «дети в этот период лучше всего поддаются воспитанию, поскольку в это время закладываются основы личности. Предоставляется направленность его умственного, нравственного и эстетического развития. Знания и умения, накопленные ребенком в этом возрасте, позже становятся основой для формирования устойчивых нравственных привычек и убеждений, высоких жизненных идеалов» [3, с. 101].

Исследователь Л. Д. Устьянцева пишет, что в младшем школьном возрасте «начинается процесс национально-культурной самоидентификации, осознания себя в окружающем мире. Данный отрезок жизни человека является наиболее благоприятным для эмоционально-психологического воздействия на младшего школьника, так как образы восприятия действительности, культурного пространства очень ярки и сильны и поэтому они остаются в памяти надолго, а иногда и на всю жизнь, что очень важно в патриотическом воспитании» [4, с. 192].

Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования призван обеспечивать развитие личности ребенка младшего школьного возраста в патриотическом, духовно-нравственном, эстетическом, физическом, трудовом и других направлениях, а также способствовать формированию у них таких качеств как ответственность, коллективизм, активная гражданская позиция, содействовать становлению высоконравственного, творческого, инициативного, компетентного гражданина России.

С 1 сентября 2022 года в российских школах в рамках патриотического воспитания реализуются такие новые формы, как проведение торжественных церемоний поднятия флага и исполнения государственного гимна, организация уроков по изучению государственных символов страны.

В рамках внеурочной деятельности введены еженедельные уроки «Разговоры о важном», методические материалы и сценарии для проведения которых разработаны с учетом возрастных особенностей младших школьников, и призваны рассказывать учащимся об основных текущих событиях в нашей стране.

Патриотическое воспитание в процессе обучения должно осуществляться как во время уроков, так и внеучебной деятельности. Современные педагоги считают, что подготовить младших школьников к служению Отечеству — сложный и долгий процесс, который должен осуществляться с самого рождения и на протяжении всей жизни.

Именно поэтому во многих школах создаются детские патриотические объединения, такие как: «Движение первых». Так же реализуется программа внеурочной деятельности «Орлята России». В основе которой лежит гражданско-патриотическое воспитание.

Помимо установленных для всех школ мероприятий патриотической направленности, проводятся: классные часы, беседы, встречи с ветеранами войны и труда, коллективные творческие и трудовые дела, школьный «Смотр строя и песни», выставки — «Армейский чемоданчик».

Дети активно принимают участие в соревнованиях ко дню Защитника Отечества, конкурсах чтецов школьного и муниципального уровней «Лира в солдатской шинели», посещают краеведческий музей, участвуют в митингах и возложениях цветов к братской могиле, в шествии «Бессмертный полк» и различных патриотических акциях: «Георгиевская ленточка», «Окна победы», «Сад памяти», «Свеча памяти» и многих других.

Следует отметить, что в каждом классе нашей школы есть «Уголок героя», а также открыт «Зал боевой славы», посвященный участникам СВО,

где представлена хроника развития СВО, краткая биография каждого из погибших чернянцев, личные вещи, письма, поделки и предметы армейского быта. Посещение данной экспозиции способно вызывать яркий эмоциональный отклик у младшего школьника, помогает воспитывать его духовно-нравственную культуру. Благодаря этому и формируются чувства патриотизма, гуманизма, а также доброты, чувства долга, гордости, чести.

Дети младшего школьного возраста восприимчивы, любознательны, отзывчивы. Они легко всё впитывают, искренне сочувствуют и сопереживают. В этот период происходит формирование духовно-нравственной системы ребенка, социальной адаптации в обществе. Обучающиеся начинают осознавать себя в окружающем мире как личность. Этот отрезок жизни человека является наиболее благоприятным для эмоционально-психологического воздействия на него, т. к. его образы восприятия очень сильны и ярки. Учитывая психологические особенности детей данного возрастного отрезка, всё, что затрагивает их до глубины души, позволяет задерживаться их в памяти надолго, иногда и на всю жизнь. А это очень актуально в воспитании патриотизма.

В настоящее время, в связи с военной спецоперацией Вооруженных сил Российской Федерации, очень актуальным стало написание писем нашим военнослужащим, беседы о защите нашей Родины в разные исторические отрезки времени, просмотр фильмов о защитниках нашей страны, рассказы о героях Великой Отечественной войны.

Зарождение патриотизма у детей младшего школьного возраста начинается с желания сделать что-то полезное, значимое для окружающих, такое проявление является фундаментом развития нравственных качеств личности. На основе этого опыта ребенок начинает проявлять

самостоятельность, сознание в отношении к окружающему миру и людям, к моральным нормам общества.

Мы считаем, что основной деятельностью в развитии патриотического воспитания в младшем школьном возрасте является общественно полезная деятельность.

Младшие школьники систематически совместно с их родителями принимают участие в акции «Посылка солдату». После уроков учащиеся занимаются изготовлением сухого армейского душа, делают спички долгого горения, окопные свечи, плетут маскировочные сети. Всё это помогает формировать у детей образ героя — защитника своей Родины, воспитывать чувство гордости за страну и потребность защищать её. Но это только малая капля всей работы по формированию патриотических чувств, которую мы проводим. На всём протяжении обучения детей в школе, капля за каплей, песчинка за песчинкой, мы формируем у детей их духовно-нравственную культуру, важным компонентом которой и является патриотизм.

Для воспитания патриотических взглядов и убеждений важно то, чтобы знания о сущности и способах проявления этих качеств не просто были усвоены учащимися, а приобрели личностный смысл, прошли через их эмоциональные переживания и превратились в руководящие принципы их деятельности и поведения.

Сегодня от педагогов во многом зависит, каким станет следующее поколение в нашей стране, сможет ли оно сохранить те ценности, которые мы сегодня отстаиваем. Мы считаем, что нужно бороться за правду, за историческую память, прививать детям только хорошее, чтобы воспитать настоящего гражданина, патриота своей Родины.

Литература:

1. Калинина, С. А. Патриотическое воспитание младших школьников через различные виды деятельности / С. А. Калинина, Р. Р. Никифорова, Л. Н. Савандеева. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2023. — № 18 (465). — С. 242–245.
2. Колтакова, О. Г. Современные подходы к патриотическому воспитанию младших школьников / О. Г. Колтакова. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2024. — № 12 (511). — С. 162–165.
3. Устьянцева, Л. Д. Методы и формы патриотического воспитания младших школьников: современный аспект / Л. Д. Устьянцева. — Текст: непосредственный // Инновационные педагогические технологии: материалы V Междунар. науч. конф. (г. Казань, октябрь 2016 г.). — Казань: Изд-во «Бук», 2016. — С. 191–195.
4. Шиканова, А. Н. Патриотическое воспитание в процессе формирования ценностно-смысловой компетенции младших школьников / А. Н. Шиканова. — Текст: непосредственный // Вестник Чувашского государственного педагогического университета им. И. Я. Яковлева. — 2020. — № 1 (106). — С. 232–238.

{{{Первые шаги к доверию: алгоритм действий тьютора по адаптации ребенка с РАС в группе детского сада (из опыта работы)}}

Завидняк Татьяна Николаевна, тьютор

МДОУ «Детский сад комбинированного вида № 8 п. Дубовое Белгородского района Белгородской области»}}}

Статья раскрывает проблемы адаптации детей с РАС в детском саду, вызванные сенсорной перегрузкой, трудностями пространственно-

временной ориентации и высокой тревожностью. Автор предлагает практико-ориентированный алгоритм действий тьютора на начальном этапе работы с детьми РАС. Уникальность работы — детальный разбор реального примера из практики с анализом объективных данных дневника наблюдений, демонстрирующих динамику снижения тревожности.

Ключевые слова: расстройство аутистического спектра, РАС, тьюторское сопровождение, инклюзивное образование, детский сад, адаптация, визуальная поддержка, карта безопасности, тревожность, доверие, дневник наблюдений.

Интеграция детей с расстройствами аутистического спектра (РАС) в среду детского сада сопряжена со значительными трудностями, обусловленными спецификой их развития. Процесс групповой адаптации часто осложняется сенсорной перегрузкой в условиях шумного и динамичного пространства группы, выраженными коммуникативными барьерами, затруднениями в понимании и принятии социальных норм взаимодействия, а также экстремально высоким уровнем ситуативной тревожности. Эти факторы нередко приводят к дезадаптивным поведенческим реакциям, социальной дезориентации и риску изоляции ребенка, ставя под сомнение саму возможность успешной инклюзии в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ).

В этой комплексной ситуации ключевую роль посредника и адаптора среды играет тьютор. Его деятельность направлена на обеспечение физической и эмоциональной безопасности ребенка, минимизацию воздействия стрессогенных факторов, адаптацию образовательной среды под индивидуальные потребности, а также на построение коммуникативных мостов между ребенком с РАС, воспитателями, сверстниками и родителями. Тьютор выступает интерпретатором поведения и потребностей ребенка, гибко выстраивая стратегию поддержки, особенно критичную на начальном, наиболее сложном этапе вхождения в новую социальную среду.

Теоретические основы и роль тьютора на начальном этапе

Специфика восприятия мира ребенком с расстройством аутистического спектра (РАС) создает уникальные вызовы при его интеграции в группу детского сада. Ключевые особенности включают выраженную потребность в предсказуемости — внезапные изменения распорядка или среды часто провоцируют дезориентацию и острый стресс [7]. Трудности обработки абстрактной вербальной информации компенсируются лучшим пониманием визуальных данных, делая визуализацию основным инструментом поддержки [5]. Сложности социального взаимодействия проявляются в избегании зрительного контакта, непонимании невербальных сигналов и социальных контекстов, что затрудняет контакт со сверстниками и взрослыми [8]. Сенсорные особенности (гипер- или гипочувствительность к звукам, свету, тактильным ощущениям, запахам) могут превратить групповую среду ДОУ в источник постоянного дискомфорта и перегрузки [4]. Эти нейрофизиологические особенности являются основой для высокой тревожности в новых условиях [1].

В период первичной адаптации роль тьютора становится критически важной. Его задачи концентрируются на минимизации стресса и формировании базовых навыков ориентации. Первостепенная задача — обеспечение физической и эмоциональной безопасности ребенка, что включает предотвращение потенциально опасных или субъективно угрожающих ситуаций и создание «зон уединения» [2]. Непосредственно связана с этим задача снижения уровня тревожности и стресса через предвосхищение триггеров и обучение простым стратегиям саморегуляции [1]. Помощь в понимании окружающей физической и социальной среды, а также правил группы достигается структурированием пространства, времени и использованием адаптированных социальных историй [5]. Установление первичного контакта и формирование устойчивого доверия к тьютору как к надежному проводнику является фундаментом для всех последующих вмешательств [3]. Параллельно ведется систематическое

наблюдение и сбор данных о реакциях ребенка, сенсорных профилях, интересах, мотиваторах и дезадаптивных паттернах поведения для формирования индивидуальной программы сопровождения [2]. Ключевой проактивной задачей выступает минимизация дезадаптивного поведения (агрессия, самоагрессия, истерики) не через реактивное реагирование, а через выявление предвестников и устранение провоцирующих факторов [2].

Эффективность действий тьютора на начальном этапе базируется на строгом соблюдении принципов. Индивидуальный подход требует глубокого учета уникальных особенностей конкретного ребенка [2]. Принцип постепенности диктует дозированное введение новых требований и длительности пребывания, избегая перегрузок [7]. Предсказуемость обеспечивается четким режимом, неизменными правилами, ритуалами и заблаговременным предупреждением об изменениях [5]. Визуальная поддержка (расписания, карты, инструкции) выступает основным каналом коммуникации и структурирования информации [5, 2]. Позитивное подкрепление даже минимальных успехов формирует мотивацию к сотрудничеству [6]. Гибкость подразумевает готовность оперативно корректировать стратегию в ответ на реакции ребенка или меняющиеся условия [2]. Следование этим принципам позволяет создать среду, в которой ребенок с РАС чувствует себя достаточно безопасно для начала освоения нового социального опыта.

Практический алгоритм действий тьютора: Первые недели сопровождения

Подготовительный этап предшествует выходу ребенка в группу и включает комплексную подготовку. Тьютор изучает документацию (заключения ПМПК, рекомендации специалистов) и проводит детальную беседу с родителями для сбора информации о сенсорном профиле ребенка (реакции на звуки, свет, тактильные ощущения), его интересах, страхах и эффективных мотиваторах. Параллельно осуществляется аудит пространства группы: выявляются потенциально стрессовые зоны (шумные

помещения, ярко освещенные участки) и определяется оптимальное место для организации «уголок уединения» — безопасного пространства для сенсорной разгрузки.

Первые дни (1–3 день) посвящены тактике нейтрального присутствия. Тьютор располагается в зоне видимости ребенка (1.5–2 метра), минимизируя прямое вмешательство. Основное внимание уделяется ведению Дневника наблюдений с фиксацией: реакций на сенсорные стимулы (освещение, фоновый шум, запахи), особенностей взаимодействия с персоналом и сверстниками, поведения во время режимных моментов, проявлений тревожности (с указанием триггеров), стратегий саморегуляции (стимы, уход в себя), а также зон комфорта и дискомфорта в пространстве. Невербальная коммуникация строится на спокойном тоне, открытых позах и осторожном отзеркаливании действий ребенка.

Создание «Карты Безопасности» (3–5 день) решает задачу пространственной ориентации. На основе реальных фотографий или пиктограмм разрабатывается схема ключевых зон: раздевалки, туалета, игровой зоны, столовой, спальни и обязательно — «Уголка уединения». Совместное изучение карты сопровождается лаконичными пояснениями («Это столовая. Здесь кушаем»). Карта активно используется перед перемещениями («Куда идем? Покажи») и после них («Мы здесь»). Эффективность проявляется в снижении дезориентации, уменьшении хаотичного перемещения и попыток покинуть группу, а также в самостоятельном использовании ребенком карты для указания цели перемещения.

Введение визуального расписания (5–7 день) структурирует временные последовательности. Индивидуальное расписание (фото/пиктограммы режимных блоков) с возможностью отметки завершенных этапов внедряется постепенно. Начинают с 2–3 предсказуемых событий (Завтрак → Любимая игра → Прогулка). Перед каждым переходом тьютор привлекает внимание к расписанию («Игра закончилась. Далее — прогулка!»), использует

визуальный таймер для обозначения окончания активности и четко указывает мотиватор после нелюбимых занятий («После занятий — мультик»). Результат — снижение сопротивления переходам, уменьшение поведенческих срывов и появление инициативы в использовании расписания.

Формирование доверия — сквозной процесс с акцентом на 1–2 неделе. Ключевые стратегии включают:

- Следование интересам: присоединение к деятельности ребенка через нейтральные комментарии («Машина едет быстро»).
- Уважение границ: соблюдение дистанции, предупреждение о прикосновениях.
- Предсказуемость: использование постоянных фраз, интонаций и визуальных подсказок.
- Мотивация: поощрение значимыми предметами/действиями за минимальные успехи
- Дозированная помощь: от указательного жеста → частичной физической подсказки.

Динамика доверия отражается в Дневнике: увеличение зрительного контакта, сокращение дистанции, спонтанные обращения ребенка за помощью, снижение фонового напряжения.

Данные наблюдений: Динамика снижения тревожности

Эффективность алгоритма оценивалась через анализ Дневника наблюдений за первые 6 недель адаптации. Ключевые критерии тревожности включали: частоту/длительность плача, случаи самоагрессии/агgressии, продолжительность стереотипий, время «отключения», процент успешных переходов между активностями и способность находиться в группе без попыток ухода.

Значительная положительная динамика зафиксирована по всем показателям:

- Длительность плача сократилась с 25–30 до 0.2 мин/день
- Самоагрессия полностью прекратилась к 5-й неделе

- Стереотипии уменьшились с 45–50 до 5–7 мин/день
- Успешные переходы возросли с 30 % до 95–99 %
- Время комфортного пребывания в группе увеличилось с 100–110 до 170–178 мин

Корреляция с этапами внедрения инструментов:

1. Карта безопасности (2-я неделя): Резкое снижение пространственной дезориентации. «Ребенок самостоятельно указал на карте зону уединения при усталости вместо плача»
2. Визуальное расписание (3-я неделя): Улучшение переносимости переходов. «После сигнала таймера ребенок самостоятельно перешел к следующей активности со стереотипиями 5 сек вместо 7-мин крика»
3. Формирование доверия (4–5 неделя): Устойчивое снижение фоновой тревожности. «Спонтанное обращение к тьютору для совместной игры с поддержанием зрительного контакта»

Предложенный алгоритм действий тьютора доказал свою эффективность как основа для первичной адаптации детей с РАС в детском саду. Данные наблюдений подтверждают, что последовательное применение этих этапов позволяет существенно снизить уровень тревожности (на 80–95 % по ключевым показателям), уменьшить проявления дезадаптивного поведения и создать предпосылки для успешной социализации.

Визуальная поддержка (карта и расписание) выступает ключевым механизмом компенсации дефицита предсказуемости, характерного для РАС. Эти инструменты обеспечивают понимание пространственной и временной структуры среды, что подтверждается сокращением эпизодов дезориентации и сопротивления переходам. При этом критически важным элементом успеха является формирование доверительных отношений с тьютором. Именно этот компонент обеспечивает эмоциональную безопасность и служит фундаментом для дальнейшего развития коммуникативных и социальных навыков.

Алгоритм обладает гибкостью и допускает вариативность в реализации. Сроки введения этапов, сложность расписания, выбор формата визуальных подсказок и мотиваторов должны адаптироваться под индивидуальный профиль ребенка: его сенсорные особенности, уровень понимания речи, когнитивные возможности и специфические интересы. Например, для ребенка с гиперчувствительностью к звукам следует использовать визуальный таймер вместо звукового, а для невербального ребенка — увеличить количество пиктограмм в расписании.

На практике возможны трудности, такие как первоначальный отказ ребенка от использования расписания или сложности в выявлении значимого мотиватора. Эти проблемы решаются через «шаг назад» — временное упрощение инструментов, тестирование различных вариантов поощрений совместно с родителями, а также усиление визуального моделирования.

Коллегам-тьюторам рекомендуется начинать работу с минимальных, но последовательных шагов: ограничить карту 2–3 ключевыми зонами, вводить расписание с 1–2 понятными событиями. Визуальные материалы должны быть максимально персонализированными — использовать фотографии реальных объектов из окружения ребенка. Доверие формируется неделями через предсказуемость действий, уважение личных границ и подкрепление малейших позитивных реакций. Систематическая фиксация данных в Дневнике наблюдений обязательна для объективного анализа динамики и своевременной коррекции стратегии. Не менее важна согласованность с воспитателями (единые фразы, правила) и родителями (обмен информацией о сенсорных реакциях и интересах ребенка).

Таким образом, последовательная реализация алгоритма позволяет создать необходимые условия для снижения тревожности, повышения чувства безопасности и формирования базовых адаптационных навыков. Это обеспечивает прочную основу для дальнейшего развития ребенка с РАС в условиях группового взаимодействия и образовательной среды детского сада.

Литература:

1. Багарадникова Е. В. Вопросы консультирования родителей, имеющих детей с РАС. Аутизм и нарушения развития. 2018. № 4 (Т. 16). С. 35–41.
2. Беткер Л. М. Психолого-педагогическое сопровождение детей с РАС. 1-е изд. Ханты-Мансийск: РИО-ИРО, 2013. 100 с.
3. Грей К. Социальные истории. Инновационная методика для развития социальной компетентности у детей с аутизмом. 1-е изд. Екатеринбург: Рама Паблишинг, 2018. 180 с.
4. Загуменная О. В., Васильева А. В. и др. Организация среды при обучении детей с РАС. Аутизм и нарушения развития. 2018. № 1 (Т. 16). С. 13–17.
5. Манелис Н. Г., Хаустов А. В. и др. Ребенок с РАС идет в детский сад. Методические рекомендации. 1-е изд. М.: Фонд «Выход», 2014. 80 с.
6. Морозова С. С. Основные аспекты использования АВА при аутизме. 1-е изд. М.: РБОО «Добро», 2013. 120 с.
7. Никольская О. С., Баенская Е. Р., Либлинг М. М. Аутичный ребенок: пути помощи. 1-е изд. М.: Теревинф, 2020. 288 с.
8. Хаустов А. В. (ред.) Комплексное сопровождение детей с расстройствами аутистического спектра. 1-е изд. М.: ФРЦ ФГОС ОВЗ, 2020. 235 с.

{{{**Иновационная практика управления образовательной организацией**}}}
Казакова Яна Игоревна, учитель математики, физики и информатики;
Родионова Мария Викторовна, учитель географии и истории
МОБУ СОШ № 84 г. Сочи имени Павлова Н. З. (Краснодарский край)}}}

В статье рассматриваются актуальные направления инновационного управления в образовательной организации МОБУ СОШ № 84 г. Сочи им. Павлова Н. З. Особое внимание уделяется внедрению цифровых инструментов, проектному подходу, командному взаимодействию и формированию системы непрерывного профессионального развития управленческих кадров. Представлены практические результаты внедрения инновационных управленческих решений в общеобразовательной организации.

Ключевые слова: инновационное управление, цифровые инструменты, системы непрерывного профессионального развития управления управленческих кадров, инновационные управленческие решения.

В стремительно меняющемся мире, где информация и технологии развиваются с невероятной скоростью, образовательные организации сталкиваются с постоянно растущей потребностью адаптироваться к новым условиям и требованиям. Сегодня, как никогда прежде, управление образовательными учреждениями требует внедрения инновационных практик, которые не только повысили бы эффективность обучения, но и способствовали бы созданию среды, способствующей всестороннему развитию учащихся. В данной статье мы рассмотрим ключевые аспекты инновационной практики управления образовательной организацией и его значимость для современного образования.

Залог эффективного инновационного управления состоит в систематическом внедрении новых подходов, технологий и моделей руководства в деятельности МОБУ СОШ № 84 г. Сочи им. Павлова Н. З. В условиях быстро меняющегося образовательного ландшафта традиционные управленческие подходы часто теряют эффективность. Именно поэтому возрастаёт роль таких инновационных решений, как проектное управление, цифровизация процессов, сетевое взаимодействие

и управлеченческое наставничество [1]. Ключевые направления инновационной управлеченческой практики:

1. Цифровая трансформация

Использование платформы Яндекс-формы для решения актуальных проблем не только среди педагогического состава, а также родителей и учащихся. Это позволяет собирать разнообразные мнения и предложения по улучшению организации учебного процесса и в рамках реализации проектной деятельности учащихся.

2. Проектное и стратегическое управление

Планирование развития организации на основе SMART — целей, SWOT — анализа и построения дорожных карт проектов позволяет достигать конкретных результатов в ограниченные сроки. Также важным звеном стратегического управления является внедрение системы тайм-менеджмента.

Некоторые принципы тайм-менеджмента эффективно используются в управлении образовательной организацией МОБУ СОШ № 84 г. Сочи им. Павлова Н. З.:

- Планирование. Составление чёткого графика работы, включая расписание занятий, административные задачи и организационные мероприятия.
- Приоритизация задач. Использование методов расстановки приоритетов, таких как матрица Эйзенхауэра, помогает сфокусироваться на действительно важных и срочных задачах.
- Делегирование полномочий. Перераспределение задач между сотрудниками снижает нагрузку на администрацию и позволяет педагогам сосредоточиться на образовательной деятельности.
- Оптимизация рабочих процессов. Внедрение цифровых технологий для автоматизации документации, расписаний и отчёtnости.
- Чек-лист

3. Командный подход в управлении

Создание управленческой команды с участием не только административного состава, но и с привлечением педагогических кадров. Такой подход с распределённой ответственностью и компетенциями усиливает вовлечённость сотрудников и формирует культуру сотрудничества. Форматы стажировок и обмена опытом способствуют росту профессионализма. Так на базе МОБУ СОШ № 84 г. Сочи им. Павлова Н. З. была проведена стажировка для руководящих работников общеобразовательных организаций города-курорта Сочи.

4.Обратная связь и участие всех участников образовательного процесса

Практика регулярного мониторинга удовлетворённости обучающихся, родителей и педагогов, а также включения их в процессы принятия решений — важный элемент демократизации управления. 5.Инновационные формы повышения квалификации Индивидуальные образовательные маршруты, модульное обучение, менторство и активное участие в профессиональных сетевых сообществах позволяют управленцам непрерывно развивать необходимые компетенции. **Результаты внедрения инновационных управленческих практик** Практика образовательных учреждений Краснодарского края, в частности МОБУ СОШ № 84 г. Сочи, показала, что внедрение инновационных управленческих решений приводит к следующим результатам:

- Повышение мотивации педагогов и обучающихся.
- Повышение качества образования (на основе анализа ВПР, ОГЭ, ЕГЭ).
- Рост имиджа образовательной организации.
- Эффективное использование ресурсов (временных, кадровых, материальных).

Овладение идеей инновационного подхода к управленческой деятельности — основная и самая мощная предпосылка прогрессивного стратегического развития школы. Вхождение в инновационное пространство начинается с создания или восприятия новых идей — идей нововведения [2].

Инновационное управление в образовании — это не разовое действие, а стратегический и системный процесс. Только при условии постоянного развития управленческих кадров, обмена опытом и создания условий для инициативы и эксперимента можно обеспечить устойчивое развитие школы в современных условиях.

Литература:

1. Алексанина Н. С. Инновационная деятельность в образовании // Мир образования — образование в мире. 2006. № 4. С. 119–124.
2. Баранчеев В. П. Управление инновациями: учебник. М.: Юрайт, 2022. 720 с.

{{{Психолингвистические особенности восприятия китайских иероглифов русскоязычными студентами}}

Казакова Анна Андреевна, преподаватель

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (г. Москва)} } }

В статье рассматривается специфика восприятия китайской иероглифической письменности русскоязычными студентами с психолингвистической точки зрения. Актуальность темы обусловлена ростом интереса к китайскому языку и особыми трудностями, с которыми сталкиваются носители алфавитной письменности при освоении иероглифов. В работе определены теоретические основы психолингвистики в контексте восприятия письменной речи, проанализированы проблемы, испытываемые русскоязычными учащимися при чтении и запоминании иероглифов, выявлены психолингвистические особенности (внимание, память, внутренняя речь, узнавание символов), влияющие на процесс обучения. На основе выявленных особенностей предложены методические

рекомендации по преподаванию китайской письменности с учетом психолингвистических факторов.

Ключевые слова: психолингвистика, китайские иероглифы, восприятие письменности, русскоязычные студенты, методика обучения.

Введение

Китайский язык в последние десятилетия приобретает огромную популярность: на нем говорит более миллиарда человек, и все больше студентов по всему миру, в том числе в России, приступают к его изучению. Основное отличие китайского языка от русского — это система письма, основанная не на алфавите, а на иероглифах. Китайская иероглифическая письменность представляет собой логографическую систему, где каждый знак обычно передает слог и значение, но не указывает напрямую на звучание слова. Данный факт создает особые трудности для носителей алфавитных языков. Если в русском (как и в других алфавитных системах) написание слова прямо связано с фонетикой, то в китайском языке графический образ слова имеет самостоятельное значение и историю. В связи с этим восприятие иероглифов русскоязычными учениками существенно отличается от привычного восприятия буквенного текста и требует особого психолингвистического подхода.

Цель настоящего исследования — проанализировать психолингвистические особенности восприятия китайских иероглифов русскоязычными студентами и на этой основе разработать методические рекомендации для эффективного обучения китайской письменности. Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. охарактеризовать психолингвистику как науку и описать общий механизм восприятия письменной речи, включая иероглифическую систему;
2. выявить специфические особенности китайской письменности с точки зрения ее восприятия и обработки сознанием учащегося;

3. проанализировать типичные проблемы, с которыми сталкиваются русскоязычные студенты при восприятии и освоении иероглифов;

4. рассмотреть психолингвистические аспекты когнитивной деятельности (внимание, память, мышление, внутренняя речь) в процессе изучения китайских иероглифов;

5. предложить методические приемы и рекомендации, учитывающие выявленные особенности, для повышения эффективности обучения китайской иероглифике.

Актуальность данной темы обусловлена тем, что успешность овладения китайским языком во многом зависит от умения воспринимать иероглифы — сложные графические символы, значительно отличающиеся от буквенной системы родного языка. Психолингвистический подход позволяет понять, как именно русскоязычный ученик воспринимает, распознает и запоминает иероглифы, какие психические процессы при этом задействованы, и как можно облегчить этот процесс средствами методики преподавания. Известные отечественные психологи и лингвисты — Л. С. Выготский, А. Р. Лuria и др. — показывали, что усвоение новой знаковой системы изменяет познавательные процессы человека, формирует новые способы восприятия и мышления. В контексте обучения китайскому языку это означает, что формирование навыков чтения и письма на иероглифическом письме перестраивает работу внимания, памяти, мысленных стратегий студентов. Раскрытие этих психолингвистических особенностей имеет не только теоретическое значение для понимания процессов двуязычия и письменной речи, но и практическую значимость для разработки эффективных методов обучения. Ниже подробно рассматриваются теоретические положения и эмпирические наблюдения по данной проблематике, а также предлагаются конкретные методические рекомендации.

Теоретическая часть: психолингвистика письма и специфика китайской письменности

Психолингвистика — это наука, изучающая психологические и нейропсихологические механизмы порождения и восприятия речи. Одно из направлений психолингвистики посвящено восприятию письменной речи, то есть чтению и пониманию текста. Восприятие письменного текста представляет собой сложный многоэтапный процесс: зрительная система распознает графические знаки, после чего происходит соотнесение этих знаков с соответствующими языковыми единицами (звуками, морфемами, словами) в памяти, и далее — понимание значения прочитанного. В случае алфавитного письма (например, русского) читатель последовательно идентифицирует буквы и их сочетания, которые соответствуют звуковым элементам (фонемам) — этот процесс носит в значительной степени последовательный (сукцессивный) характер. Как отмечал А. Р. Лuria, алфавитная письменность основывается на преобразовании зрительных образов в звуковую форму речи; при чтении на родном языке у опытного чтеца возникает автоматизированный навык фонологического декодирования, когда написанное слово мгновенно переводится во внутреннюю звучащую речь и понимание.

В отличие от этого, китайская иероглифическая письменность требует иного пути восприятия. Китайские иероглифы являются логографическими знаками: каждый иероглиф обычно соответствует морфеме или целому слову и несет определенное смысловое содержание, но его произношение не явно вытекает из написания. Известный тезис гласит: «Алфавитная письменность представляет звуки, тогда как иероглифическая представляет образы». Иными словами, иероглифы прямо соотносятся с понятием или предметом, минуя буквенно-звуковое посредство. Хотя не все современные иероглифы являются пиктограммами, исторически многие из них происходят от рисунков и изображений объектов. Это придает китайской письменности особую изобразительность: значительная часть знаков несет в себе ассоциативно-образный элемент. Например, иероглиф 山 («гора») своими очертаниями напоминает горные вершины, 日 («солнце») — круглый

солнечный диск с точкой. Такой характер письма означает, что при чтении китайского текста задействуется преимущественно визуально-образное восприятие: читатель воспринимает знак целостно, включая его графическую форму и закрепленное за ней значение, нередко привлекая зрительные ассоциации.

Еще одной ключевой особенностью китайского письма является отсутствие алфавита и привычных для европейцев фонетических подсказок. В русском языке, видя новое написанное слово, студент может попытаться прочитать его по буквам и получить звучание, которое часто помогает вспомнить или узнать значение (если это заимствование или однокоренное слово). В китайском же, встретив незнакомый иероглиф, ученик не может напрямую «прочесть» его без предварительного знания — необходимо либо знать этот знак наизусть (его звучание и значение), либо пытаться угадать по косвенным элементам. Внутри многих иероглифов присутствуют составляющие — ключи (радикалы) и фонетические элементы — которые дают подсказки о значении или звучании. Например, иероглиф 请 (qǐng, «просить; приглашать») включает семантический ключ 言 (слова речь) и фонетик 青 (qīng, указывающий на примерное звучание). Однако таких фонетических указаний недостаточно для точного чтения: один и тот же фонетический компонент может иметь разное звучание в разных иероглифах, а иероглифы с одним ключом могут иметь совершенно несходные значения. Это означает фонетическую непрозрачность китайской графики для обучающихся: связь между написанием и звучанием опосредована и сложна.

Кроме того, китайская письменность характеризуется идеографичностью, то есть способностью передавать идеи, понятия напрямую через знак. Иероглиф выступает как минимальный знак, сочетающий в себе форму и значение. Такая структура ведет к тому, что один знак может иметь несколько значений в разных контекстах (полисемия) без изменения написания. Например, классический пример — иероглиф 帝: изначально означал «приносить жертвы высшим божествам», затем стал

обозначать «объект поклонения», потом «монарх», и лишь добавлением дополнительного элемента появился новый иероглиф со значением «совершать большое жертвоприношение предкам». При этом начертание исходного иероглифа не изменялось, менялось только его значение по мере исторического развития языка. Отсюда возникает широкая многозначность знаков, что оказывает серьезное влияние на восприятие и понимание иероглифического текста иностранным читателем. Русскоязычному студенту, чтобы правильно воспринять информацию, заложенную в китайском письменном тексте, недостаточно знать лишь современное буквальное значение каждого иероглифа — необходимо учитывать контекст, знать культурно-исторические коннотации и образное мышление, стоящее за знаком. Иными словами, при чтении китайского текста иностранец должен одновременно разбираться в истории и структуре иероглифической письменности, а также понимать специфику китайского образа мысли, отраженного в языке.

Таким образом, с психолингвистической точки зрения китайская письменность предъявляет к читателю повышенные требования: действует не только языковой анализ, но и зрительно-пространственное мышление, образная память и ассоциативное восприятие. Мозг должен обрабатывать иероглиф как целостный графический образ (включая его внутренние графемы) и сразу связывать его с определенной смысловой категорией. Исследователи подчеркивают, что при восприятии иероглифического текста важную роль играет параллельная (симультанная) обработка информации — распознавание образа целиком, — тогда как в алфавитном письме больше выражена последовательная (сукцессивная) обработка, шаг за шагом. А. Р. Лурия в своих трудах отмечал, что овладение системой письма перестраивает характер мышления: для успешного чтения иероглифов требуется развитие синтетического восприятия, позволяющего мгновенно охватить сложный знак и извлечь из него значение. Л. С. Выготский также писал, что при письме и чтении формируется особый

тип внутренней речи, опосредованной знаком; в случае иероглифики эта внутренняя речь будет заметно отличаться от внутренней речи при чтении алфавитного текста, поскольку «то, что в мысли содержится одновременно (симультанно), в речи развивается последовательно». Можно предположить, что мышление русского студента, сталкиваясь с китайскими иероглифами, вынуждено переключаться на более конкретно-образный, ассоциативный режим, чтобы компенсировать отсутствие привычных буквенно-звуковых ориентиров. Далее рассмотрим конкретные проблемы и трудности восприятия, возникающие у русскоязычных учащихся при изучении китайских иероглифов.

Анализ проблем восприятия иероглифов русскоязычными студентами

Русскоязычные студенты, начинающие изучать китайский язык, неизбежно сталкиваются с рядом специфических трудностей при восприятии иероглифов. Эти трудности обусловлены как объективными особенностями китайской письменности, так и влиянием навыков, сформированных родным языком и алфавитной культурой. Рассмотрим основные проблемы:

Фонетическая непрозрачность иероглифов. Как отмечалось выше, иероглиф не дает прямой подсказки о своем произношении. Студент, привыкший опираться на звуковое чтение слова, оказывается в затруднении: при восприятии нового иероглифа нельзя сразу определить, как он звучит и, следовательно, какое слово ему соответствует. Это приводит к тому, что на начальном этапе обучения учащиеся склонны запоминать каждый новый иероглиф как отдельный несвязанный знак, зачастую вместе с его фонетической транскрипцией (пиньинь) и переводом. Возникает эффект «зубрежки»: иероглиф и его значение заучиваются механически, без внутренней логической связи, что сильно нагружает память. Для русскоязычных студентов, привыкших выстраивать звуковой облик слова, отсутствие такой возможности замедляет процесс восприятия: чтение превращается в последовательное опознание знакомых/незнакомых знаков, а не плавное чтение текста.

Необычность графики и отсутствие знакомых элементов. Русская графика (кириллица) и латинский алфавит имеют ограниченное число букв (33 в русском, 26 в английском), из которых складываются слова. Китайских же иероглифов насчитываются десятки тысяч (в классическом наследии упоминается порядка 80 000 иероглифов, хотя в современной практике используется значительно меньше). Каждый знак состоит из множества черт, образующих сложную конфигурацию. Для глаза, привыкшего к относительно простым и ограниченным формам букв, иероглифы поначалу выглядят как перегруженные детали, их трудно различать и запоминать. У студентов часто возникает эффект «китайской грамоты» — все иероглифы кажутся на одно лицо, трудно уловить границы между элементами. Нет привычных опор — круглых или прямых очертаний букв — вместо этого множество новых графем (горизонтальные, вертикальные, косые черты, точки, крюки и т. д.). Отсутствие знакомых графических образов приводит к тому, что на распознавание иероглифа требуется больше времени и внимания. Новички путают похожие иероглифы (например, 人 и 人; 口 и 日 木 и 木 и 本 и 本 и т. п.), не сразу выделяя отличия. Это является следствием неразвитости визуальной дифференциации применительно к китайским знакам. Влияние родной письменности проявляется и как интерференция графических навыков: студенты могут невольно искать в иероглифах сходство с буквами (например, видеть латинскую «Н» в иероглифе 山 или русскую «Т» в иероглифе 夂), что разумеется не помогает скорее запутывает. Таким образом, непривычный характер графики затрудняет начальный этап восприятия — требуется сформировать новый «визуальный словарь» в памяти.

Сложности зрительного восприятия и памяти. Запоминание и различение иероглифов — пожалуй, самая распространенная проблема. В отличие от небольшого набора букв, которые комбинируются в слова, здесь приходится запоминать каждое слово как отдельный знак. Объем памяти, необходимый для функциональной грамотности, очень велик:

считается, что для чтения газет нужно знать порядка 3000–4000 наиболее употребительных иероглифов. Русскоязычным студентам запомнить даже первые несколько сотен знаков представляет трудность — во многом из-за отсутствия осмыслинной для них внутренней структуры. Если слово из знакомых букв можно запомнить путем прочтения (акустически) или посредством понимания морфем, то иероглиф запоминается как образ. Здесь особую роль играет зрительная память.

Студенты с развитой зрительно-образной памятью зачастую легче осваивают начертания иероглифов. Однако многим требуется многократное повторение, написание, чтобы удержать образ знака. Нередки случаи, когда изученный и вроде бы выученный иероглиф через некоторое время «выскользывает» из памяти — студент узнает, что видел его, но не помнит значения или путает с другим. Сходные по виду иероглифы (например, 妻 и 妾; 訴 и 抒) провоцируют ложное узнавание. Так же проблема памяти связана с тем, что нет опоры на родной язык: при изучении, скажем, английских слов русскоязычный ученик может использовать метод ассоциации с родным словом (например, cat — кот, звучание помогает запомнить). В случае китайского слова, выраженного иероглифом 猫 (māo, «кот»), звуковая ассоциация невозможна — звучание совсем другое, а иероглифический знак не несет для русского человека заранее понятного символа (в отличие от, например, иконки кошки). Таким образом, привычные мнемонические стратегии не работают напрямую, требуются специальные приемы, о которых будет сказано ниже.

Влияние родного языка и алфавитного мышления. Психолингвистические исследования показывают, что носители алфавитных языков при изучении лексики на новом языке часто опираются на перевод и эквиваленты родного языка, выстраивают связи «иностранные слово — родное слово» для понимания и запоминания. В случае китайского языка такая стратегия менее эффективна. По данным Девицкой З. Б. и Сошникова А. О., в алфавитных языках при изучении лексики ведущими

являются связи новых слов с их эквивалентами на родном (и ранее изученном иностранном) языке, а также формальные ассоциации (например, сходство по звучанию или написанию с уже известными словами). Однако при изучении иероглифического языка описанные связи затруднены: новое слово представлено несчитываемым знаком, который не вызывает прямых ассоциаций ни с родным словом (слишком большая непохожесть), ни с уже известными иностранными словами. Формальные связи типа общих буквенных элементов вообще отсутствуют.

Поэтому русскоязычные студенты часто испытывают семантический разрыв — иероглиф как бы «не привязан» к системе их родного языка. Это приводит либо к изолированному заучиванию «картинки + перевод», либо к попыткам создать новые виды связей — образные, контекстуальные. Например, многие начинают придумывать собственные описания для иероглифов (что-то вроде: 人 — «похоже на человечка», 家 — «крыша и свинья (домашнее животное) = дом» и т. п.), что, по сути, является переходом к образно-ассоциативной стратегии запоминания. Необходимо отметить и влияние родной звуковой системы: отсутствие категории тонов в русском языке затрудняет запоминание фонетической стороны китайского слова, даже если студент визуально запомнил иероглиф и знает его значение. Часто учащиеся помнят, как выглядит знак и что он означает, но затрудняются воспроизвести тон или точно вспомнить звучание — внутренняя речь при чтении иероглифа может исказить или вовсе опустить тоновые различия. Это усложняет формирование полноценного навыка чтения про себя, когда звук и значение должны актуализироваться вместе.

Психологические барьеры и мотивация. Столкновение с принципиально иной системой письма может вызывать у студентов чувство тревоги, неуверенности. Некоторые испытывают страх перед иероглифами — кажется, что они слишком сложны для освоения. Если не преодолеть этот психологический барьер, восприятие будет изначально затруднено негативными установками («не пойму», «не запомню»).

Внутренний перевод каждого иероглифа на русский (вместо прямого понимания) замедляет чтение и мешает погрузиться в язык. Отмечается, что у русскоязычных учащихся поначалу сильно выражена склонность мысленно произносить каждый иероглиф по-русски (то есть мгновенно переводить слово вместо того, чтобы оперировать образом китайского слова) — это тормозит развитие внутренней речи на китайском языке и усложняет процесс понимания прочитанного.

Подводя итог, можно сказать, что основные проблемы восприятия китайских иероглифов русскими студентами сводятся к:

1. отсутствию прямой связи графика–звук,
2. непривычности и сложности самих графических образов,
3. высокой нагрузке на зрительную память,
4. недостатку ассоциативных связей с родным языком,
5. интерференции навыков алфавитного чтения и письма, а также
6. психологическим трудностям при переключении на иную знаковую систему.

Однако человеческий мозг обладает значительной пластичностью, и постепенно учащиеся адаптируются к восприятию иероглифики, развивая новые когнитивные стратегии. В этом процессе задействованы различные психические функции, о которых речь пойдет в следующем разделе.

Психолингвистические особенности восприятия иероглифов: внимание, память, внутренняя речь и мышление

Изучение китайской письменности русскоязычными студентами представляет интерес с точки зрения работы высших психических функций. Рассмотрим, как действуются и изменяются внимание, память, внутренняя речь, процессы узнавания и категоризации при обучении иероглифика.

Внимание и зрительное восприятие. Восприятие иероглифа требует сосредоточенного внимания к деталям. Иероглифический знак зачастую сложнее по конфигурации, чем слово, набранное буквами, поэтому при его распознавании студент вынужден распределять внимание между различными

элементами. В первые месяцы обучения наблюдается явление «сканирования» иероглифа взглядом — ученик как бы прочерчивает глазами его составные части (ключ, фонетик, отдельные черты), стараясь вычленить знакомые компоненты. Это произвольное внимание, когда читатель сознательно контролирует процесс восприятия, очень нагружено: быстро наступает усталость, снижается концентрация. Постепенно, с освоением наиболее частых графем, включенных в многие иероглифы, восприятие становится более автоматизированным: внимание переключается на целостный образ знака, улавливает характерные конфигурации.

Таким образом, происходит формирование навыка глобального узнавания иероглифа. Однако и на продвинутых этапах внимание продолжает играть ключевую роль — особенно при различении похожих иероглифов и при чтении сложных текстов. Для поддержания внимания при работе с иероглифическим текстом важно развитие у студентов навыков визуального сканирования и распознавания образов. Психолингвистические исследования указывают, что зрительное внимание у читателей иероглифики характеризуется большей широтой охвата поля зрения — опытный читатель китайского способен одновременно воспринимать несколько знаков одним «взглядом», тогда как носитель алфавитной культуры обычно фокусируется на слове последовательно. Для русскоязычных учащихся развитие такого одновременного внимания требует времени и тренировки.

Зрительная и моторная память. Память — центральный компонент при изучении любой письменности, а в случае китайской — особенно. Как было описано, учащимся приходится запоминать большой объем новых знаков. Здесь активизируется прежде всего зрительная (иконическая) память — способность удерживать образы иероглифов. У некоторых студентов она от природы развита сильнее (так называемые визуалы), и такие ученики могут сравнительно легко запоминать начертания десятков новых иероглифов в день, используя зрительные образы. Однако даже у них память должна

перейти от кратковременного узнавания к долговременному хранению, что достигается повторением и тренировкой.

Важную роль играет моторная память: написание иероглифа вручную способствует его запоминанию. Исследования подтверждают, что воздействование моторного компонента (письмо кистью, ручкой) улучшает воспроизведение иероглифа из памяти, так как в мозге формируется кинестетический образ знака, подкрепляющий визуальный. Многие методисты подчеркивают: чтобы иероглиф «отпечатался» в памяти, его нужно не только видеть, но и прописать достаточное число раз.

Таким образом, совместная работа зрительной и двигательной памяти облегчает процесс заучивания. Также применяется ассоциативная память: создание связей между образом иероглифа и каким-либо понятием, образом, звучанием. Например, иероглиф 林 (lín, «лес») можно запомнить через ассоциацию с двумя деревьями 木 (что он графически представляет); иероглиф 休 (xiū, «отдыхать») — как образ человека 亼, прислонившегося к дереву 木 (что буквально отражает смысл «отдыхать под деревом»). Такие ассоциации, особенно визуальные, значительно повышают крепость запоминания, вовлекая механизмы образной памяти. Итак, процесс запоминания иероглифов у русскоязычных студентов основан на синтезе зрительных, моторных и ассоциативных компонентов памяти, чего алфавитное обучение в такой степени обычно не требует. Психолингвистическая особенность здесь — формирование у учащихся нового вида мнемонических опор, специфичных для иероглифов (образный код вместо фонетического).

Внутренняя речь и чтение про себя. При чтении текста важным компонентом является внутренняя речь — проговаривание слов «мысленно». У взрослого носителя русского языка внутренняя речь при чтении происходит автоматически: увидев слово, мы обычно почти одновременно слышим его в сознании и понимаем смысл. В случае китайского языка у русскоязычных студентов внутренняя речь претерпевает трансформацию.

На первых порах многие студенты, встречая иероглиф, сразу переводят его на русский про себя, то есть внутренняя речь идет на родном языке. Это естественный этап, но его необходимо преодолеть, чтобы начать думать на изучаемом языке. Постепенно, с ростом словарного запаса, внутренняя речь переключается на китайский: студент видит иероглиф 你, и в голове звучит «ні» (или даже сразу всплывает понятие «ты» без перевода).

Но трудность состоит в том, что для возникновения внутреннего звучания ученик должен знать иероглиф. Незнакомый знак внутренней речи не породит — он остается «немым» изображением, требующим внешнего озвучивания (например, посмотреть чтение в словаре или спросить у преподавателя). Отсюда возникает замедленность чтения: каждый неизвестный иероглиф как бы обрывает поток внутренней речи. Кроме того, тональность китайского языка создает дополнительную нагрузку на внутреннее проговаривание: непривычно удерживать в уме тон, что иногда ведет к искажению — во внутренней речи иероглиф произносится учеником без тона или с неправильным тоном, и если потом его спросить вслух, студент может допустить тональную ошибку. В психолингвистическом плане здесь идет процесс формирования новой системы внутренней речи, более сложной, чем привычная: она должна включать в себя визуальное распознавание иероглифа, его фонологическое декодирование (преобразование знака в слог с определенным тоном) и семантическое понимание.

Постепенно, по мере освоения, внутренняя речь русскоязычного студента на китайском становится билингвальной: в ней сосуществуют элементы родного языка (для непонятных фрагментов, которые тут же переводятся) и целевые китайские слова для уже усвоенных иероглифов. Цель обучения чтению — чтобы внутренняя речь при работе с китайским текстом стала полностью китайской, без постоянной опоры на перевод. Это станет возможным, когда психолингвистические механизмы

автоматизируются и количество узнаваемых иероглифов станет достаточным для понимания контекста.

Узнавание, категоризация и мышление. При восприятии иероглифов задействуется процесс узнавания образов— сопоставления воспринимаемого знака с хранящимся в памяти эталоном. Изначально учащиеся имеют очень мало эталонов, поэтому незнакомые иероглифы не распознаются вовсе. Но с ростом опыта появляется способность узнавать не только целые выученные иероглифы, но и их части. Например, студент может не помнить иероглиф целиком, но «узнает» в нем ключевые элементы: видит ключ 丶 («трехточечная вода») и фонетик 青, делает вывод, что этот иероглиф ему встречался и связан с водой 丶 и выучит похоже на qīng. Таким образом, идет процесс категоризации: мозг относит новые иероглифы к уже известным категориям — по семантическим ключам, по фонетическим компонентам, по визуальному сходству.

Психолингвистически это проявление работы мышления: студент вырабатывает собственную систему кластеризации иероглифов для облегчения запоминания и узнавания. Например, узнав несколько иероглифов с ключом «насекомое» (虫)— 虫, 蚊 蛇— ученик уже при встрече нового знака с тем же ключом (скажем, 蛙) будет ожидать что слово связано с насекомыми или животными (蛙— «лягушка», что в широком смысле относится к мелким животным). Такая категоризация помогает быстрее понять общий смысл и легче запомнить знак через отнесение его к знакомой группе. Аналогично, обнаружение повторяющихся графем формирует у студентов чувство структуры иероглифа: они начинают мысленно разбирать любой новый знак на составляющие. Это свидетельствует о развитии особого вида аналитико-синтетической деятельности применительно к иероглифика.

Исследования показывают, что умение анализировать структуру и взаимосвязи иероглифов способствует глубокому пониманию языка. Одновременно развивается и образное мышление: иероглифы — как

конкретные символы — стимулируют у учащихся воображение, ассоциативное мышление. Отечественный синолог А. Девятов отмечал, что носители иероглифической культуры склонны мыслить конкретно-образно, в то время как носители алфавитных культур — более абстрактно-понятийно.

Русскоязычным студентам изучение китайского письма позволяет в некоторой степени приобщиться к первому типу мышления. Многие студенты сообщают, что начали мыслить более образно, запоминая иероглифы через визуальные образы и ассоциации. Такой сдвиг в когнитивном стиле может положительно влиять и на общие способности: как показывают исследования, развитие образного мышления облегчает запоминание сложного китайского письма и ведет к более продуктивным стратегиям обучения. Например, обнаружена статистически значимая связь между успехами в изучении иероглифов и уровнем образного и символического мышления студентов. Таким образом, психолингвистические аспекты включают перестройку внимания (к визуальным деталям), адаптацию памяти (к запоминанию образов), формирование новой внутренней речи и развитие особого вида мышления (конкретно-образного, ассоциативного) у русскоязычных учащихся.

Методические рекомендации с учетом психолингвистических особенностей

Учитывая перечисленные особенности восприятия и сложности, с которыми сталкиваются русскоязычные студенты, в обучении китайской иероглифике важно применять специальные методические подходы. Ниже приводятся рекомендации, основанные на психолингвистическом понимании процесса.

Опора на зрительные ассоциации и образы. Как было показано, иероглифы обладают изобразительной природой, и это можно использовать в обучении. Рекомендуется сопровождать введение новых иероглифов визуальными образами: показывать оригинальные пиктограммы, от которых произошел знак, иллюстрации, отражающие его значение. Например, вводя

иероглиф «山» («гора»), демонстрировать схематичный рисунок горы, эволюцию этого иероглифа от древней надписи на костях до современного вида. Такие зрительные ассоциации помогают мозгу установить связь между формой знака и его смыслом, облегчая запоминание. Кроме того, поощряется метод «создания историй» для иероглифов: студенты придумывают небольшие рассказы или образы, объясняющие состав и значение иероглифа. Например, для иероглифа 休 («отдыхать») история может быть «человек 亼 присел у дерева 木, чтобы отдохнуть» — это яркий образ, который закрепляется в памяти. Метод составления историй особенно эффективен для сложных и абстрактных иероглифов, где прямая визуализация затруднена.

Изучение ключей и графемного анализа. В китайском языке насчитывается 214 традиционных ключей (радикалов) — графем, которые несут семантические признаки (например, ключи «вода», «огонь», «человек», «женщина», «дерево» и т. д.). Знакомство студентов с ключами должно происходить планомерно с самого начала обучения. Методика включает упражнения на распознавание ключа в составе иероглифа, группировку иероглифов по ключам. Например, преподаватель предлагает список иероглифов, а студенты должны разбить их на группы по общему ключу, обнаружить «скрытый» семантический компонент. Это учит видеть структуру знака и относить его к смысловой категории. Графемный (структурный) анализ следует делать частью каждого урока: разбирая новый иероглиф, преподаватель показывает, из каких частей он состоит, какую роль играет каждая часть (фонетик или семантический индикатор). Такой подход формирует у обучаемых системное видение иероглифики, уменьшая ощущение хаотичности множества знаков. Студенты начинают воспринимать иероглиф не как набор бессвязных черточек, а как конструктор из понятных элементов. В дальнейшем это ускоряет узнавание: встретив незнакомый иероглиф, ученик быстрее его интерпретирует, если видит знакомые графемы. Кроме того, знание ключей помогает при пользовании

словарями и электронными программами ввода (где часто нужно определить ключ для поиска).

Тренировка зрительной памяти и внимания. Необходимо целенаправленно развивать у студентов умения, связанные с запоминанием и различением иероглифов. Эффективны следующие приемы: карточки (flash-cards) — на одной стороне иероглиф, на другой значение/пиньинь, регулярное использование карточек в режиме самостоятельной работы или игровых квизов (например, составление пары, игра «угадай чтение»). Также используются цифровые приложения для запоминания иероглифов (Anki, Skritter, Memrise и др.), реализующие алгоритмы интервального повторения: приложение напоминает о знаке как раз в тот момент, когда он может быть забыт, тем самым укрепляя долговременную память.

Для развития зрительного внимания полезны упражнения типа «Найди отличие»: студентам дается набор похожих иероглифов, и нужно быстро определить, чем они различаются (например: 土—士; 未—末; 口—曰 ит. п.). Это учит замечать тонкие графические различия. Можно также практиковать иероглифические диктанты: преподаватель показывает иероглиф на долю секунды, убирает, а учащиеся должны записать увиденное или сказать, что это за знак. Такое флеш-восприятие тренирует мгновенное узнавание. Кроме того, стоит чередовать типы деятельности для разных каналов восприятия: например, просить студентов закрыть глаза и визуализировать только что изученный иероглиф, представить его образ мысленно — это укрепляет зрительную память; затем — нарисовать иероглиф в воздухе пальцем (подключается моторная память и кинестетическое восприятие). Многоканальное повторение (визуально, слухово — проговаривание названия черт, моторно) задействует разные области мозга, что в целом повышает усвоение.

Развитие навыков письма и моторики. Несмотря на повсеместную цифровизацию, пропись иероглифов остается важным элементом обучения, особенно на начальном этапе. Отработка написания иероглифа по

правильному порядку черт дисциплинирует восприятие — студент учится внутренне структурировать знак. Методически рекомендуется использовать прописи и трафареты: сначала ученики обводят иероглиф по шаблону (это называется «стеклование», когда под прозрачный лист кладется образец иероглиф обводится), затем пишут в специальных тетрадях с сеткой, постепенно уменьшая размер клеток. Такая тренировка связывает зрительный и двигательный образ: рука, выводя черты, помогает глазам запомнить их последовательность.

Для мотивации можно вводить элементы соревновательности: кто красивее и правильнее напишет иероглиф, конкурс каллиграфии и т. п. В современных условиях полезно сочетать традиционное письмо кистью/ручкой с цифровыми инструментами: существуют планшеты и стилусы, приложения, в которых студентам предлагается обводить и писать иероглифы, получая мгновенную оценку правильности. Моторная практика также помогает преодолеть страх перед иероглифом — ученик чувствует, что сам может его воссоздать, знак становится «свой». Как следствие, улучшается и чтение: человек легче узнает то, что он сам многократно выписывал.

Аудиальное сопровождение и внутренняя речь. Хотя иероглифы — визуальные объекты, важно не забывать и о формировании правильной фонетической связи с ними. Методически следует всякий раз при введении нового иероглифа четко проговаривать его чтение (с тоном), заставлять студентов хором повторять — таким образом, с самого начала иероглиф связывается в памяти не только с образом и значением, но и со звучанием. Полезен прием «пропевания» или ритмического проговаривания трудных для запоминания иероглифов с тонами, что делает их звучание более запоминающимся. Некоторые преподаватели используют описание иероглифа вслух (так называемый аудиальный метод): когда студент, глядя на знак, вслух называет его составные части или даже черты по порядку.

Например: 「好」— это женщина 女 и ребенок 子; сначала пишем 女 потом 子 — подобное проговаривание активизирует речедвигательную память и помогает сконцентрироваться на деталях. Конечно, полностью озвучить написание каждого знака на практике сложно, но выборочно этот метод может помочь тем, у кого ведущий канал восприятия — слуховой (аудиалы). В конечном итоге цель — сформировать у ученика навык внутреннего проговаривания по-китайски. Для этого на продвинутом этапе рекомендуется практика чтения вслух коротких текстов на китайском: она дисциплинирует артикуляцию и внутреннюю речь. Также полезно стимулировать учеников думать на китайском, хотя бы на уровне простых слов и фраз: например, видя предмет, вспоминать его китайское название и представлять соответствующий иероглиф в уме. Такой прием развивает прямые связи между понятием, образом иероглифа и его звучанием, минуя русский язык.

Использование технологий и мультимедиа. Современные цифровые инструменты могут значительно облегчить восприятие иероглифов. Существуют обучающие приложения, где иероглифы подаются интерактивно: анимация порядка черт, mnemonicеские картинки, игровые задания на распознавание. Визуальные технологии позволяют демонстрировать иероглифы в динамике — например, анимация написания (студент видит, как иероглиф «рисуется» по шагам, что запечатлевается в памяти как плавный образ). Также эффективны онлайн-тренажеры на распознавание компонентов: программа предлагает разобрать иероглиф на части, собрать из частей — это по сути геймификация процесса, которая повышает мотивацию. Кроме того, существуют электронные словари с расширенной информацией: где по клику на иероглиф показываются его древние формы, однокоренные слова, произношение, примеры использования. Преподавателю следует интегрировать такие ресурсы в учебный процесс, чтобы студенты учились самостоятельно исследовать иероглиф (что тоже тренирует психолингвистические навыки анализа

и осмыслиения). Например, задать домашнее задание — подготовить рассказ об одном иероглифе: его этимология, состав, чтение, интересные факты. Это побуждает глубокое переработку информации и лучшую ее укорененность в памяти. Важно и использование средств визуализации: таблицы ключей, схемы, где иероглифы сгруппированы по радикалам или тематически. Такие опорные конспекты создают наглядную когнитивную карту для ученика, разгружая память и повышая осмысленность обучения.

Учет индивидуальных когнитивных стилей. Психолингвистика учит нас, что разные люди могут предпочитать разные каналы восприятия — визуальный, аудиальный, кинестетический, дискретно-логический. В группе русскоязычных изучающих китайский непременно окажутся «визуалы», которые лучше усваивают через картинки и цветовые маркировки; «аудиалы», которым необходимо проговаривать вслух; «кинестетики», которым нужно действие (писать, рисовать); и «дискреты», которые любят все раскладывать по логическим полочкам (таблицы, списки правил). Методически ценно разнообразить формы подачи материала, чтобы каждый канал был задействован. Например, при закреплении нового урока можно предложить: нарисовать свой ассоциативный рисунок к иероглифу (для визуалов), составить стихотворение или мелодию, включив китайские слова (для аудиалов), вылепить иероглиф из пластилина или выполнить жестами форму знака (для кинестетиков), проанализировать и сравнить иероглифы с общим ключом, выписав закономерности (для логиков). Такой разнонаправленный подход не только учитывает индивидуальные особенности, но и интегрирует разные модальности, что, как отмечалось, усиливает обучение.

В целом, методическая стратегия должна сводиться к тому, чтобы облегчить формирование новых психолингвистических связей у студентов. Это достигается через наглядность, систематизацию, мнемотехнику, многократную практику и создание позитивного эмоционального фона (интерес к образам, игра, творчество). Например, игра «Иероглифический

крокодил» (когда студентам нужно жестами «нарисовать» иероглиф, а остальные угадывают) одновременно тренирует память, внимание и вызывает положительные эмоции, снимая напряжение. Психолингвистические особенности — не препятствие, а отправная точка для разработки творческих методик. Преподавателю важно помнить, что русскоязычные студенты воспринимают китайскую письменность иначе, чем сами носители языка, поэтому методика должна соединять два мировосприятия: опираться на сильные стороны родной когнитивной базы учащихся (например, развитое фонетическое мышление — использовать пиньинь как подсказку поначалу, связи с родным языком — сравнение идиом и т. п.), и постепенно прививать новые навыки, характерные для иероглифического письма (зрительная память, ассоциативность, образное мышление).

Заключение

В заключение отметим, что психолингвистический подход к обучению китайской иероглифике обладает высокой эффективностью и значимостью. Проведенный анализ показал, что восприятие китайских иероглифов русскоязычными студентами имеет свою специфику: оно сопряжено с перестройкой привычных механизмов чтения и письма, задействует интенсивную работу зрительной памяти, внимания, формирует новую внутреннюю речь и иные мыслительные стратегии. Учет этих психолингвистических особенностей позволяет выстроить процесс обучения более осознанно и эффективно.

Применение знаний психолингвистики в методике преподавания китайского языка проявляется в конкретных шагах: отбор и организация материала (например, постепенное введение ключей, группировка лексики по семантическим полям), выбор методов (мнемотехнические приемы, опора на образы, комплексное вовлечение сенсорных каналов), и стиль работы преподавателя (терпеливое преодоление психологических барьеров, поддержка мотивации, развитие метакогнитивных навыков у студентов —

умения осознавать собственный процесс восприятия и управления им). Психолингвистический подход означает, что мы рассматриваем изучающего китайский не просто как запоминающего готовые соответствия «иероглиф — слово», а как активно формирующуюся личность, у которой в процессе обучения меняются когнитивные структуры. Как писал Л. С. Выготский, овладение новым языковым знаком «создает новые органы мышления» — в нашем случае изучение иероглифического письма развивает у студентов новые навыки и даже черты мышления, делая их интеллектуально богаче.

Выводы. Китайские иероглифы представляют для русскоязычных учащихся немалую трудность из-за принципиальных различий двух письменных систем. Психолингвистический анализ этих трудностей раскрывает их природу и подсказывает пути решения. Опираясь на психологические закономерности восприятия, памяти и мышления, преподаватель может значительно повысить успеваемость: так, развитие образного мышления и ассоциативных навыков улучшает запоминание иероглифов, а анализ и категоризация знаков углубляют понимание языка. Психолингвистический подход демонстрирует, что успех в обучении иероглифика достигается не просто механическим заучиванием, а формированием у студентов новой «письменной речи» — совокупности навыков воспринимать, осмысливать и воспроизводить иероглифические знаки. Значение такого подхода выходит за рамки собственно изучения китайского языка: развивая у русскоязычных студентов гибкость когнитивных процессов, способность переключаться между различными языковыми системами, мы тем самым готовим их к эффективной межкультурной коммуникации и дальнейшему интеллектуальному росту.

В перспективе дальнейшие исследования могут быть направлены на более глубокое изучение отдельных аспектов: например, нейропсихологических коррелятов восприятия иероглифов (с помощью методов нейровизуализации), сравнительного изучения стратегий чтения у разных групп учащихся, разработки адаптивных обучающих систем

с учетом когнитивного стиля. Но уже сегодня практикующим педагогам очевидно, что учет психолингвистических особенностей — необходимое условие успешного обучения китайской письменности. Таким образом, психолингвистический подход не только объясняет феномен трудностей восприятия иероглифов, но и вооружает методику конкретными средствами для преодоления этих трудностей, делая процесс обучения более научно обоснованным и продуктивным.

Литература:

1. Андрушак Е. Н. Психологические особенности успешности изучения китайского языка студентами // Системная психология и социология. — 2023. — № 4(48). — С. 115–123. systempsychology.rusystempsychology.ru
2. Выготский Л. С. Мысль и язык. — М.: Лабиринт, 1999. — 352 с.
3. Девицкая З. Б., Сошников А. О. Психолингвистические особенности восприятия лексики иероглифического языка в сравнении с алфавитным // Мир науки, культуры, образования. — 2016. — № 2. — С. 22–24. cyberleninka.ru
4. Казанцева А. А. Особенности восприятия и понимания иероглифического текста русскоязычным реципиентом // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 3(60). — С. 78–83. vestnik.volbi.ruvestnik.volbi.ru
5. Лурия А. Р. Язык и сознание. — М.: Изд-во Московского ун-та, 1979. — 320 с.
6. Watts A. The Way of Zen (Дао: Путь воды). — New York: Pantheon, 1957. fil.wikireading.ru
7. Презентация: Методы запоминания написания иероглифов в китайском языке русскими студентами — [Электронный ресурс] URL: www.yandex.ru

<https://ppt-online.org/343991> (дата обращения: 01.08.2025) en.ppt-online.org

{{{Аутичный ребёнок: понимать и принимать}}

Кошелева Оксана Анатольевна, воспитатель высшей квалификационной категории

МДОУ Детский сад № 95 «Росточек» г. Волжского Волгоградской области}}}}

Аутизм — сложное и многогранное состояние, которое ставит перед обществом вызов понимания и принятия. Несмотря на многообразие мнений и исследований, аутистические расстройства продолжают оставаться одной из наименее понятных областей неврологии и психологии.

Что такое аутистический спектр?

Аутизм — это нейроразнообразие, характеризующееся специфическими особенностями в общении, восприятии и поведении. Важно помнить, что каждый человек с аутистическим расстройством уникален, и степень выраженности симптомов может сильно варьироваться. Основные черты включают:

- Социальные трудности: проблемы в установлении и поддержании эмоциональных связей.
- Коммуникационные различия: необычные способы выражения мыслей и восприятия информации.
- Повторяющееся поведение: склонность к стереотипным действиям, предпочтениям и ритуалам.

Ранние признаки

Родители часто замечают первые тревожные сигналы в возрасте около двух лет. К типичным признакам относятся:

- Отсутствие взгляда в глаза.
- Эхолалия (повторение чужих фраз).

- Ограничение интересов и игр.
- Чрезмерная реакция на звуки, свет или прикосновение.
- Избегание социального взаимодействия.

Тесты для диагностики

Диагностика начинается с внимательного наблюдения за поведением и ответов на ключевые вопросы:

1. Обратное ли внимание ребёнка на внешние объекты?
2. Разделяет ли ребёнок свои интересы с окружающими?
3. Играет ли ребёнок символично, используя предметы в соответствии с их назначением?

Отрицательные ответы могут указывать на необходимость обращения к специалисту.

Особенности речевого развития

У аутичных детей нередко наблюдается задержка в речевом развитии:

- Эхолалия: повторение чужих фраз без осознания их смысла.
- Непонятность: использование слов и фраз, которые трудно интерпретировать.
- Ограниченность тем: предпочтение обсуждения узких интересов.

Поведение и интересы

Аутичные дети склонны к:

- Повторяющимся действиям: вращению предметов, укладыванию игрушек в определённом порядке.
- Сенсорным предпочтениям: увлечение звуками, текстурой, светом.
- Сильной привязанности к рутине: дискомфорт от изменений в привычном распорядке.

Преодоление стереотипов

Миф о том, что аутизм — это неизбежная трагедия, давно устарел.

Многие знаменитые личности успешно совмещали свой путь с аутистическими особенностями:

— Льюис Кэрролл и Ганс Кристиан Андерсен — авторы великих литературных произведений.

— Альберт Эйнштейн и Чарльз Дарвин — учёные мирового уровня.

— Стив Джобс и Билл Гейтс — инноваторы и предприниматели.

Понимание и поддержка

Чтобы лучше понять аутичных детей, полезно ознакомиться с книгой Эллен Нотбом «10 вещей, о которых хотел бы рассказать вам ребёнок с аутизмом». Эта книга помогает взглянуть на мир аутичных детей изнутри и предлагает стратегии поддержки и взаимопонимания.

Ключевые рекомендации для родителей и специалистов:

— Создавать предсказуемую и безопасную среду.

— Применять индивидуальный подход к обучению и общению.

— Поддерживать сильные стороны и интересы ребёнка.

Принятие и уважение уникальности каждого человека, независимо от его особенностей, — залог гармоничного развития общества.

Аутизм — сложное состояние, требующее понимания и поддержки со стороны близких. Вот основные моменты, на которые стоит обратить внимание, и рекомендации для родителей:

Распознавание аутизма:

1. Ранние признаки:

— Отсутствие указательного жеста.

— Избегание зрительного контакта и улыбки.

— Отсутствие реакции на имя или просьбы.

— Ограничительное использование игрушек.

— Отсутствие фраз из двух слов к 2 годам.

2. «Красные флаги»:

— Проблемы с социальной коммуникацией.

— Повторяемость действий и интересов.

— Сложности с переключением внимания.

Помощь ребенку:

1. Психологическое принятие:

- Принятие особенностей ребенка и реалистичные ожидания.
- Поиск психологической поддержки для родителей.

2. Профессиональная помощь:

- Консультации у педиатра, психиатра, логопеда, коррекционного педагога.

- Раннее вмешательство и комплексная терапия.

3. Создание комфортной среды:

- Устойчивые ежедневные ритуалы и предсказуемая среда.
- Использование визуальных подсказок и расписаний.

4. Обучение навыкам:

- Обучение коммуникативным навыкам через игры и взаимодействие.

- Развитие социальных навыков через групповые занятия.

5. Инклюзия:

- Рассмотрение возможностей обучения в обычных школах с поддержкой.

- Участие в специальных программах и группах.

Важные аспекты:

- Избегайте гипердиагностики: Не спешите ставить диагноз самостоятельно, обратитесь к специалистам.
- Не сравнивайте: Каждый ребенок уникален, сравнивайте его с нормой развития, а не с другими детьми.
- Любовь и поддержка: Любовь и терпение — главные инструменты в воспитании ребенка с РАС.

Методы работы с аутичным ребенком в детском саду

1. Индивидуальный подход

- Сбор информации: Проводите подробное интервью с родителями и наблюдайте за ребенком, чтобы понять его предпочтения, сильные стороны и потребности.

— Создание индивидуального плана: Разработайте план, учитывающий уникальные особенности ребенка, включая его любимые занятия и способы взаимодействия.

2. Поддерживание структуры и предсказуемости

— Визуальные расписания: Используйте наглядные расписания, чтобы ребенок понимал последовательность событий в течение дня.

— Предупреждения об изменениях: За несколько минут сообщайте ребенку о предстоящих изменениях, чтобы минимизировать стресс.

— Планирование переходов: Используйте таймеры и напоминания, чтобы облегчить переход между разными видами деятельности.

3. Создание комфортной среды

— Перерывы: Позволяйте ребенку делать короткие перерывы, чтобы отдохнуть и восстановить энергию.

— Уважение к сенсорным предпочтениям: Если ребенку нравится крутить мелкие предметы или рисовать, поддерживайте эти занятия, они помогают сосредоточиться.

— Рутинные задания: Поручите ребенку простые задачи, такие как уборка игрушек или складывание книг, чтобы он чувствовал свою значимость и занимался полезным делом.

4. Развитие коммуникативных навыков

— Прямое общение: Говорите с ребенком о текущих событиях и планах, используя понятный язык и простые фразы.

— Социальные истории: Создавайте социальные истории, описывающие типичные ситуации детского сада, чтобы помочь ребенку понять ожидания и нормы поведения.

— Моделируйте взаимодействие: Показывайте ребенку, как правильно общаться и взаимодействовать с другими детьми, используя ролевые игры и совместные занятия.

5. Интеграция в коллектив

— Постепенное вовлечение: Постепенно увеличивайте время пребывания ребенка в группе, чтобы он привык к новому окружению.

— Поддержка сверстников: Поощряйте дружеское взаимодействие с другими детьми через совместные игры и проекты.

— Групповые занятия: Организуйте совместные занятия, где ребенок может проявить свои способности и интересы, например, музыкальные или творческие мастерские.

6. Работа с стереотипиями

— Трансформация стереотипий: Переводите стереотипные действия в более содержательные и развивающиеся формы, добавляя элементы сюжета и взаимодействия.

— Расширение интересов: Постепенно расширяйте круг интересов ребенка, вовлекая его в новые виды деятельности.

7. Сотрудничество с родителями

— Обратная связь: Регулярно общайтесь с родителями, обсуждая успехи и трудности ребенка, чтобы поддерживать единый подход.

— Совместные мероприятия: Организуйте совместные мероприятия для укрепления отношений между ребенком и семьей, а также для обмена опытом с другими родителями.

Эти методы помогут создать благоприятную образовательную среду для аутичных детей в детском саду, обеспечивая их успешное развитие и социализацию.

{{{Особенности применения современных образовательных технологий для формирования иноязычной компетенции при обучении иностранным языкам}}

Лягаева Эльвира Азизовна, студент магистратуры

Московская международная академия (г. Москва)}}

В данной статье обсуждается необходимость совершенствования методик обучения иностранным языкам с использованием современных образовательных технологий. В статье рассматриваются особенности применения инновационных подходов к формированию иноязычной коммуникативной компетенции учащихся. Выявлено, что применение современных образовательных технологий значительно повышает эффективность при обучении говорению на изучаемом языке.

Цель данной статьи — рассмотреть современные образовательные технологии и их применения в формировании иноязычной коммуникативной компетенции у обучающихся.

Показано, как эти платформы могут быть интегрированы в образовательный процесс для повышения мотивации учащихся, улучшения их произношения и осознанного владения изучаемым языком. Результаты исследования могут быть полезны преподавателям, методистам и разработчикам образовательных программ.

Ключевые слова: цифровые технологии, цифровые педагогические технологии, современные образовательные технологии, иноязычная коммуникативная компетенция, иностранный язык, онлайн-платформы, современные методики обучения.

{{Features of application of modern educational technologies to improve the skill of foreign language communicative competence in teaching foreign languages}}

Lyagayeva Elvira Azizovna, master's student

Moscow International Academy}}

This article discusses the need to improve methods of teaching foreign languages using modern educational technologies. The article considers features of application of innovative approaches to development of foreign language communicative competence of students. It was found that the use of modern

educational technologies significantly increases the effectiveness of teaching speaking skills in the target language.

The article addresses the current issue of using modern educational technologies and their application in the formation of foreign language communicative competence among students.

The study demonstrates how these platforms can be effectively incorporated into the educational process to enhance students' motivation, improve pronunciation, and facilitate conscious mastery of the target language. The results of the study can be useful to teachers, trainers and developers of educational programs.

Keywords: digital technologies, digital pedagogical technologies, modern educational technologies, foreign language communicative competence, foreign language, online platforms, modern teaching methods.

В конце XX века концепция постиндустриального общества претерпела значительные изменения в педагогике. Данные изменения были обусловлены стремительным развитием современных технологий, что и повлекло за собой необходимость модернизировать профессию преподавателя, как и отмечает И. Г. Захарова, «приобщаться к современным информационным технологиям в различных ситуациях педагогической деятельности» [1].

Мировой опыт демонстрирует, что эффективность решения образовательных проблем напрямую коррелирует с уровнем профессиональной компетентности педагогов. При отсутствии педагогического мастерства человечество будет вынуждено столкнуться с стагнацией в развитии общества. Именно поэтому на сегодняшний день наблюдается тенденция к активному внедрению современных информационных технологий в преподавании иностранных языков, что способствует повышению эффективности образовательного процесса, тем самым облегчая повседневную жизнь преподавателей [5].

Цифровая технология представляет собой комплексную систему, которая обеспечивает эффективное решение дидактических задач на основе инновационных технологических решений. Их внедрение в педагогическую деятельность способствует модернизации процессов обучения и воспитания, что показывает их значимость в современном образовании.

В современном мире цифровые технологии имеют фундаментальную роль в обучении, в связи с тем, что обучение в своей сущности направлено на передачу информации обучающимся. Следовательно, все педагогические технологии следует рассматривать информационными. Однако, чтобы поднимать вопрос о новой цифровой технологии, она должна иметь ряд определенных критериев цифровой педагогической технологии, а также иметь способность решать дидактические задачи, ранее не находившие эффективного решения в традиционной системе обучения. Профессиональная компетентность современного преподавателя предполагает способность к правильному выбору только тех методов, которые соответствуют как содержанию образовательного процесса, так и целям изучения конкретной области. При этом приоритетным выступает «обеспечение гармоничного развития учащихся с учетом их индивидуальных особенностей» [1].

Применение цифровых технологий в рамках курса иностранного языка может осуществляться при различных онлайн-платформах, применимо к любым формам обучения — очной, заочной, самостоятельной, дистанционной — и предназначено для любого контингента обучающихся. При этом успешная реализация цифрового образовательного процесса требует тщательного планирования с учетом:

- цели использования цифровых технологий;
- времени, отведенное на выполнение заданий с цифровым контентом;
- общей структуры занятий;
- требований к визуальному оформлению материалов;

- цветовой палитры видеоресурсов;
- удобочитаемости шрифта.

Такой комплексный подход к внедрению цифровых технологий обеспечивает оптимальное сочетание инновационных решений с традиционными методами обучения, тем самым повышает качество образовательного процесса [4].

В условиях современного мира образовательные технологии являются ключевым фактором совершенствования педагогической деятельности. Данные технологии предоставляют преподавателям много возможностей для повышения эффективности образовательного процесса, улучшения качества обучения и активной интеграции в различные образовательные программы [1].

Необходимо подчеркнуть, что динамичное развитие образовательных технологий обеспечивает педагогов иностранного языка широким доступом сайтов и онлайн-платформ, которые могут значительно улучшить в их педагогической практике. Само разнообразие инструментов, включающие системы управления образовательным процессом, интерактивные симуляторы и обучающие приложения с элементами геймификации, демонстрируют существенный прогресс в образовательной практике. Современные образовательные технологии позволяют преподавателям иностранных языков эффективно формировать у обучающихся иноязычную коммуникативную компетенцию, что является необходимым условием в современном развивающемся мире.

Современные образовательные технологии демонстрируют широкие возможности в формировании и развитии иноязычной коммуникативной компетенции обучающихся. Они трансформируют традиционные методики преподавания иностранных языков и открывают новые перспективы в совершенствовании профессиональной деятельности педагогов, прогнозируя развитие следующих направлений:

- формирование коммуникативной компетенции;

- организация интерактивного взаимодействия;
- обеспечение аутентичности коммуникативного процесса;
- визуализация учебного контента;
- развитие языкового творчества.

Мультимедийные технологии в контексте преподавания иностранных языков оказывают информационную поддержку и обеспечивают создание имитационной модели коммуникации, способствуя формированию у обучающихся навыков свободного ориентирования в иноязычной коммуникативной среде [6].

Более того, современные образовательные технологии для формирования иноязычной компетенции расширяют возможности для развития творческого потенциала обучающихся, тем самым способствуют активизации творческой активности студентов, принимая участие в тематических площадках, виртуальных дебатах, совместных творческих проектах и коммуникативных ситуациях, что показывает реализацию индивидуального подхода и повышение мотивационной активности [5].

Особое внимание исследователи в области цифровой педагогики, уделяют существенным противоречиям между интеграцией цифровых инструментов и развитием социально-коммуникативных компетенций обучающихся. В частности, А. Н. Земскова и А. Н. Колесниченко в своих работах отмечают влияние цифровизации на формирование навыков критического, творческого и проблемного мышления, а также на ослабление формирования иноязычной коммуникативной компетенции при обучении иностранных языков. [2], [3].

Цифровые технологии играют ключевую роль в трансформации традиционных методов преподавания. Цифровые образовательные платформы обладают обширной базой материалов, предоставляют учителям возможность адаптировать обучение под индивидуальные потребности учащихся. В данной статье рассматривается применение платформ 2easyeng,

WordWall, Newsinleveles, VoiceThread, CoolEnglish, Bbc.co.uk, Italki, Hellolingo, Mylanguageexchange, Speaking24, Busuu, Rocketlanguages.

Образовательный веб-ресурс 2easyeng представляет платформу, которая содержит методические материалы для развития речевой компетенции обучающихся на уровнях от A1 до B2 согласно общеевропейской шкале языковой компетенции. Все готовые уроки включают южно-казахскую лексику и актуальную грамматику. Здесь учителя смогут найти интерактивные игровые технологии для мотивации на всех этапах учебного процесса. Особого внимания заслуживают методические разработки — «Never have I ever» и «What happens next», основанные на фрагментах фильмов и сериалов, в которых обучающийся отгадывает конец фильма, что развивает свое критическое мышление и коммуникативную компетенцию. Данная платформа также имеет разговорные карты, охватывающие актуальные сферы: психология, инновации, профессиональная деятельность, бизнес и другие. Оригинальной формат «Controversial statements» включает задания с противоречивыми утверждениями, где ученику необходимо приводить аргументы за и против, формируя навык публичных выступлений [7].

Платформа WordWall предоставляет педагогам различные шаблоны, направленные на формирование и совершенствование коммуникативных навыков обучающихся. Особое место занимает «случайное колесо», который является аналогом рандомайзера. Преподаватель предварительно вписывает имена присутствующих учеников, после чего система сама делает автоматический выбор для коммуникативного задания. Шаблон случайных карт имеет специальные вопросы для обсуждения, при этом вопросы должны быть открытого типа, чтобы побудить обучающихся к дискуссии [18].

Веб-ресурс Newsinleveles содержит подборку современных новостных материалов, структурированных с учетом уровней владения языка. Каждый новостной блок сопровождается диагностическими тестами для оценки понимания текста и комплексными задания для проведения дискуссий в виде

дебатов. Ресурс позволяет педагогам эффективно организовывать групповую работу, стимулируя мозговой штурм и коллективную работу, что способствует развитию критического мышления и коммуникативных навыков [14].

Приложение VoiceThread предназначено для мультимедийного контента и организации асинхронного обсуждения между учениками. Данное приложение предоставляет педагогам широкие возможности для реализации коммуникативно-ориентированного подхода в обучении посредством аудиозаписи их высказываний, формируя также фонетическую компетенцию учащихся в интерактивной форме [17].

CoolEnglish представляет собой онлайн-платформу, направленную на совершенствование языковых компетенций. Платформа содержит структурированный комплекс интерактивных учебных материалов, включающий методические пособия, практические задания и ресурсы, адаптированные для обучающихся с разным уровнем владения языком. Данный веб-ресурс поможет преподавателям в обучении взрослых навыкам устной речи, так как особое внимание здесь уделяется разделу Speaking: описание изображений с использованием определенного вокабуляра, восстановление песен путем заполнения пропущенных слов, а также воспроизведение реплик из аудиофрагментов популярных телесериалов [10].

Образовательная платформа Bbc.co.uk привлекает своим интерфейсом и обширным функционалом, что способствует эффективному совершенствованию языковых компетенций. В качестве педагогической ценности можно считать шаблоны для разработки тематических заданий, аудиоматериалы для подростковой аудитории, подборку тематических подкастов и актуальные новостные публикации, которые могут быть использованы для дальнейшего обсуждения [8].

Хочется отметить и платформу Italki, которая предоставляет преподавателям возможность предварительно ознакомиться с характеристиками обучающихся, изучить отзывы других участников,

а также организовать беседу с одним из участников прямо в ходе урока иностранного языка. Обучающиеся получают доступ к разным форматам, включая групповые дискуссии и работу над **произношением**, благодаря модулю accent reduction, направленному на минимизацию акцента [12].

Кроме того, преподаватель может применять главный инструмент для развития коммуникативных навыков на своих занятиях — голосовой чат: Hellolingo (ранее Sharedtalk). Ресурс помогает осуществить языковую практику, когда преподаватель, обучающийся и языковой партнер обсуждают увлечения и интересы друг друга. Данный формат работы способствует расширению лексического запаса и освоения сленговых и разговорных выражений в чатах на английском языке [11].

MyLanguageExchange и Speaking24 предоставляют возможность работать в мини-группах численностью до четырех человек и осуществлять общение в режиме реального времени, где участники поочередно коммуницируют на изучаемом и на родном им языке в течение занятия, что способствует ускоренному изучению языка через активное взаимодействие участников. Воспользовавшись сайтом для учителей, можно найти полезные ссылки с тематическими идеями для дискуссий, которые пригодятся учителю при планировании занятий по английскому языку [13], [16].

Busuu дает доступ педагогам к учебным материалам по разным тематическим направлениям, что поможет эффективному освоению лексики и грамматики, которые в последствии учащийся может применить на практике, общаясь с носителями языка на данной платформе. Самый интересный элемент платформы — это виртуальная система мотивации, представленная в форме цифрового «сада», где красота и наполняемость данного сада напрямую зависит от уровня прогресса в обучении. Таким образом, учащийся и преподаватель могут наблюдать за результатами в изучении английского языка [9].

Платформа Rocketlanguages представляет профессиональное сообщество педагогов и предлагает полный спектр образовательных услуг,

включающие модули на разговорную практику и общую языковую подготовку. Данные материалы могут быть интегрированы в учебный план как в рамках занятий, так и в качестве домашнего задания [15].

В заключение следует отметить, что данные современные образовательные технологии создают интерактивную среду для вовлечения учащихся в диалог, тем самым создавая педагогическую поддержку в процессе изучения иностранного языка. Коммуникативная практика с носителями языка, под руководством преподавателя, безусловно, пойдет на пользу любому ученику, так как учащийся не только формирует уверенность в своих силах, но и расширяет свои коммуникативные возможности. Именно поэтому преподавателям необходимо постоянно совершенствовать свои компетенции в сфере цифровых технологий для их эффективного внедрения в образовательный процесс.

Литература:

1. Захарова И. Г. Информационные технологии в образовании: Учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2023. — С. 92
2. Земскова А. Н. Применение цифровых образовательных технологий в обучении иностранному языку студентов неязыкового вуза // Успехи гуманитарных наук. — 2021. — № 7. — С. 91–97.
3. Колесниченко А. Н. Применение цифровых технологий при обучении лексике иностранного языка в высшей школе // «Педагогика. Вопросы теории и практики». — 2021. — № 6. — С.
4. Маслюк Ю. А. Проблемы использования информационных и коммуникационных технологий в учебной деятельности // Инновации в образовании. — 2021. — № 1. — С. 117–123
5. Пластинина Н. А. Открытые образовательные ресурсы и цифровые библиотеки: критерии отбора, оценивание качества и способы

каталогизации ресурсов в современной практике преподавания иностранного языка // Наука, образование, обучение: актуальные вопросы и современные аспекты. — Екатеринбург, 2020. — С. 5–12.

6. Юдина Т. В. Обоснование структуры лингвистической компетенции как компонента коммуникативной компетенции студента языкового вуза // Педагогика. Вопросы теории и практики. 2021. Т. 6. Вып. 4.

7. 2easyeng: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.2easyeng.com/> (дата обращения: 01.08.2025).

8. BBC: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.bbc.co.uk/> (дата обращения: 03.08.2025).

9. Busuu: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.busuu.com/ru> (дата обращения: 04.08.2025).

10. CoolEnglish: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.coolenglish.net/> (дата обращения: 02.08.2025).

11. HelloLingo: [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.hellolingo.com/> (дата обращения: 04.08.2025).

12. iTalki: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.italki.com/> (дата обращения: 03.08.2025).

13. MyLanguageExchange: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.mylanguageexchange.com/> (дата обращения: 04.08.2025).

14. Newsinlevels: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.newsinlevels.com/> (дата обращения: 02.08.2025).

15. Rocket Languages: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.rocketlanguages.com/> (дата обращения: 04.08.2025).

16. Speaking24: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://www.speaking247.com/> (дата обращения: 04.08.2025).

17. VoiceThread: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://voicethread.com/> (дата обращения: 02.08.2025).

18. WordWall: официальный сайт [Электронный ресурс]. — URL: <https://wordwall.net/> (дата обращения: 01.08.2025).

{{Развитие интереса у младших школьников к малой родине во внеурочной деятельности}}

Мосина Ольга Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)} } }

В статье автор исследует проблему развития интереса у младших школьников к малой родине во внеурочной деятельности.

Ключевые слова: младший школьный возраст, интерес к малой родине, внеурочная деятельность.

Патриотизм — важнейшая черта личности, которая составляет духовно-нравственную основу человека. На сегодняшний день наше общество претерпевает сложный период вооруженных конфликтов. Одной из самых актуальных проблем в России является развитие патриотического воспитания будущего поколения. Начинать его нужно с развития интереса к малой родине.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту начального общего образования прописаны требования, предъявляемые к личности: «Формирование чувства гордости за свою Родину, российский народ и историю России» [3, с 21]. В примерной рабочей программе курса внеурочной деятельности указаны планируемые результаты развития личности: «Становление ценностного отношения к своей Родине — России; осознание своей этнокультурной и российской гражданской идентичности; сопричастность к прошлому, настоящему и будущему своей страны и родного края [4].

Вопросами развития интереса к малой Родине занимались известные педагоги и общественные деятели: К. Д. Ушинский, В. А. Сухомлинский, А. С. Макаренко, М. В. Ломоносов, Д. С. Лихачев, П. Ф. Каптерев, С. М. Соловьев, Н. В. Мазыкина, Т. А. Старовойтова и другие.

На сегодняшний день патриотическая направленность имеет одну из приоритетных задач, школы не только включают ее во внеурочную деятельность, а также состоят в различных программах развития социальной активности, таких как «Орлята России». Данные направления делают акцент на общих категориях патриотизма. В то время такой аспект как малая родина рассматривается не полно в начальной школе.

А. А. Реан писал: «Младший школьный возраст — это период позитивных изменений и преобразований личности. Поэтому, в этом возрасте так важно развивать кругозор и мировосприятие ребенка».

Развитие интереса к малой родине у детей младшего школьного возраста будет наиболее эффективно через внеурочную деятельность. Необходимо включать данный компонент на первых этапах развития патриотизма у детей.

Внеурочная деятельность согласно Федеральному государственному стандарту начального общего образования: «деятельностная организация на основе вариативной составляющей базисного учебного процесса, организуемая участниками образовательного процесса, отличная от урочной системы обучения» [3, 22].

На основе этого учитывая интересы детского коллектива, мы будем использовать методы и формы работы наиболее интересные обучающимся. Такая деятельность будет носить воспитательный, образовательный и развивающий потенциал, а внеурочные занятия будут отличаться динамичностью, инициативность и иметь добровольный характер.

Внеурочная деятельность организуется в иной форме, чем уроки. Существуют различные формы работы такие как: экскурсии, круглые столы,

дебаты, конференции, конкурсы, поисковые и исследовательские работы и т. д. [3].

Основу развития интереса младших школьников к малой родине является связь с реальной жизнью. Поэтому мы будем учитывать региональный компонент, на котором и будет построена наша внеурочная деятельность. Следует начинать патриотическое воспитание с того, что ближе самому ребенку — с его дома, улицы, района, школы, города.

За основу мы берем специфику того места, где родился ребенок (край/область, город, поселок). Таким образом мы создаем условия для эмоционального отклика ребенка, переживание событий, связанных с его местностью. Это развивает интерес к малой родине и формирует патриотические чувства.

С целью изучения эффективности внеурочной деятельности в развитии интереса младших школьников к малой родине, был создан продукт — курс внеурочной деятельности для детей 3 класса города Бийска. За основу взят региональный компонент — знакомство с историей и достопримечательностями города, природа родного края, традиции и культура, а также рассматриваем такие темы как: моя семья, знакомство со школой, школьный коллектив.

Исследовательская работа проводилась на базе муниципального бюджетного общеобразовательного учреждения «СОШ № 1» г. Бийска. В исследовании участвовали ученики двух третьих классов, одного возраста, по 25 детей.

На констатирующем этапе был выявлен уровень сформированности интереса младших школьников к малой родине при помощи методики: М. Ю. Новицкой, С. Ю. Афанасьевой, Н. А. Виноградовой, Н. В. Микляевой «Диагностика уровня патриотического воспитания младших школьников» [1].

Результаты показали, что младшие школьники с низким уровнем патриотического воспитания в экспериментальной группе — 24 % и в

контрольной — 16 %; средний уровень составил 68 % в экспериментальной и 72 % в контрольной группе; с высоким уровнем патриотического воспитания детей в экспериментальной группе — 8 %, а в контрольной группе — 12 %.

На формирующем этапе экспериментального исследования была реализована серия внеурочных занятий, направленных на развитие интереса к малой родине. Обучающиеся активно принимали участие в обсуждении тем, задавали вопросы, делились своими историями о городе. Особенno отклик вызывали занятия с элементами истории — старые фотографии, легенды и фольклорные элементы вызывали большой интерес. В ходе занятий наблюдалось формирование устойчивого интереса к родному краю. Ученики проявляли инициативу при выполнении проектных заданий.

На контролльном этапе экспериментального исследования выявлен прирост уровня развития интереса к малой родине у учащихся экспериментальной группы, по сравнению с детьми контрольной группы. В экспериментальной группе низкий уровень снизился до 7 % в то время, как в контрольной группе снижение составило лишь на 3 %. В экспериментальной группе средний уровень понизился на 9 %, а в контрольной на 4 %. Это объясняется переходом детей на высокий уровень развития интереса к малой родине. В экспериментальной группе высокий уровень вырос на 26 %, а в контрольной группе на 7 %.

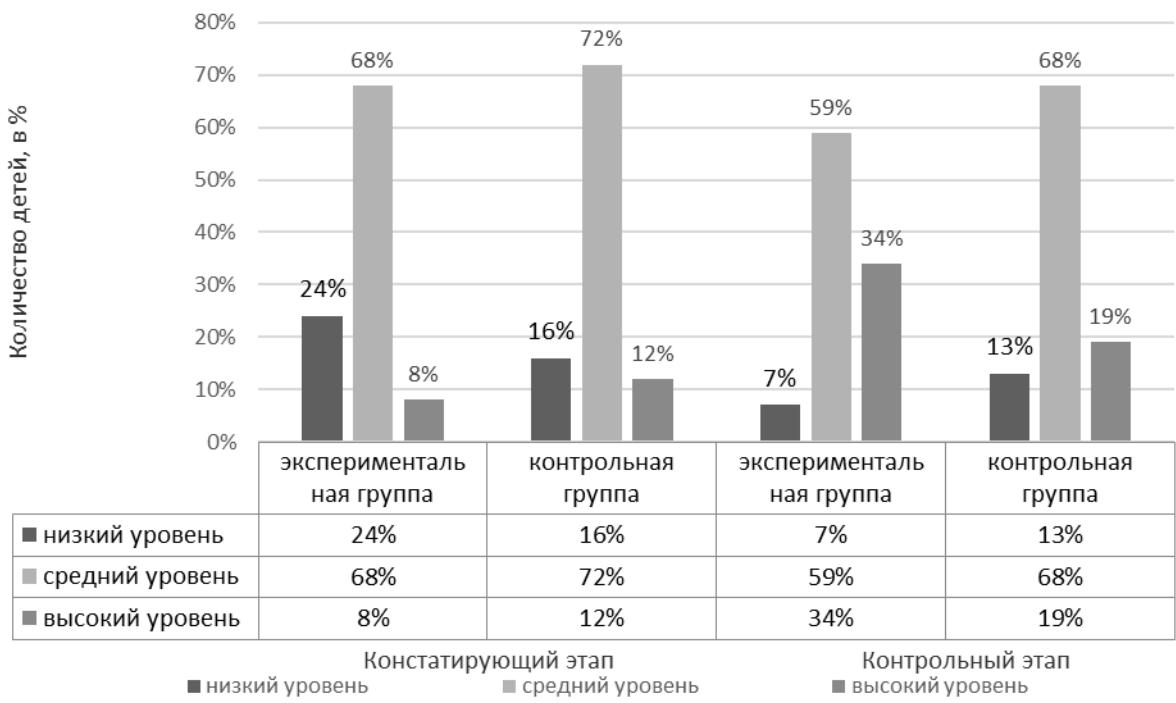

Рис. 1. Гистограмма уровней развития интереса к малой родине учащихся контрольной и экспериментальной групп на констатирующем и контрольном этапах (в %)

Положительная динамика в развитии интереса к малой родине в экспериментальной группе объясняется проведенной серией внеурочных занятий, ориентированных на развитие интереса младших школьников к малой родине.

Литература:

1. Методика уровня патриотического воспитания младших школьников / М. Ю. Новицкая, С. Ю. Афанасьева, Н. А. Виноградова, Н. В. Микляева. — 2013: Димитровград: УИПКПРО, 1013. — 63 с. — Текст: непосредственный.
2. Реан Психология детства: учебник для студентов / Реан, А. А. —: Санкт-Петербург: прайл-ЕВРО-ЗНАК, 2003. — 368 с. — Текст: непосредственный.

3. Федеральный государственный образовательный стандарт начального общего образования / Министерство просвещения Российской Федерации — 4-е изд. — Москва: Просвещение, 2021. — 32 с. — Текст: непосредственный.

4. <https://edssoo.ru/constructor/>. — Текст: электронный // Единое содержание общего образования: [сайт]. — URL: (дата обращения: 08.08.2025).

{{Развитие связной речи у детей дошкольного возраста при составлении загадок}}

Мосина Ольга Андреевна, студент магистратуры
Российский государственный педагогический университет
имени А. И. Герцена (г. Санкт-Петербург)}}

В статье автор исследует проблему развития связной речи при помощи составления загадок.

Ключевые слова: дошкольный возраст, связная речь, составление загадок.

Развитие связной речи у детей дошкольного возраста является одной из актуальных проблем современного образования. С каждым годом растет процент детей, имеющих речевые проблемы. Все больше родителей вынуждены обращаться за помощью к логопеду.

Данная проблема обусловлена как внутренними особенностями развития ребенка, так и внешними: социальными — раннее знакомство с гаджетами, педагогическими — недостаточная методическая подготовленность воспитателей детских садов, при условии домашнего развития недостаточное количество отведенного времени на развитие связной речи или его отсутствие.

Согласно Федеральному государственному образовательному стандарту дошкольного образования: «Речевое развитие включает владение речью как средством общения и культуры; обогащение активного словаря; развитие связной речи, грамматически правильной диалогической и монологической речи» [4].

Вопросами изучения развития связной речи занимались выдающиеся ученые и педагоги: Л. С. Выготский, С. Л. Рубинштейн, А. М. Леушина, Ф. А. Сохин, А. А. Леонтьев, И. А. Зимняя и др.

По мнению С. Л. Рубинштейна: «связная речь — это адекватность речевого оформления мысли, говорящего или пишущего с точки зрения её понятности для слушателя или читателя. Под связной речью понимается умение логически и последовательно излагать свои мысли» [3, с. 418].

Л. С. Выготский в своих работах указывает, что: «Развитие речи неразрывно связано с развитием мышления, а переход к связной речи является качественным скачком в речевом развитии ребенка» [1, с. 146].

Одним из эффективных средств развития связной речи детей дошкольного возраста является составление загадок. Загадка позволяет не только активизировать речевую деятельность, но и формировать образное мышление, логически выстраивать речь и обобщать признаки предметов и явлений.

К сожалению, педагоги дошкольных учреждений затрудняются в правильном применении загадки, так как испытывают недостаток в разработанном практическом материале. Наблюдения показывают, что педагоги в своей практике мало используют составление загадки с детьми при развитии связной речи.

Составление загадок, как доступная и занимательная форма речевой деятельности имеет высокий потенциал в развитии связной речи, поскольку активизирует мышление, обогащает речи и способствует развитию монологической речи.

С целью изучения эффективности развития связной речи при составлении загадок была проведена исследовательская работа в МБОУ СОШ № 25 корпус 2, г. Бийск. В исследовании участвовали дети двух старших групп по 25 детей.

На констатирующем этапе исследовательской работы были взяты группы детей одного возраста, обучающиеся по одинаковой программе «От рождения до школы».

Для выявления уровня развития связной речи использовалась диагностика Л. В. Градусовой, И. С. Дементьевой, Н. И. Левшиной [2].

В ходе констатирующего этапа исследовательской работы был выявлен уровень развития связной речи детей старшего дошкольного возраста. По результатам было выявлено, что с низким уровнем в экспериментальной группе — 40 %, в контрольной группе — 32 %; средний уровень имеют 52 % детей, в контрольной группе — 56 %, с высоким уровнем в экспериментальной группе 8 %, в контрольной группе — 12 %. В обеих группах есть дети, которые имеют низкий уровень развития связной речи, но все же большинство детей обеих групп находится на среднем уровне.

На формирующем этапе экспериментального исследования была реализована серия занятий по составлению загадок, ориентированных на развитие связной речи младших дошкольников. В исследовании участвовало две старшие группы (5–6 лет) по 25 детей. Занятия проводились дважды в течении трех месяцев, в соответствии с ФГОС ДО по образовательной деятельности «Речевое развитие».

Методика работы состояла из нескольких этапов:

- Мотивационный этап.

На данном этапе занятие начиналось с зачитывания загадок, выбор загадок основывался на ярких, образных и доступных возрасту тестов. После отгадки шло обсуждение с детьми какие слова помогали догадаться, какие признаки были главными.

- Разбор структуры загадки.

На данном этапе мы определяли из каких частей состоит загадка: объект (то, о чем идет речь), признаки (цвет, форма, размер).

- Коллективное составление загадки.

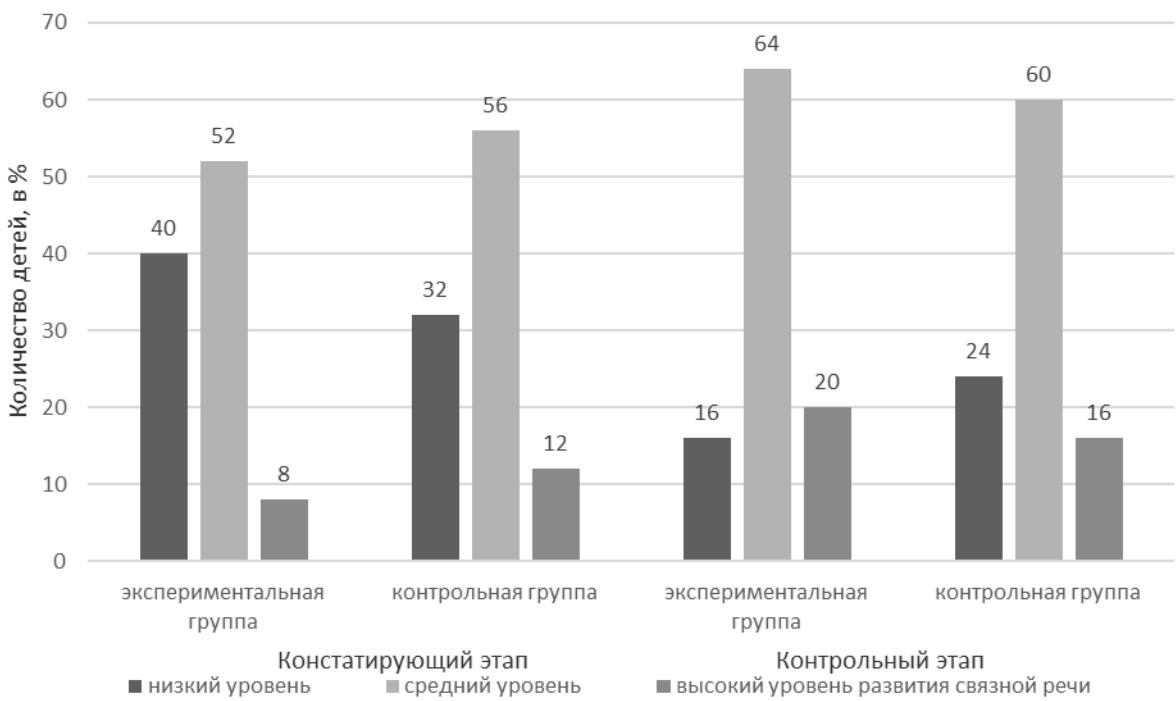
На данном этапе вместе с детьми мы выбирали один предмет (например, банан), дети называли его признаки и объединяли их в рифмованное или ритмичное предложение. После нескольких примеров дети начинали сами предлагать свои варианты.

- Парная работа.

На заключительных занятиях дети самостоятельно придумывали загадки. Некоторые ребята проявляли творчество и иллюстрировали свои работы, создавая к ним рисунки.

Таким образом, к концу эксперимента каждый второй ребенок без затруднений мог составить загадку. Систематическая работа по методике, включающая анализ загадок, коллективную и парную работы показал положительную динамику в развитии связной речи детей.

На контрольном этапе экспериментального исследования выявлен прирост уровня развития связной речи детей экспериментальной группы, по сравнению с детьми контрольной группы. В экспериментальной группе низкий уровень снизился на 24 % в то время, как в контрольной снижение составило лишь 8 %. В экспериментальной группе средний уровень возрос на 12 %, а в контрольной — лишь на 4 %. В экспериментальной группе высокий уровень возрос на 16 %, а в контрольной группе на 4 %.

Положительная динамика в развитии связной речи детей экспериментальной группы объясняется проведенной серией занятий по составлению загадок, направленных на развитие связной речи младших дошкольников.

Литература:

1. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. — Москва. —: Лабиринт, 2007. — 350 с. — Текст: непосредственный.
2. Градусова, Л. В. Диагностика речевого развития детей дошкольного возраста: учеб. пособие / Л. В. Градусова, Н. И. Левшина, И. С. Дементьева. — Москва. — Магнитогорск: МаГУ, 2010. — 96 с. — Текст: непосредственный.
3. Рубинштейн, С. Л. Основы общей психологии / С. Л. Рубинштейн. — Санкт-Петербург: «Питер», 2000. — 712 с. — Текст: непосредственный.

4. Федеральный государственный образовательный стандарт дошкольного образования / Министерство просвещения Российской Федерации. — Москва: Просвещение, 2013. — 48 с. — Текст: непосредственный.

{{Полевые исследования в географии: развитие практических навыков будущих педагогов}}

Саньков Даниил Дмитриевич, студент;

Жук Софья Кирилловна, студент;

Гуляева Алина Алексеевна, студент;

Захарова Ольга Вячеславовна, студент;

Малюков Егор Олегович, студент;

Невмятуллин Кирилл Шамилевич, студент;

Пурбайрам Таисия Мехмановна, студент

Московский городской педагогический университет}}}

Полевые исследования играют ключевую роль в подготовке будущих педагогов-географов, поскольку помогают студентам не только закрепить теоретические знания, но и развить практические навыки, которые необходимы для успешного преподавания географии. В статье рассматриваются основные задачи полевых исследований, их значимость для формирования профессиональных компетенций у студентов и роль таких исследований в преподавательской деятельности. Особое внимание уделяется развитию навыков работы с географическими инструментами, наблюдениями за природными процессами и созданию топографических карт. Также анализируются навыки, которые развиваются у студентов,

такие как коммуникативные способности, критическое мышление и организационные навыки. В статье показано, как полевые исследования способствуют подготовке студентов к реальной работе в образовательной сфере и повышают их квалификацию как будущих педагогов.

Ключевые слова: полевые исследования, география, практика, профессиональные компетенции, подготовка педагогов.

{{{Field research in geography: developing practical skills for future teachers}}

Sankov Daniil Dmitrievich, student;

Zhuk Sofya Kirillovna, student;

Gulyaeva Alina Alekseevna, student;

Zakharova Olga Vyacheslavovna, student;

Malyukov Egor Olegovich, student;

Nevmyatullin Kirill Shamilevich, student;

Purbayram Taisiya Mekhmanovna, student

Moscow City Pedagogical University}}}

Field research plays a key role in the training of future geography teachers, as it helps students not only to consolidate their theoretical knowledge, but also to develop the practical skills necessary for successful teaching of geography. The article discusses the main objectives of field research, its significance for the formation of professional competencies in students, and the role of such research in teaching activities. Particular attention is paid to the development of skills in working with geographical instruments, observing natural processes, and creating topographic maps. It also analyzes the skills that students develop, such as

communication skills, critical thinking, and organizational skills. The article shows how field research helps prepare students for real work in the educational field and improves their qualifications as future teachers.

Keywords: *field research, geography, practice, professional competencies, teacher training.*

Введение

Полевые исследования являются неотъемлемой частью образовательного процесса в области географии. В рамках подготовки будущих педагогов географов важно не только осваивать теоретические знания на занятиях, но и развивать практические навыки, которые пригодятся при преподавании и проведении исследований в области географии. Полевые работы помогают студентам лучше понять природные процессы, а также научиться использовать современные географические инструменты, проводить исследования и анализировать полученные данные.

Выявление объективных возможностей содержания, технологий проведения и оценки результатов полевых практик, в общем контексте формирования профессиональной подготовке, позволяет усилить практическую направленность профессиональной подготовки в вузе будущего учителя географии [1, с. 284]

Целью данной статьи является рассмотрение роли полевых исследований в подготовке будущих педагогов, а также выявление развития ключевых практических навыков у студентов в процессе выполнения полевых заданий.

Полевые исследования как часть образовательного процесса

Туристская образовательная деятельность является обязательным компонентом комплекса педагогических средств, нацеленных на

формирование -профессионально-значимых компетенций учителей географии, а также выстроена и организована средствами туризма образовательная среда, обеспечивающая интеграцию компонентов компетентности [2, с. 6]

В процессе полевых работ студенты имеют возможность на практике работать с географическими и геодезическими инструментами, наблюдать природные явления и учиться анализировать результаты своих наблюдений.

Во многих педагогических вузах учебно-полевая практика по специальности «География» включает в себя взаимосвязанные направления:

- физико-географические: изучение природных объектов, явлений, ландшафтов и экосистем;
- социально-экономические: посещение промышленных и сельскохозяйственных объектов;
- географическое краеведение: всестороннее изучение природы, населения, хозяйства в динамике, в особенностях данной местности на основе использования доступных методов исследования;
- самостоятельные задания, выполняемые студентами: научно-исследовательские и методико-педагогические проекты [3, с. 156].

Практические навыки, развивающиеся в ходе полевых исследований:

– **Работа с геодезическими приборами**

Студентов учат использовать геодезические приборы, такие как теодолиты и нивелиры. Это позволяет научиться производить точные измерения и освоить методы работы с данными, которые они собирают в ходе полевых исследований. Например, работа с нивелиром позволяет студентам вычислять высотные отметки различных точек местности, а теодолит помогает измерять углы для составления карт.

– **Наблюдения за природными процессами**

Полевые исследования включают в себя наблюдения, к примеру, по составу почвы до изучения водных ресурсов. Студенты получают возможность увидеть на практике, как различные природные явления, к примеру эрозия, заболачивание или изменение в растительности, влияют на экосистемы. Примером может служить изучение микроклимата местности или исследование влияния загрязнение на водоемы. Студенты учатся собирать данные, анализировать их и делать выводы о состоянии экосистем.

- **Создание топографических карт**

Один из важнейших аспектов полевых исследований в географии — это

создание топографических карт. Студенты учат работать с картографическими методами: от глазомерной съемки до более сложных процедур, таких как исследование спутниковых данных и GPS-технологий для точных измерений. Работа с картами помогает студентам осваивать методы визуализации данных.

Роль полевых исследований в формировании профессиональных компетенций

Полевые исследования играют ключевую роль в формировании профессиональных компетенций у будущих педагогов. Помимо чисто технических навыков работы с приборами и инструментами, полевые исследования развивают у студентов важные личные качества и педагогические навыки, которые они будут применять в своей будущей профессии.

Среди них можно выделить несколько наиболее значимых:

- **Развитие коммуникативных навыков**

Работа в группах, обсуждение результатов исследований и совместная постановка задач помогают студентам развивать навыки коммуникации и командной работы. Данные навыки важны для будущих педагогов, так как

успех во многом зависит от умения преподавателя эффективно взаимодействовать с учениками и коллегами.

– **Проблемное мышление и принятие решений**

Полевые исследования часто требуют от студентов способности решать нестандартные задачи. Это развивает их способность к критическому мышлению, аналитическому подходу и выработке решений на основе реальных данных. Студенты учат быстро адаптироваться к другим условиям, что является важным навыком в педагогической деятельности, где необходимо решать различные проблемы.

– **Навыки организации и проведения исследований**

Полевые исследования учат студентов организовывать и проводить собственные исследования, от планирования до анализа данных. Это также включает в себя формулирование гипотез, выбор методов и инструментов исследования, а также оформление полученных результатов. Эти навыки пригодятся не только при научной работе, но и при подготовке материалов для уроков и школьных индивидуальных проектов.

Заключение

Полевые исследования играют незаменимую роль в подготовке будущих педагогов-географов. Они не только помогают студентам развить практические навыки работы с географическими инструментами, но и учат анализировать природные процессы, решать сложные задачи и работать в команде. Эти навыки крайне важны для педагогов, которые в дальнейшем будут передавать свои знания ученикам.

Полевая практика направлена на достижение общепрофессиональных и профессиональных компетенций, в том числе: ОПК-3 — способен организовывать совместную и индивидуальную учебную и воспитательную деятельность обучающихся, в том числе с особыми образовательными потребностями, в соответствии с требованиями федеральных государственных образовательных стандартов; ОПК-6 — способен

использовать в профессиональной деятельности психолого-педагогические технологии, необходимые для индивидуализации обучения, развития, воспитания, в том числе обучающихся с особыми образовательными потребностями; ОПК-7 — способен взаимодействовать с участниками образовательных отношений в рамках реализации образовательных программ; ОПК-8 — способен осуществлять педагогическую деятельность на основе специальных научных знаний [4, с. 117].

Кроме того, полевые исследования помогают студентам лучше понять важность экологического сознания и научиться организовывать исследовательскую работу, что делает их более квалифицированными и подготовленными к преподавательской деятельности. Полевые практики должны стать неотъемлемой частью образовательного процесса, способствующей развитию как научных, так и педагогических компетенций у студентов.

Литература:

1. Ефимова А. Ю. Полевые практики в профессиональной подготовке будущего учителя географии //Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации, культура и вызовы современности.— 2018.— С. 283–285.
2. Погодина В. Л. Образовательный туризм и его роль в формировании профессиональной компетентности учителей географии: дис.— диссертация на соискание степени доктора педагогических наук/Погодина Виктория Леонидовна.—Санкт-Петербург: РГПУ им. АИ Герцена, 2009.—495 с, 2009.

3. Терешина Н. В., Кулакова Н. И. Формирование профессиональной готовности будущих учителей географии в процессе учебно-полевой практики //ББК 65.43 Т33. — 2021. — С. 155.

4. Лисовская Л. П., Ергольская Н. В. Роль полевой практики в формировании профессиональных компетенций будущих учителей биологии и экологии //Вестник Калужского университета. — 2024. — С. 113.

{{{Искусственный интеллект в системах интеллектуального репетиторства: возможности и ограничения}}

Саньков Даниил Дмитриевич, студент;

Жук Софья Кирилловна, студент;

Гуляева Алина Алексеевна, студент;

Захарова Ольга Вячеславовна, студент;

Малюков Егор Олегович, студент;

Невмятулин Кирилл Шамилевич, студент

Московский городской педагогический университет}}}

В статье рассматриваются возможности и ограничения использования искусственного интеллекта в системах интеллектуального репетиторства. Проанализированы современные ИИ-технологии, такие как машинное обучение, обработка естественного языка и адаптивные обучающие системы, их применение для персонализации образовательного процесса, повышения вовлеченности учащихся и автоматизации преподавательских задач. Отдельное внимание уделено этическим и техническим аспектам: вопросам конфиденциальности, предвзятости алгоритмов и доступности технологий. Сделан вывод о необходимости

гибридных образовательных моделей, сочетающие ИИ и традиционные методы обучения.

Ключевые слова: искусственный интеллект, адаптивное обучение, персонализация, образовательные технологии, цифровизация образования.

{{{Artificial intelligence in intelligent tutoring systems: opportunities and limitations}}

Sankov Daniil Dmitrievich, student;

Zhuk Sofya Kirillovna, student;

Gulyaeva Alina Alekseevna, student;

Zakharova Olga Vyacheslavovna, student;

Malyukov Egor Olegovich, student;

Nevmyatullin Kirill Shamilevich, student

Moscow City Pedagogical University}}}

The paper discusses the possibilities and limitations of using artificial intelligence in intelligent tutoring systems. Modern AI technologies such as machine learning, natural language processing and adaptive tutoring systems, their application for personalizing the educational process, increasing student engagement and automating teaching tasks are analyzed. Special attention is given to ethical and technical aspects: issues of privacy, bias of algorithms and accessibility of technologies. It is concluded that there is a need for hybrid educational models combining AI and traditional teaching methods.

Keywords: *artificial intelligence, adaptive learning, personalization, educational technologies, digitalization of education.*

Введение

В настоящее время искусственный интеллект неразрывно связан с огромным количеством сфер деятельности человека, в том числе с образованием. Применение данных технологий позволяет индивидуализировать учебный процесс, учитывая потребности каждого ученика, повысить эффективность обучения. Однако стремительное развитие технологий требует тщательного анализа входящих данных и материалов.

Искусственный интеллект нашел широкое применение в образовательной сфере, а именно: интеллектуальные репетиторы, платформы для анализа уровня знаний обучающихся и адаптивные обучающие системы. Данные технологии служат для улучшения качества обучения с помощью персонализированных рекомендаций под определенные образовательные потребности. Примером таких полезных и эффективных для обучения платформ являются приложения Duolingo и DreamBox.

В рамках данной статьи проведен анализ существующих примеров использования искусственного интеллекта в деятельности репетитора (теоретические и практические стороны). Отдельно уделено внимание преимуществам использования методов персонализации обучения с помощью искусственного интеллекта, а также ограничивающим факторам, таким как этические вызовы и технические затруднения.

Теоретические основы применения искусственного интеллекта в образовательных технологиях

Типы искусственного интеллекта в образовательных технологиях

Искусственный интеллект может быть использован в образовательных технологиях в нескольких вариациях, каждая из которых является уникальной. Различные экспертные системы способны предоставлять

рекомендации и ответы на вопросы учащихся, анализируя большие базы данных и знаний. Интеллектуальные обучающие системы (ITS) применяют специальные алгоритмы для адаптации и персонализации образовательного процесса с учетом индивидуальных потребностей каждого из обучающихся. Для анализа же больших объемов данных и прогнозирования образовательного результата используются системы машинного обучения и глубокого обучения (Machine Learning и Deep Learning соответственно).

Машинное обучение — одна из ключевых технологий, используемая для персонализации обучения и максимизации эффективности с помощью определенных алгоритмов. Они способны анализировать данные обо всех аспектах обучающихся — их поведение, предпочтения и успеваемость. Основываясь на этих данных, появляется возможность предлагать персонализированные учебные рекомендации и материалы. Адаптивное обучение характеризуется тем, что в режиме реального времени компьютерные технологии адаптируют учебный материал в соответствии с интересами и потребностями обучающихся [12, с. 18].

Универсальность искусственного интеллекта в различных сферах образования подтверждается его применением в создании интеллектуального контента, играх и обучении [2, с. 201].

Также немаловажную роль в образовательных технологиях играют технологии обработки естественного языка (Natural Language Processing), способные анализировать текстовые данные (ответы учащихся) и предоставлять моментальную обратную связь для более глубокого понимания материала. Успешным примером использования NLP-технологии является платформа Duolingo, которая производит адаптацию учебного материала под уровень знания конкретного пользователя, используя обработку естественного языка для анализа текущего уровня и прогресса пользователя. Данные технологии способны повысить эффективность

изучения как иностранных языков, так и других дисциплин с помощью взаимодействия.

Современные тренды и направления исследований

Современные исследования в области использования ИИ в образовании нацелены на разработку адаптивных технологий, в зависимости от индивидуальных потребностей учащихся. Актуальность исследования проистекает из необходимости обобщения опыта интенсивного развития технологий ИИ в различных отраслях..., в том числе и в образовании [5, с. 17–30].

На данный момент объем рынка образовательных технологий с использованием искусственного интеллекта перешел, по разным оценкам. отметку в 10 миллиардов долларов. Это показывает высокий интерес к внедрению подобных технологий. Также среди всех трендов особенно выделяется использование систем анализа прогресса учащихся и предоставления персонализированных рекомендаций с помощью алгоритмов машинного анализа и технологий обработки естественного языка, что способствует улучшению взаимодействия образовательных систем и непосредственно обучающихся.

Но исследования в области использование технологий искусственного интеллекта сталкиваются с рядом проблем, в том числе с необходимостью обеспечения прозрачности алгоритмов и защиты данных обучающихся. Уже в 2023 году Европейская комиссия выразила свои опасения на этот счет, выпустив рекомендации по этическому использованию искусственного интеллекта в образовательных целях, ведь алгоритмы ИИ обладают способностью к анализу стиля обучения, потребностей и успеваемости учащихся, что может привести к негативному использованию этих данных [7, с. 229].

Ближайшие перспективы развития технологий включают не только адаптацию к учащимся, но и предложение новых подходов к обучению с безопасным использованием проанализированных данных учащихся и их образовательных потребностей.

Преимущества использования искусственного интеллекта в системах репетиторства

Персонализация обучения: как искусственный интеллект адаптирует материал под ученика

В настоящее время существуют различные технологии и платформы, успешно реализующие персонализацию обучения с использованием искусственного интеллекта. Положительным примером использования такой системы является платформа DreamBox, способная к адаптации математических заданий с помощью анализа предыдущих ответов, времени выполнения и характера ответов под уровень знания конкретного учащегося. Данный подход позволяет не только учитывать текущий уровень знаний, но и производить прогноз прогресса и возможных трудностей, с предложением рекомендаций по оптимизации образовательного процесса.

Таким образом, результаты внедрения искусственного интеллекта в образовательный процесс с целью персонализации обучения показывают существенное улучшение образовательных показателей. Индивидуально-дифференцированный подход, который основан на анализе большого количества данных, позволяет учитывать любые образовательные потребности. Следовательно, обучающиеся способны усваивать материал максимально эффективно в удобном для них темпе работы. Все это приводит к повышению учебной мотивации и интереса к обучению.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательные технологии приводит к повышению эффективности и точности оценки и обратной связи,

созданию индивидуального обучения для каждого студента, доступности и удобства для студентов [7, с. 229].

Все вышеописанные системы способны не только повышать успеваемость, но и позволяют учащимся чувствовать себя комфортно на протяжении всего образовательного процесса, что играет немаловажную роль в освоении той или иной дисциплины.

Эффективное внедрения адаптивных методик обучения

Благодаря алгоритмам машинного обучения предоставляется возможность создавать выверенные персонализированные рекомендации для повышения успеваемости обучающихся. Для выявления сильных и слабых сторон учащегося обрабатывается информация о результатах контрольных работ, тестов, о затраченном на задания времени и других критериях.

Использование искусственного интеллекта также позволяет автоматизировать некоторые административные задачи, такие как проверка заданий, оценка уровня знаний и отслеживание прогресса учеников. Это может помочь учителям сосредоточиться на более важных аспектах образовательного процесса и улучшить его эффективность [3, с. 45].

Так, например, DreamBox Learning проверяет ответы студентов на математические задачи и в режим реального времени изменяет уровень сложности заданий. Система GRE также применяет искусственный интеллект для усложнения вопросов с учётом ответов обучающегося. Это позволяет наиболее точно определить уровень знаний. Таким образом система помогает учащимся обратить внимание на свои слабые стороны, пропущенные темы и устранить пробелы. Платформа Carnegie Learning анализирует поведение студентов, их достижения и проблемы. На основе этих данных формирует индивидуальный план обучения.

Идея генеративного обучения заключается в том, чтобы решать новые задачи в постоянно изменяющихся условиях [9, с. 76]. Это способствует

более глубокому усвоению материала, а также развитию необходимых навыков у обучающихся.

Повышение уровня вовлечённости обучающихся

Вовлечённость учащихся — ключевой фактор успешного обучения. И современные технологии, в том числе искусственный интеллект, позволяют интегрировать разнообразные интерактивные материалы в образовательный процесс.

Системы на основе ИИ создают персонализированные сценарии обучения, которые учитывают интересы, уровень знаний и умений. Так, например, Khan Academy и Duolingo используют ИИ для подбора заданий по уровню ученика. Исследование МИТ (2022) показало, что такие системы повышают успеваемости на 20–30 % [14, с. 28].

По данным исследования Гарвардского университета, использование ИИ-систем для отслеживания вовлеченности и благополучия студентов способствовало снижению уровня стресса на 25 % и повышению удовлетворенности учебным процессом на 20 % [4]. Это связано с внедрением игр, визуализаций, которые создают более привлекательную образовательную среду.

Ограничения в использовании ИИ: этика и технические аспекты

Этические стороны: нарушение конфиденциальности и стереотипы

Конфиденциальность персональных данных обучающихся, собираемых ИИ, вызывает серьезные опасения. Утечка или злоупотребление информацией об успеваемости, предпочтениях и психологических характеристиках может навредить репутации и привести к дискrimинации. Именно поэтому разработчики платформ с ИИ должны концентрироваться на защите данных. Для минимизации рисков утечек данных нужно применять

высокие стандарты безопасности, такие как шифрование данных, анонимизация, а также регулярные аудиты для проверки соблюдения стандартов, таких как GDPR (General Data Protection Regulation) — постановление Европейского союза, с помощью которого усиливается и унифицируется защита персональных данных.

Поскольку алгоритмы машинного обучения учатся на больших базах данных, которые могут содержать социальные, культурные стереотипы, возникает ещё одна серьёзная проблема. Так исследование, проведенное учеными из Массачусетского технологического института в феврале 2018 года, показало, что инструменты Microsoft, IBM и китайского Megvii (FACE++) имеют высокий уровень ошибок при идентификации женщин с более темной кожей по сравнению с мужчинами со светлой кожей [1].

В образовательных системах подобная предвзятость недопустима, ведь это может привести к дискrimинации обучающихся. Для минимизации предвзятости алгоритмов в образовательных системах важно внедрять объяснимый искусственный интеллект (XAI), который позволяет понять, как и почему алгоритм принял то или иное решение. Нужно уделять внимание и разработке беспристрастных алгоритмов, проверяя их на наличие скрытых стереотипов, которые могут ухудшить образовательный опыт для студентов из различных социальных групп.

Для обеспечения этичности технологий искусственного интеллекта в образовании необходимо внедрять этические комиссии при разработке и использовании этих технологий. Данные комиссии должны следить за соблюдением прозрачности алгоритмов, а также за тем, чтобы решения, принимаемые искусственным интеллектом, были объяснимыми и справедливыми.

Технические стороны: доступность и качество

Неполнота данных, ошибки и неоднородность могут существенно снижать надёжность алгоритмов. Согласно отчёту IBM, эксперты по анализу данных тратят до 80 % времени на поиск и подготовку данных [6]. В образовательной сфере это очень актуально. Ведь низкое качество данных может приводить к неверным рекомендациям, снижению эффективности обучения и ухудшению доверия к платформе.

Одной из важнейших проблем является доступность технологий. Согласно исследованию, проведённому в 2019 году в Российской Федерации, существует серьёзный технологический разрыв в сфере информационных технологий среди школ страны. Результаты опроса свидетельствуют о прогнозируемых рисках цифровой трансформации школы, таких как: недостаточность и неравномерность развития инфраструктуры, недостаточность цифровых компетенций у педагогических и административных кадров, перерегулирование вопросов использования цифровых технологий [13, с. 18].

Эти проблемы усиливают неравенство в доступе к качественному образованию. Для преодоления данных затруднений необходимо применять современные комплексные подходы. Так, компания Microsoft разрабатывает платформу AI for Accessibility, которая помогает в интеграции ИИ в обучение. Также в повышении эффективности использования ИИ могут принести пользу разработка стандартов качества данных и автоматизированные механизмы по их анализу.

Низкое качество данных и нехватка инфраструктуры в некоторых странах могут затруднить эффективное внедрение искусственного интеллекта в образование. Важно инвестировать в модернизацию инфраструктуры и обучение педагогов, чтобы снизить цифровой разрыв и обеспечить равный доступ к образовательным технологиям.

Проблемы интеграции искусственного интеллекта в существующие образовательные системы

Интеграция искусственного интеллекта в различные образовательные системы требует больших изменений уже в существующих структурах и процессах. Ожидается, что в 2025 году рынок образовательных технологий достигнет объёма 404 миллиардов долларов, что свидетельствует о значительном росте инвестиций в эту сферу. Тем не менее, многие образовательные учреждения сталкиваются с трудностями при внедрении ИИ (искусственного интеллекта) из-за недостатка инфраструктуры, квалифицированного персонала и финансовых ресурсов. Данные ограничения особенно остро ощущаются в странах с низким уровнем развития, где доступ к современным технологиям остаётся ограниченным. Информационные технологии в последние десятилетия оказывают всё большее влияние на все сферы деятельности человека, которые осуществляются в нашей стране и за рубежом. Это подчёркивает важность комплексного подхода к адаптации образовательных систем, который должен учитывать как влияние технологий, так и необходимость разработки стратегий для преодоления барьеров, таких как обучение персонала и модернизация нынешней инфраструктуры.

Внедрение искусственного интеллекта в образовательный процесс не должно исключать традиционные методы обучения, а скорее интегрироваться с ними, создавая гибридные подходы.

Несмотря на преимущества, связанные с персонализацией обучения и оптимизацией образовательных процессов, существуют опасения, что чрезмерная зависимость от технологий может негативно сказаться на критическом мышлении и креативности студентов [15, с. 399].

При этом около 60 % образовательных учреждений сталкиваются с трудностями в интеграции новых технологий, что связано с нехваткой

опыта и ресурсов для эффективного управления такими процессами. Для того, чтобы грамотно взаимодействовать ИИ с традиционными методами обучения важно разработать модели, которые учитывают уникальные особенности каждой образовательной системы и способствуют их гармоничному развитию.

Использование искусственного интеллекта в онлайн-репетиторстве

Онлайн-репетиторство, поддерживаемое технологиями искусственного интеллекта, представляет собой инновационный подход к обучению, использующий алгоритмы машинного обучения, обработки естественного языка и адаптивные системы для персонализации образовательного процесса. Данные технологии анализируют данные о пользователях, такие как их прогресс, предпочтения в обучении и уровень усвоения изученного материала, что позволяет создавать и предлагать индивидуальные задания для ученика. Системы могут автоматически определять, какие темы вызывают трудности у ученика, и рекомендовать дополнительные задания для закрепления. Таким образом, применение искусственного интеллекта в образовании открывает новые возможности для грамотного и эффективного обучения, учитывая индивидуальные потребности каждого ученика.

Примером такого кейса, который показывает успешное применение искусственного интеллекта в онлайн-репетиторстве, является платформа Duolingo. Используя алгоритмы машинного обучения, эта платформа адаптирует процесс изучение языков под каждого пользователя, предлагая задания, которые соответствуют его текущему уровню и помогают увеличивать прогресс.

Влияние искусственного интеллекта в учебных заведениях

Влияние искусственного интеллекта на образовательный процесс в учебных заведениях проявляется в сокращении разрыва в достижениях между учащимися из разных социальных групп. Внедрение ИИ (искусственного интеллекта) в школьные программы предоставляет равные возможности для всех учеников. Независимо от их начального уровня подготовки. В результате это способствует созданию более инклюзивной образовательной среды, где каждый учащийся имеет доступ к качественным учебным материалам и персонализированным методам обучения.

Кроме того, в учебные программы необходимо включить компетенции, которые подразумевают освоение студентами навыков эффективной фильтрации и обработки информации. Наконец, образовательные учреждения должны периодически пересматривать свои учебные планы и методики, чтобы отразить актуальные знания и учитывать требования рынка труда [11, с. 146].

К примеру, в России интеграция искусственного интеллекта в образование охватывает не только автоматизацию оценки знаний, но и использование систем видеонаблюдения на экзаменах или аттестации педагогов. С сентября 2021 года происходит активное внедрение ИИ (искусственного интеллекта) в образовательные программы.

Стоит отметить, что Московский городской педагогический университет (МГПУ) легализовал для студентов использование технологий искусственного интеллекта при подготовке выпускных квалификационных работ. Решение было принято в конце августа 2023 года на заседании Ученого совета МГПУ. Оно подразумевает, что студенты могут использовать чат-боты и другие инструменты ИИ для получения данных и текстов при работе над ВКР [10].

Заключение

В ходе анализа применения искусственного интеллекта в образовании были выявлены ключевые преимущества ИИ (искусственного интеллекта), включая персонализацию обучения, адаптивные методики и повышение вовлеченности учащихся. Эти возможности способствуют улучшению качества образовательного процесса и делают его более доступным и эффективным. Рассмотренные примеры успешного введения искусственного интеллекта в образовательные платформы подтверждают его потенциал в трансформации традиционных методов обучения.

Перспективы использования искусственного интеллекта в образовательных технологиях включают дальнейшее развитие адаптивных систем, которые смогут более точно учитывать индивидуальные потребности учащихся, а также интеграцию ИИ (искусственного интеллекта) с традиционными образовательными методами для создания гибридных моделей обучения. Это откроет новые возможности для анализа процесса учащихся и разработки более эффективных образовательных стратегий.

Также многие наборы задач, которые возложены на педагога и администрацию будут преобразованы в алгоритмические циклы задач и в дальнейшем заменены на поддержание программным обеспечением на базе искусственного интеллекта. Постоянные исследования и критические оценки поэтому позволяют оставаться учреждениями, способными поддерживать глобальное развитие цивилизации в эпоху цифровой экономики, а также развивать познавательную самостоятельность для более полного познания действительности в каждой отдельной сфере знания [8, с. 70].

Однако внедрение искусственного интеллекта в образование сталкивается с рядом вызовов, таких как вопросы конфиденциальности данных, предвзятость алгоритмов и доступность технологий. Технические ограничения, включая низкое качество данных и дефицит инфраструктур, требуют разработки решений для обеспечения безопасного и этичного применения искусственного интеллекта.

Для успешной интеграции и взаимодействия важно сосредоточиться на создании прозрачных и объяснимых алгоритмов, обеспечении доступности технологий для всех слоёв населения и создание гибридных эффективных образовательных моделей. Только в таком случае можно будет создать справедливую и эффективную образовательную среду для всех обучающихся.

Литература:

1. Facial Recognition [Электронный ресурс] // Thales Group: официальный сайт. — 2024. — 05 мая. — URL: <https://www.thalesgroup.com/en/markets/digital-identity-and-security/government/biometrics/facial-recognition> (дата обращения: 06.04.2025).
2. Waykar, Y.A., Yambal, S.S. (2025). Transcendent Artificial Intelligence in Education. In: Singh, A., Singh, K.K. (eds) Multimodal Generative AI. Springer, Singapore. https://doi.org/10.1007/978-981-96-2355-6_9
3. Ажыкулов С. М. Искусственный интеллект в сфере образования // Архонт. 2024. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/iskusstvennyy-intellekt-v-sfere-obrazovaniya-1> (дата обращения: 05.04.2025). стр, 45
4. Иванов, И. И. Образование поколения Альфа: как искусственный интеллект прогнозирует успехи учеников [Электронный ресурс] // WEPREJECT: сетевое издание. — 2024. — 10 мая. — URL: <https://weproject.media/articles/detail/obrazovanie-pokoleniya-alfa-kak-iskusstvennyy-intellekt-prognoziruet-uspekhi-uchenikov> (дата обращения: 05.04.2025)
5. Искусственный интеллект в современном образовании: возможности и угрозы. Донина И. А., Воднева С. Н., Михайлова М. Н. в журнале Психологический поиск, № 1(57), с. 17–30

6. Как IBM Watson помогает образованию [Электронный ресурс] // Habr: [блог компании]. — 2019. — 16 марта. — URL: <https://habr.com/ru/companies/ibm/articles/440182/> (дата обращения: 05.04.2025)

7. Клыбик Н. В. Место и роль профессионального образования в социально-экономической модернизации российского общества: сборник материалов VII Всероссийской научно-практической конференции. (20 апреля 2023 г., р.п. Светлый Яр) — Светлый Яр: ГАПОУ ВМЭТ, 2023. — 229 с.

8. Павлюк Екатерина Сергеевна Анализ зарубежного опыта влияния искусственного интеллекта на образовательный процесс в высшем учебном заведении // Современное педагогическое образование. 2020. № 1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-zarubezhnogo-opyta-vliyaniya-iskusstvennogo-intellekta-na-obrazovatelnyy-protsess-v-vysshem-uchebnom-zavedenii> (дата обращения: 06.04.2025).

9. Потенциал искусственного интеллекта при реализации генеративных образовательных технологий / К. Е. Романова, С. С. Мишурев, Е. В. Румянцев, А. Ю. Матрохин // Инженерное образование. — 2019. — № 26. — С. 76.

10. Реморенко И. М. МГПУ разрешил студентам использовать ИИ при подготовке ВКР. URL: <https://www.mgpu.ru/mgpu-razreshil-studentam-ispolzovat-ii-pri-podgotovke-vkr/>

11. Староверова Н. А. Этические проблемы применения технологий искусственного интеллекта в образовательном процессе // Современные научноемкие технологии. 2024. № 9. С. 145–150

12. Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов всероссийской научной и учебно-практической конференции. В 3 ч. Ч. 3. — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2020. — 449 с.

13. Храмов Ю. Е., Рабинович П. Д., Кушнир М. Э., Заведенский К. Е., Мелик-Парсаданов А. Р. Готовность школ к цифровой трансформации. Информатика и образование. 2019;(10):13–20. <https://doi.org/10.32517/0234-0453-2019-34-10-13-20>

14. Яков и партнеры. Яндекс. Искусственный интеллект в России — 2023: тренды и перспективы [Электронный ресурс]. — Москва, 2023. — URL: <https://yakovpartners.ru/publications/ai-future/> (дата обращения: 05.04.2025).

15. Ярцева Елена Яковлевна Интеграция искусственного интеллекта в образование // Проблемы современного педагогического образования. 2024. № 85–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/integratsiya-iskusstvennogo-intellekta-v-obrazovanie> (дата обращения: 06.04.2025).

{{{Развитие мелкой моторики у детей младшего дошкольного возраста посредством нетрадиционных техник рисования и пальчиковых игр}}

Царькова Ольга Евгеньевна, воспитатель

МОУ СОШ № 5 имени В. С. Пестова, дошкольное отделение «Теремок»
(Московская область)}}}

В статье раскрываются особенности развития мелкой моторики у детей младшего дошкольного возраста посредством нетрадиционных техник рисования.

Ключевые слова: мелкая моторика, дети младшего дошкольного возраста, нетрадиционные техники рисования.

Важность развития мелкой моторики у детей младшего дошкольного возраста обусловлено несколькими факторами. Во-первых, мелкая моторика

влияет на созревание мозговых структур, которые отвечают за развитие речи. Во-вторых, развитая мелкая моторика помогает ребенку в дальнейшем овладеть более сложными действиями: рисованием, письмом, лепкой и т. д. В-третьих, ручная умелость помогает малышу чувствовать себя успешным и адаптироваться в обществе.

Учёные Л. С. Выготский, А. В. Запорожцем, В. В. Давыдовым, Н. Я. Михайленко, Г. В. Плеханов, Л. И. Тищенко своими исследованиями подтверждают факт, что тренировка тонких движений пальцев рук является стимулирующей для общего развития ребенка, особенно для развития речи. Н. В. Бутенко отмечает, что «нетрадиционные техники оказывают значительное влияние на развитие мелкой моторики у детей. Эти виды деятельности способствуют формированию и укреплению мышц пальцев рук, улучшению координации движений и развитию моторных навыков» [2, с.34].

Для развития мелкой моторики руки разработано много интересных методов и приемов, а в детском саду воспитателями используются разнообразные стимулирующие материалы.

Рисование — интересный и полезный вид деятельности, в ходе которого разнообразными способами создаются живописные изображения. [1, с.14]. Рисование развивает восприятие, творческие способности, а само обилие красок, фломастеров, мелков разных цветов завораживает малыша. Когда ребенок вдруг замечает, что, окунув в баночку с краской пальчик, можно поставить отпечаток, то у него возникает удивление от возможности созерцать этот цвет, фактуру, консистенцию. Поначалу малыш не стремится что-то изобразить, он лишь получает свой первый сенсорный опыт от взаимодействия с миром красок. И задача педагога или родителя состоит в том, чтобы не оборвать этот удивительный процесс познаний окриком «Ты не так рисуешь» или «Дай, покажу, как надо».

Для развития мелкой моторики рук у детей младшего дошкольного возраста используются следующие приемы.

«Рисование пальчиком» — ребёнок опускает в гуашь пальчик и наносит точки, пятнышки на бумагу. С малышами таким образом можно рисовать дождик, ягодки на полянке, раскрашивать животных, овощи, фрукты по шаблону.

«Рисование ладошкой» — ребёнок опускает ладошку в гуашь (всю кисть) или окрашивает её и делает отпечаток. Воспитатель помогает и дорисовывает изображение. Так ладошка превращается в бабочку, верблюда, осьминога или лося.

«Оттиск печатками из пробки или ластика» — маленьkim детям очень нравятся различным штампики, которые можно сделать самостоятельно из картофеля, яблока или губки.

Таким образом, нетрадиционные техники рисования и пальчиковые игры представляют собой эффективный способ развития мелкой моторики. В младшем дошкольном возрасте можно использовать такие приемы, как отпечаток, пальцеграфия, пластилинография, печatanье, рисование ладошкой и др.

В нашей группе проводится работа по внедрению данной практики в образовательный процесс. С детьми были проведена образовательная деятельность: «Разноцветное море», «Веселый снеговик», «Украсим елочку», «Мой мяч», «Бусы для мамы», «Какого цвета осень?», «Лоси», «Сильные слоны», «Львенок и черепаха», «Пушистые белочки» и др. В практике с помощью нетрадиционных техник рисования «Украсим торт» использовали пластилин и макаронные изделия, которые дети налепливали на шаблоны. При изготовлении рисунка «Веселый снеговик» использовали печatanье с помощью штампиков, сделанных из яблока и картофеля. Рисование ладошкой использовали при обучении детей изображению лосей. При этом рассказывали историю про маленького лосенка, который заблудился в лесу

и потерял своих папу и маму. Дети под нашим руководством опускали ладошки в коричневую гуашь и делали отпечатки на бумаге. А затем мы переворачивали рисунки и дорисовывали головы с ромами, глаза, нос, рот. Получилась замечательные лоси. В занятие мы включали пальчиковую гимнастику «Лоси»:

Наш лосенок очень мал, очень мал. (пальцы растопырены, перекатываются по столу).

Он в лесу один играл, он играл (пружинистые движения пальцами по столу).

Папу-маму потерял, потерял (пальцы в щепоть и раскрыть).

Лег под кустик отдохнуть (пальцы в кулак лежат по столу).

Папа ему не дал уснуть (другой рукой с растопыренными пальцами подходим к кулаку-лосенку).

Используемые методы (пальчиковая игра, печатанье ладошкой) дают возможность ребенку лучше почувствовать движение своей руки, развивают чувствительность.

На другой занятии при изображении ладошкой слонов мы рассказали детям историю о том, что слоны очень сильные и могут переносить большие бревна. Затем мы инсценировали небольшой эпизод, когда машинка скорой помощи ехала по дороге на помощь к девочке, но по дороге случился завал из старых бревен (карандашей). На помощь пришли слоны (детские ладошки), которые помогли расчистить дорогу и убрать бревна. Проводилась пальчиковая гимнастика «Убери бревно», когда дети поднимали карандаш захватом двумя пальцами (большим и указательным, большим и средним, большим и безымянным).

На занятии «Как львенок друзей искал» мы практиковали такой способ рисования, как изображение с помощью вилки. Началось занятие со сказочного появления игрушечной черепахи, которая спросила у детей, не

видели ли они ее друга — львенка. Малыши не знали как выглядят львы и под нашим руководством отправились в сказочное путешествие в Африку. Там они услышали голос львенка, который не хотел выходить из пещеры, так как очень боялся общества других львят. Мы подвели детей к необходимости нарисовать маленьких львят. Вначале мы делали отпечаток ладошкой желтой краской. А затем дорисовывали мордочку и показывали детям, как с помощью пластиковой вилки сделать гриву для льва. В конце занятия дети вместе с мультипликационными героями исполняли танец. Такое сказочное проведение занятия очень понравилось нашим детям. В ходе занятия дети не только выполняли различные практические действия для развития мелкой моторики, но и узнали много нового и познавательного. А после занятия дети продолжали свои игры со львятами в песочнице на прогулке. Мы рисовали следы львят на песке и предлагали детям их отыскать. После этого дети сами выполняли свои рисунки (дорожки) на песке.

Одно из важнейших направлений в нашей деятельности — взаимодействие с родителями. Основная задача с родителями — формирование и стимуляция мотивационного отношения родителей к занятиям с их детьми по рисованию и развитию мелкой моторики.

Для родителей и детей был проведен мастер-класс «Вазочка для мамы» посредством нетрадиционного рисования вазы с помощью пластилинографии и украшения ее макаронными изделиями. Цель: вовлечение родителей в образовательный процесс, информирование о способах развития мелкой моторики, обучение технике пластилинографии. В ходе практикума мы познакомили родителей воспитанников с необычными техниками рисования и играми для развития мелкой моторики.

Мы рекомендовали родителям организовать рисование дома в форме игры, помогая ему в освоении новых техник изображения. А родители приняли участие в конкурсе поделок и рисунков. С помощью нетрадиционной техники родители изобразили сказочных героев, животных и растения.

Нами были выбраны такие формы взаимодействия:

- проведены беседы с родителями «Развитие мелкой моторики и способностей детей в изобразительной деятельности», «Пальчиковые игры с красками и карандашами»;
- проведена консультация для родителей «Художественно-эстетическое воспитание и развитие мелкой моторики в семье»;
- включение родителей и детей в создание творческих проектов по теме: «Наш мир».

Для педагогов были проведены консультации, представлены результаты исследования в виде выступления на педсовете, разработаны рекомендации для педагогов по использованию нетрадиционных техник рисования в работе по художественно-эстетическому развитию. На занятиях надо чаще использовать несложные манипуляции с предметами (например с бусинками, камешками, ракушками), пальчиковые игры (используются для подготовки пальчиков к рисованию, а также для снятия мышечных зажимов), чтение коротких стихов, которые будут стимулировать движения пальцев рук, игры-драматизации с полученными изображениями.

Таким образом, обучение детей младшего дошкольного возраста нетрадиционным техникам рисования способствует развитию у детей мелкой моторики. Такие техники, как пальцеграфия, отиск, рисование ладошкой, печати, тычкование, пластилинография помогают развить ручную умелость. Вся работа по овладению детьми навыками мелкой моторики в ходе нетрадиционного рисования должна осуществляться регулярно с учетом игрового момента. Сказки, игры, драматизации помогут детям усвоить разнообразные техники и приемы быстрого пошагового выполнения действий при различных техниках.

Таким образом, использование в деятельности нетрадиционных материалов, техник рисования и индивидуального дифференцированного подхода позволило улучшить развитие у детей мелкой моторики рук.

Литература:

1. Бычкова, Е. Н. Игры и упражнения на развитие мелкой моторики / Е. Н. Бычкова. — М.: Литера, 2018. — 420 с.

2. Бутенко, Н. В. Нетрадиционные техники рисования в изобразительной деятельности ребёнка: метод. рек. для педагогов и родителей /авт.-сост. Н. В. Бутенко. — Челябинск: Цицеро, 2013. — 68 с.

{{{Роль воспитателя в социально-психологической адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации}}

Царькова Ольга Евгеньевна, воспитатель

МОУ СОШ № 5 имени В. С. Пестова, дошкольное отделение «Теремок»

(Московская область)} } }

В статье раскрывается роль воспитателя в социально-психологической адаптации детей раннего возраста к посещению детского сада.

Ключевые слова: воспитатель, адаптация, ранний возраст, детский сад.

Роль воспитателя в социально-психологической адаптации детей раннего возраста к условиям дошкольной образовательной организации состоит в создании психолого-педагогических условий для детей и их родителей.

Адаптация — «сложный процесс приспособление человека к условиям новой социальной среды», является одним «из социально-психологических механизмов социализации личности» [1, с.8].

Адаптация ребенка к посещению детского сада зачастую зависит и от того насколько малыш подготовлен к переходу в детское учреждение, и от его индивидуальных психологических особенностей, а также от тех условий, которые созданы педагогами в детском учреждении.

Социально-психологическая адаптация детей происходит по-разному: кто-то легко и безболезненно входит в новый коллектив, кто-то некоторое время испытывает грусть расставания с родителями (чаще с мамой), кто-то и по прошествии продолжительного времени не может начать посещать детский сад (часто болеет, отказывается от приема пищи, не спит, не играет с другими детьми, переживает, плачет, капризничает).

В нашей группе мы реализуем программу по адаптации детей к детскому саду «Весело в детский сад». Реализация программы проходит в 4 этапа.

На первом (подготовительном) этапе нашей работы перед нами была поставлена задача: определить актуальный уровень психологической готовности к поступлению в детский сад, выявить детей, имеющих трудности в адаптационном периоде и нуждающихся в коррекционной и развивающей работе. Здесь нами было проведено родительское собрание «Скоро в детский сад», на котором мы провели анкетирование по методике «Психолого-педагогические параметры определения готовности поступления ребенка в дошкольное учреждение» К. Л. Печора и практическое занятие для родителей и детей: «Организация игровой деятельности детей в процессе их адаптации к ДОО». В ходе игровой деятельности «Куклы пришли в детский сад» мы показали процесс посещения детьми детского сада. Дети с удовольствием наблюдали, за куклой Светой, которая боялась идти в детский сад. Но по дороге в детский сад Света встретила других детей и познакомилась с ними. В детском саду Свету встретил воспитатель, который предложил Свете пойти поиграть с другими детьми, но Света расплакалась, так как не хотела расставаться с мамой. Воспитателю удалось

уговорить Свету поиграть в новую интересную игру «Пирамидка» и вскоре наша кукла обрела новый друзей.

Мы рассказали родителям, что подробные детализированные игры помогают ребенку представить себе, что он будет делать в детском саду. Дети чувствуют себя более уверенно и спокойно, когда им знакомо то, куда они отправляются. С помощью таких игр мы предлагали родителям познакомить их детей с распорядком дня в детском саду, в необходимости выполнения гигиенических процедур, различных режимных моментов (кормлении, одевании, утренней гимнастике, дневном сне). Многие родители отметили важность такой психологической подготовки детей к детскому саду.

На втором этапе нами, начальном периоде вхождения детей в группу была проведена диагностическая работа, основной задачей которой было: выявление детей, испытывающие трудности на первичном этапе путём наблюдения или диагностики. Здесь мы применили две диагностические методики: методика «Изучение степени адаптации ребенка к ДОУ» А. Остроухова, методика «Паровозик» С. В. Велиева. В ходе наблюдения мы выявили, что не у всех детей адаптация протекает благополучно. Из признаков неуспешной адаптации мы выявили: нежелание детей идти в детский сад, плач при расставании с родителями, подавленное настроение у ребенка в течении дня, отказ от приема пищи, трудности с засыпанием, отказ в сотрудничестве с воспитателем, отсутствие интереса к сверстникам. Эти и другие признаки проявлялись в разной степени у некоторых детей. Одни дети могли иметь трудности при расставании с родителями только в течение первых минут, а потом их можно было увлечь интересной игрой или делом. Другие дети (таких было меньшинство) были подавлены в течении более длительное время.

На третьем (организационно-обучающем) этапе нами была проведена развивающая психолого-педагогическая, коррекционная работа с воспитанниками. Сюда были включены двенадцать занятий совместно

с детьми и родителями, пять из которых были проведены в первую неделю адаптации.

Остальные занятия длительностью 10–20 минут проводились 2–3 раза в неделю. На каждом занятии мы разучивали с детьми слова потешек и песенок, правила подвижных, хороводных игр.

Одно из главных направлений нашей работы — помочь детям в прохождении довольно сложного периода жизни по приспособлению к новым условиям.

Этот процесс может быть сложным и требовать времени. Ребенку может понадобиться некоторое время, чтобы адаптироваться к новой среде, завязаться дружеские отношения с другими детьми и педагогами, освоить новый распорядок дня.

Важно понимать, что основная задача родителей и педагогов в этот период — создать условия, которые позволяют ребенку постепенно приспособиться к новой среде. Для этого можно реализовать несколько стратегий:

1. Постепенное введение в новую среду. Начать с посещения детского сада на небольшой промежуток времени, постепенно увеличивая его продолжительность. Это поможет ребенку постепенно освоиться и привыкнуть к новым условиям.

2. Постоянное присутствие родителя. Вначале можно позволить родителю провести некоторое время в детском саду, чтобы ребенок чувствовал себя комфортно и защищено. Постепенно родитель может уходить на короткое время, чтобы ребенок привык к отсутствию и чувствовал уверенность в новой среде.

3. Создание ритуалов. Установление определенных ритуалов может помочь ребенку ощутить стабильность и предсказуемость новой среды. Например, можно разработать утренний ритуал прощания с родителем, который будет выполняться каждый день, чтобы у ребенка была ясность о том, что он будет видеть родителя в конце дня.

4. Поддержка со стороны педагогов. Важно, чтобы педагоги обращали особое внимание на новых детей и помогали им адаптироваться к новой среде. Здесь важно сотрудничество родителей и педагогов, чтобы обмениваться информацией о поведении ребенка и принимать совместные решения относительно его адаптации.

Работая с детьми раннего возраста, мы обратили внимание на тот факт, что среди них часто встречаются эмоционально неустойчивые. Когда малыши приходят в детский сад они часто проявляют враждебность, агрессивность, тревожность, что приводит к трудностям во взаимоотношениях с окружающими. Поэтому мы использовали куклотерапию (игра-драматизация с куклой воспитателем психологических проблем ребенка), сказкотерапию (рассказывание сказки, в которой герои-звери приходят в детский садик), театрализованную игру.

Кроме того, мы организуем разнообразные игровые занятия, которые помогают детям не только развивать навыки общения, но и привыкнуть к новой обстановке. Игры и красочные игрушки способствуют формированию эмоциональной привязанности к группе, что особенно важно в начале их пути в детском саду. Например, вновь прибывших детей встречает игрушечный зайчик, который рассказывает детям о своих личных проблемах: он потерял морковку, потерял заводную машинку и просит найти ее ребенок в группе. Малыш таким образом, вовлекается в процесс поиска, забывая о тревоге связанной с расставанием с родителями. Каждый ребенок имеет возможность проявить свои индивидуальные способности, что также способствует его уверенности.

Мы заботимся о том, чтобы каждый ребенок чувствовал себя нужным и важным. Позитивные ритуалы, такие как утренние приветствия с Солнышком, Зайчиком, Мишкой и вечерние прощания, создают у детей ощущение структуры и стабильности, что в значительной степени облегчает процесс адаптации к новым условиям.

Важным аспектом нашей работы является создание атмосферы доверия и уважения между педагогами и родителями. Нами регулярно осуществлялись консультирование родителей по запросам, касающихся проблем посещения, поведения конкретных детей или группы в целом.

Мы регулярно проводим встречи, на которых обучаем родителей правилам и поведению в адаптационных период, помогаем им преодолеть личные страхи, связанные с расставанием с ребенком. В этом нам помогают приемы сказкотерапии, рассказывание таких сказок, которые помогают преодолеть тревожность, развить уверенность в себе и в своем ребенке. Также обсуждаем достижения и трудности, с которыми сталкиваются дети в процессе адаптации. Это позволяет родителям быть более вовлеченными в жизнь группы и убедиться, что их дети находятся в безопасной и поддерживающей среде.

Четвертый этап нашей работы предполагал проведение повторной диагностики в ходе наблюдения за поведением и самочувствием детей. На данном этапе было отмечено, что практически все дети преодолели этот период и успешно адаптировались к новым условиям, они с удовольствием посещают детский сад, участвуют в играх, занятиях, различных мероприятиях. Родители также отметили эффективность проведенной работы по адаптации к детскому саду.

Важно помнить, что адаптация — это индивидуальный процесс, и каждому ребенку может потребоваться свое время для приспособления. Особенno важно проявлять терпение, поддержку и понимание в этот период, чтобы помочь ребенку успешно адаптироваться к новой среде и развиваться.

Литература:

1. Белкина, Л. В. Адаптация детей раннего возраста к условиям ДОУ. — Воронеж, 2004.

2. Давыдова, О. И. Адаптационные группы в ДОУ. Методическое пособие. — М, 2005.

{{{Анализ методических аспектов формирования темпо-ритмической и интонационной сторон речи у старших дошкольников с дизартрией с использованием элементов логоритмики}}

Цыганко Наталья Геннадьевна, воспитатель;

Ходосова Светлана Сергеевна, воспитатель;

Сапронова Валерия Сергеевна, воспитатель

МДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 7» п. Пролетарский Ракитянского района (Белгородская область)}}

В статье рассматриваются методические аспекты формирования темпо-ритмической стороны речи с использованием логопедической ритмики — эффективного метода коррекции речевых нарушений у детей.

Ключевые слова: логоритмика, речь, коррекционная работа.

«Логопедическая ритмика — это коррекционная методика обучения и воспитания лиц с различными аномалиями развития, в том числе и с речевой патологией, средствами движения, музыки и слова» [1, с. 4].

Так, использование логоритмики не только направлено на исправление речевых дефектов, но и на общее развитие личности.

Логопедическая ритмика, являясь неотъемлемой частью комплексной коррекционной работы, оказывает многостороннее воздействие на моторику

(общую и мелкую), речь (все ее компоненты) и когнитивные процессы, которые зачастую нарушены у детей с дизартрией.

Этот метод позволяет не только корректировать имеющиеся нарушения, но и стимулировать развитие компенсаторных механизмов, способствующих более эффективной адаптации ребенка к окружающей среде. Через движение, музыку и слово логопедическая ритмика создает благоприятные условия для развития коммуникативных навыков, эмоциональной сферы, творческих способностей и социальной адаптации детей с дизартрией.

Целью логопедической ритмики выступает коррекция имеющихся нарушений и предотвращение возникновения новых проблем в развитии речи ребёнка посредством целенаправленного использования двигательной активности.

В рамках логопедической ритмики можно выделить два взаимосвязанных и дополняющих друг друга направления работы, направленных на формирование темпо-ритмической организации речи.

Первое направление акцентирует внимание на формировании и коррекции неречевого темпа и ритма. Это включает в себя развитие чувства ритма через различные упражнения (например, ходьбу под музыку, отхлопывание ритмических рисунков), а также коррекцию общей моторики, координации движений и развитие ориентировки в пространстве. Улучшение неречевых ритмических навыков создает основу для дальнейшей работы над речью.

Второе направление посвящено «непосредственному развитию речевого темпа и ритма у детей с речевыми нарушениями, включая работу над артикуляционной моторикой, фонационным дыханием, воспитанием

умеренного темпа и ритма речи и координацией речи с движениями» [2, с. 89].

Это направление предполагает выполнение специальных упражнений, направленных на укрепление мышц артикуляционного аппарата, развитие правильного дыхания во время речи, формирование плавности и выразительности речи, а также координацию движений тела с речевым потоком.

Логоритмические занятия отличаются от логопедических тем, что они сочетают речевой материал с ритмичными движениями, создавая таким образом благоприятную среду для обучения и развития ребёнка.

Таким образом, логоритмические приемы позволяют детям глубже погрузиться в игровую ситуацию, создать благоприятную атмосферу усвоения изучаемого материала и развития творческих способностей. Знания усваиваются детьми быстрее, так как их подача сопровождается различными движениями под музыку, что позволяет активизировать одновременно все виды памяти — слуховую, двигательную и зрительную.

На логоритмических занятиях решаются следующие задачи (рис. 1):

- Активизация высшей психической деятельности через развитие слухового и зрительного внимания;
- Развитие слухового и зрительного восприятия;
- Увеличение объема памяти;
- Развитие двигательного и артикуляционного праксиса;
- Развитие соматопространственной ориентации и зрительно-моторных координаций;
- Формирование двигательных навыков.

Рис. 1. Задачи, решаемые на логоритмических занятиях

Логоритмическое занятие включает в себя следующие элементы:

- логопедическую (артикуляционную) гимнастику;
- чистоговорки для автоматизации и дифференцирования всех звуков;
- пальчиковую гимнастику;
- упражнения под музыку на развитие общей моторики;
- вокально-артикуляционные упражнения для развития певческих данных и дыхания;
- фонопедические упражнения для укрепления гортани и привития навыков речевого дыхания;
- пение сопровождаемые движениями рук, для развития плавности и выразительности речи, речевого слуха и речевой памяти, координационного тренинга;

- музыкальные игры с музыкальными инструментами, развивающие чувство ритма;
- музыкальные игры, способствующие развитию речи, внимания, умению ориентироваться в пространстве;
- упражнения на развитие мимических мышц, для развития эмоциональной сферы;
- коммуникативные игры и танцы для развития динамической стороны общения, эмпатии;
- упражнения на развитие словотворчества, расширение активного словаря детей;
- упражнения на развитие модуляции голоса, дикции, темпа и ритма речи;
- упражнения на развитие мелодико-интонационной стороны речи.

При организации комплексного коррекционного воздействия на личность ребенка с дизартрией, педагоги, опираясь на принцип «разносторонности усилий», уделяют особое внимание взаимодополняющей работе логопеда и музыкального руководителя. Эта синергия позволяет создать более целостную и эффективную систему коррекции, учитывающую не только речевые, но и музыкальные, двигательные и эмоциональные аспекты развития ребенка.

Занятия по логопедической ритмике, проводимые один или два раза в неделю, тесно связаны с другими методами комплексной коррекции, такими как артикуляционная гимнастика, логопедический массаж, дыхательные упражнения и т. д. Это обеспечивает системный подход к решению проблем развития речи и позволяет достичь более устойчивых результатов. Продолжительность занятий, варьирующаяся от 25 до 40 минут, определяется индивидуальными особенностями ребенка, его возрастом

и этапом логопедической коррекции. Учитывается уровень развития внимания, усидчивости и готовности к выполнению различных упражнений.

Увлекательный сюжет и игровая форма занятий в сочетании с активным использованием наглядных материалов, таких как картинки, игрушки, музыкальные инструменты и т. д., стимулируют коммуникацию, развивают речевое подражание, моторные навыки и вызывают эмоциональный и эстетический отклик у детей. Использование игровых приемов позволяет создать положительную мотивацию к занятиям, снизить уровень тревожности и напряжения, а также активизировать познавательную деятельность и творческий потенциал каждого ребенка. Логопедическая ритмика становится не просто коррекционным занятием, а увлекательным путешествием в мир звуков, движений и музыки, способствующим гармоничному развитию личности ребенка с дизартрией.

Литература:

21. Архипова Е. Ф. Коррекционно-логопедическая работа по преодолению стертый дизартрии у детей. — М.: АСТ, 2008.
22. Сильницкая А. С. Отражение индивидуальных свойств личности в интонационных параметрах речи: автореф. [Текст]: дисс.... канд. психол. наук: 19.00.01 / Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова. Москва, 2016.

{{{«Эко-сумка» и «Живая книга»: инновации в экологическом воспитании дошкольников}}

Цыганко Наталья Геннадьевна, воспитатель;

Ходосова Светлана Сергеевна, воспитатель;

Сапронова Валерия Сергеевна, воспитатель

МДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 7» п. Пролетарский Ракитянского района (Белгородская область)}}

В статье представлен инновационный подход к экологическому воспитанию дошкольников, основанный на использовании нетрадиционных методических пособий — «Эко-сумки» и «Живой книги».

Ключевые слова: экологическое воспитание, педагогический опыт, методическое пособие, эко-сумка, живая книга.

Психологические исследования подтверждают, что для детей первых семи лет жизни характерно наглядно-действенное и наглядно-образное мышление. В связи с этим, педагогический процесс в дошкольных учреждениях должен строиться преимущественно на наглядных и практических методах обучения, что особенно важно при реализации естественно-научного и экологического образования [1, с. 4].

Таким образом, основой интеллектуального развития ребенка в дошкольный период становится расширение кругозора и накопление знаний о предметах и явлениях окружающего природного и социального мира, совершенствование сенсорной культуры и обогащение эмоционально-чувственного опыта, а также развитие речи, общей культуры (включая навыки общения) и мышления, ориентированных на осознание природы, себя и своего места в этом мире [2, с. 23].

В контексте реализации задач экологического воспитания дошкольников особое значение приобретает правильно организованная и грамотно развитая предметно-пространственная среда. Именно она, являясь непосредственным окружением ребенка, оказывает существенное

влияние на формирование его экологического сознания, ценностных ориентаций и практических навыков взаимодействия с окружающим миром.

Эффективная предметно-пространственная среда должна не только обеспечивать комфортное и безопасное пребывание ребенка в образовательном учреждении, но и вызывать положительные эмоции, стимулировать познавательную активность, пробуждать интерес к исследованию природных явлений и мотивировать к практической деятельности по охране окружающей среды.

При создании предметно-пространственной среды необходимо учитывать возрастные и половые различия детей, а также особенности их индивидуального развития.

Принцип открытости является одним из важнейших при организации предметно-пространственной среды. Среда должна быть не только развивающей, но и развивающейся, то есть постоянно изменяться и совершенствоваться в соответствии с интересами и потребностями детей, а также с учетом новых научных знаний и педагогических технологий [3, с. 92].

Одним из эффективных инструментов, отвечающих перечисленным требованиям к организации предметно-пространственной среды, является методическое пособие «Эко-сумка». При его создании мы стремились обеспечить максимальную наглядность и доступность для детей.

Инновационность данного пособия заключается в его концепции и исполнении. Сама сумка выполнена из экологически чистых материалов, в нашем случае — из джутовой ткани. Этот материал не только безопасен для детей, но и подчеркивает экологическую направленность пособия.

Сумка оснащена множеством кармашков, в которых «спрятаны» разнообразные дидактические игры и материалы, направленные на формирование экологического сознания и воспитание бережного отношения к природе. Например, игра «Посмотри и скажи, что делают Эколята», знакомящая детей с правилами экологически грамотного поведения, а также «Набор юного исследователя», включающий в себя микроскоп и лупу, позволяющие детям самостоятельно изучать окружающий мир. Устройство сумки можно увидеть на рис. 1.

Рис. 1. Устройство «Эко-сумки»

Внутри сумки также находятся контейнеры с тематическими играми, кубики Блума с экологическими вопросами, дидактические игры, такие как «Правила поведения на природе», «Сортируй мусор», «Где чей лист?», «Найди ошибку» и др. Пример наполнения сумки можно увидеть на рис. 2.

Рис. 2. Наполнение «Эко-сумки»

Важным преимуществом «Эко-сумки» является возможность смены наполнения. Игры и материалы можно заменять, добавлять новые, подстраивая пособие под конкретные задачи, возрастные особенности детей и текущие образовательные программы. Благодаря этому «Эко-сумка» не теряет своей актуальности и всегда остается интересной и полезной для детей разных возрастных групп.

Наша «Живая книга» — это уникальное дидактическое пособие, разработанное для всестороннего развития дошкольников и формирования у них основ экологического мышления. Книга состоит из нескольких тематических разворотов, охватывающих ключевые аспекты окружающего мира: «Времена года», «Дикие животные», «Домашние животные», «Сафари», «Где чей домик?», «Огород» и развороты, посвященные сказкам.

Каждый разворот включает в себя две основные части: красочные, реалистичные картинки и тактильно привлекательные апликации, выполненные по заданной теме, а также детализированную фоновую часть, создающую атмосферу погружения в изучаемую среду. Такое сочетание

визуальных и тактильных элементов способствует более глубокому и прочному усвоению информации. Пример оформления разворотов и обложки книги можно увидеть на рис. 3.

Рис. 3. Оформление «Живой книги»

«Живая книга» предоставляет широкие возможности для организации разнообразных занятий с детьми. С её помощью можно разыгрывать сказки, развивая воображение и творческие способности; изучать времена года, наблюдая за изменениями в природе; знакомиться с различными видами животных, узнавая об их особенностях и среде обитания.

Преимущество данного пособия заключается в создании наглядной и увлекательной модели окружающего мира, позволяющей ребенку в игровой форме знакомиться с взаимосвязями в природе, осознавать ее красоту и хрупкость, а также формировать бережное отношение к окружающей среде. «Живая книга» помогает ребенку понять, что он является частью природы и несет ответственность за ее сохранение.

Пособие стимулирует познавательный интерес, развивает наблюдательность, речь, память и мышление. Благодаря многообразию

игровых ситуаций, которые можно создать с помощью «Живой книги», дети учатся анализировать, сравнивать, классифицировать и делать выводы.

Литература:

23. Иванова А. И. Методика организации экологических наблюдений и экспериментов в детском саду: Пособие для работников дошкольных учреждений. — М: ТЦ Сфера, 2007. — 56 с.

24. Козина Е. Ф. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2025.

25. Николаева С. Н. Система экологического воспитания дошкольников. — Москва: ИНФРА-М, 2024.

{ {{Модель письма для планирования работы в центрах активности}}

Цыганкова Татьяна Олеговна, учитель-логопед;

Соболева Юлия Николаевна, воспитатель;

Пахоленко Анастасия Валентиновна, воспитатель

МАДОУ г. Краснодара «Детский сад № 216 «Кораблик детства»} } }

В статье представлена инновационная логопедическая методика формирования графомоторных навыков у детей дошкольного возраста посредством планирования деятельности в центрах активности. Освещаются теоретические и практические аспекты коррекционной работы.

Ключевые слова: логопедия, графомоторные навыки, центры активности, речевое развитие, планирование, коррекционная педагогика.

При организации своей деятельности в детских центрах ребята учатся фиксировать свои намерения в письменной форме, постепенно переходя от наглядных изображений к полноценным текстовым записям.

В процессе обучения письму педагог применяет два основных подхода:

- **Персональная поддержка** — помочь каждому ребёнку при составлении индивидуального плана
- **Групповые занятия** — демонстрация принципов написания текстов

Чтобы дети эффективно освоили навыки планирования и научились грамотно применять письменную речь для этих целей, крайне важно обеспечить регулярность обоих методов обучения. При этом необходимо тщательно согласовывать содержание и формат проводимых занятий, создавая единую систему развития письменных навыков у дошкольников. [1]

Основные образовательные цели модуля

Программа разработана с учётом двух ключевых направлений работы с детьми:

- Формирование навыков планирования — знакомство воспитанников с процессом организации своей деятельности и последовательности выполнения задач;
- Изучение основ грамотности — освоение фундаментальных правил и практических аспектов чтения и письма

Особое внимание уделяется методике планирования, которую педагог демонстрирует на практических примерах. Впоследствии дети самостоятельно применяют полученные знания при организации своей работы в различных образовательных центрах, что способствует закреплению усвоенных навыков. [8,9]

Основы письменной речи

В процессе обучения дети знакомятся с ключевыми принципами письменной коммуникации и осваивают механизмы преобразования устной речи в письменную форму. Рассмотрим основные концепции и правила:

– **Графическая фиксация** информации позволяет записывать устные сообщения с помощью изображений и символов. При прочтении такого сообщения сохраняется основной смысл, хотя формулировки могут различаться. Все читатели воспринимают главную идею одинаково.

– **Словесная запись** обеспечивает точное воспроизведение исходных слов и их последовательности при прочтении, независимо от того, кто читает текст.

– **Принцип точности** подразумевает чтение исключительно написанных слов без добавления или изменения.

– **Функция напоминания** — письменная фиксация позволяет сохранять информацию для последующего использования как для себя, так и для других людей.

– **Соответствие слов** — каждому устному слову соответствует одно письменное, при этом краткость сообщения влияет на количество используемых слов. [2]

– **Структура текста** определяется следующими правилами:

1) Слова разделяются пробелами

2) Сохраняется исходный порядок слов

3) Запись ведётся слева направо

4) При завершении строки переход осуществляется к началу новой

5) Соблюдение последовательности чтения критически важно для сохранения смысла

– **Характеристики слов** в письменной форме отражают их устную версию: длинные слова занимают больше пространства.

– **Звуко-буквенное** соответствие требует записи букв в том же порядке, что и звуков в слове.

– **Единые правила** применяются как при написании, так и при чтении для соответствия букв и звуков.

– **Оформление текста** подчиняется установленным правилам обозначения начала и конца предложений.

Теоретические основы освоения письменной речи

Особенности обучения письму.

В отличие от устной речи, которую ребёнок осваивает естественным путём через общение, **письменная речь** требует целенаправленного обучения. В процессе такого обучения дети знакомятся с особым **«языковым кодом»** — системой, позволяющей преобразовывать произносимые слова в письменные символы, доступные для последующего прочтения.

Функциональное значение письма.

В ходе обучения дети осознают практическую ценность письменной речи:

- Возможность коммуникации с отсутствующими людьми
- Способ передачи информации через пространство и время
- Инструмент саморегуляции и самоорганизации
- Средство фиксации важной информации

Ключевые этапы освоения.

Дети постепенно постигают:

- **Принципы коммуникации** через письменные тексты
- **Правила составления** письменных сообщений
- **Механизмы чтения**, включая постоянство интерпретации написанного
- **Отличия письма** от других форм передачи информации

Специфические трудности.

При освоении письма дети сталкиваются с определёнными сложностями:

- **Сложность разделения** устной речи на отдельные слова
- **Отсутствие явных маркеров** между словами в устной речи
- **Проблемы с чтением** собственных текстов при отсутствии пробелов между словами

- **Трудности декодирования** письменного «кода» [3]

Важные аспекты.

Для детей не является очевидным тот факт, что:

- Написанные слова читаются одинаково разными людьми
- Письменная речь подчиняется строгим правилам
- Правильное оформление текста критически важно для его понимания

Именно поэтому процесс обучения письму требует систематического подхода и пошагового освоения всех компонентов письменной коммуникации. [4]

Методика проведения занятия по освоению письменной речи.

Этап 1. Подготовительный.

Планирование содержания осуществляется педагогом заранее с учётом:

- Тематического плана занятий (музыка, чтение сказок и т. д.)
- Педагогических задач (отработка соответствия устных и письменных слов)
- Уровня подготовки детей

Для младших групп:

- Предложения длиной 4–5 слов
- Единообразное начало (например, «Мы будем...»)

Для старших групп:

- Более сложные конструкции
- Возможность использования двух предложений [5]

Этап 2. Визуальная подготовка.

Педагог создаёт на доске **символическое изображение** предстоящего занятия. Например, для музыкального урока рисуются фигурки детей и музыкальные символы.

Этап 3. Актуализация темы.

Мотивационный вопрос задаётся детям: «Чем мы сегодня займёмся?»

Варианты ответов:

- Коллективное обсуждение
- Парная работа (дети делятся мнениями с соседями)

Этап 4. Формирование сообщения.

Выбор формулировки:

- Педагог озвучивает варианты детских предложений
- Определяется оптимальный вариант сообщения
- Происходит совместное проговаривание

Этап 5. Графическое моделирование.

Визуализация структуры:

- Проговаривание с паузами
- Рисование линий соответствующей длины
- Добавление знаков препинания

Этап 6. Работа с текстом.

Поэтапное освоение:

- «Чтение» линий
- Совместное написание слов
- Дифференциация подходов в зависимости от уровня группы

Этап 7. Знакомство с грамотой.

Изучение букво-звуковых соответствий:

- Анализ начальных и конечных букв
- Работа с алфавитными таблицами
- Поиск схожих букв в разных словах

Этап 8. Заключительный.

Закрепление материала:

- Повторное чтение всего предложения
- Акцент на последовательности слов
- Фиксация результата

Важно: при работе с буквами следует концентрироваться на 1–2 словах за занятие, избегая перегрузки информацией. Особое внимание уделяется

разнообразным словам для демонстрации различных буквно-звуковых соответствий. [6,7]

Интеграция занятия в ежедневный распорядок

Временной регламент.

Оптимальное время проведения — утренний сбор группы.

Продолжительность занятия должна составлять не более 5 минут.

Организация образовательного процесса.

Методическая особенность заключается в том, что созданное на занятии письменное сообщение:

- Остаётся на доске в течение всего дня
- Может быть использовано для повторного прочтения
- Служит наглядным подтверждением запланированного события

после его реализации

Такой подход позволяет:

- Закрепить полученные знания
- Продемонстрировать практическую значимость письменной речи
- Создать естественную связь между планированием и его реализацией

Заключение.

Представленная методика способствует эффективному формированию графомоторных навыков у детей с речевыми нарушениями, обеспечивая комплексный подход к коррекции и развитию речевых функций.

Литература:

1. Волкова, Л. С. Логопедия: теория и практика / Л. С. Волкова. — 5-е изд. — Москва: Владос, 2006. — 703 с. — Текст: непосредственный.
2. Корнев, А. Н. Нарушение чтения и письма у детей / А. Н. Корнев. — 1-е изд. — СПб: МиМ, 1997. — 286 с. — Текст: непосредственный.

3. Лалаева, Р. И. Нарушение чтения и письма у младших школьников / Р. И. Лалаева. — 2-е изд. — Ростов н /Д, СПб: Феникс/ Союз, 2004. — 224 с. — Текст: непосредственный.

4. ГБОУ Д/с № 96. <https://dou96.tvoysadik.ru/file/card?id=75>

5. Авторский блог Цыганковой Т. О. «Мир детства» <https://tataromanenko.blogspot.com/2019/10/blog-po...>

6. Модель письма для планирования работы в центрах <https://dlesnaya-skazka-talinka-r86.gosweb.gosus...>

7. <https://multiurok.ru/files/metodika-modelirovani...>

*** Искусствоведение

К вопросу о внедрении искусственного интеллекта в сферу художественного творчества: заменит ли нейросеть художника?

Тюрин Антон Александрович, студент

Научный руководитель: Матвеева Надежда Васильевна, старший преподаватель

Мордовский государственный педагогический университет имени М. Е. Евсеевьева (г. Саранск)}}

Статья посвящена исследованию перспектив интеграции технологий искусственного интеллекта в процесс художественного творчества. Рассматриваются возможности современных нейронных сетей в создании произведений изобразительного искусства. Автор ставит перед собой цель выяснить, сможет ли нейросеть полноценно заменить творца-человека либо станет лишь вспомогательным инструментом, расширяя границы возможностей авторов.

Ключевые слова: искусственный интеллект, нейросеть, художественное творчество.

Проблема внедрения искусственного интеллекта в сферу художественного творчества вызывает обеспокоенность у многих

представителей креативных индустрий. Многие представители творческих профессий, внимательно следящие за цифровым искусством, выдвигают мнение о том, что нейросети заменят художника. Они убедительно доказывают, что уже сейчас есть опыт создания абсолютно уникальных произведений. Интересен опыт коллaborации Делфтского технического университета и галереи Маурицхёйс, которые с помощью нейросети создали автопортрет знаменитого голландского художника Рембрандта Харменса ван Рейна. Сделано это было не кистью и красками, а с помощью информационных точек и 3D-печати. Изображение, созданное нейросетью, явилось результатом совмещения практических всех портретов художника и выглядело очень правдоподобным. Для сравнения приведем автопортрет Рембрандта и портрет, созданный нейросетью, проиллюстрируем это на рис. 1–2.

Рис. 1. Рембрандт. Автопортрет в возрасте тридцати четырёх лет. 1640.

Рис. 2. Портрет художника Рембрандта, созданный нейросетью

Только на этом конкретном примере мы убеждаемся, что возможности нейросети в создании художественного продукта весьма впечатляющие. Поэтому вопрос о том, заменит ли искусственный интеллект художника в будущем, злободневен и актуален.

Свои рассуждения начнем с того, что нейросети, в конечном их виде, начали появляться во втором десятилетии XXI века. Мы не будем затрагивать их концептуальное зарождение с 1943–49-е гг. XX века, когда несколько деятелей математики и кибернетики (У. Маккалок, У. Питтс, Н. Винер и Д. Хебб) сформулировали идею симуляции биологических нейронов математическими моделями, то есть создание интеллекта, имитирующее оный у человека. Даже сейчас это кажется невероятным, учитывая сколько вычислительных мощностей необходимо, чтобы полностью сымитировать разум человека. Однако некоторые отдельные задачи нейронные сети успешно научились решать: прогнозировать, адаптироваться и распознавать образы. Они уже активно внедрились в нашу жизнь. Человек, фотографируя себя на телефон, даже не задумывается о том, что камера распознаёт его лицо. Вспомним переводчик текста с иностранных языков, в котором ещё десять лет назад пользователи жаловались на исковерканные предложения. Сегодня уже в любой ситуации переводчики способны относительно правильно перевести тексты с большинства языков. Это нейросети, база которых постоянно обновлялась.

Новый всплеск интереса к нейросети появился в связи с пугающими, почти мистическими историями. Многие слышали о крипипасте («*creepy*» — страшно, «*pasta*» — скопирай, разошли) «*Webdriver Torso*» — канал на YouTube, который стал знаменит благодаря тому, что на нём, с разницей в 5 минут, загружались короткие ролики длиной в 8 секунд, на протяжении нескольких лет, в которых был пространный набор из синих и красных фигур на белом фоне. Проигрывалось это как слайды, с разным звуком. Многих

пользователей хостинга это насторожило, потому что даже психически нездоровые люди не могут днями и ночами делать эти слайд-шоу, а значит, автором может быть кто-то другой, может быть, потусторонний и жуткий. Уровень компьютерной грамотности, в 2013 году был куда ниже, чем сейчас, не у многих тогда был интернет. Вот тогда и начались спекуляции по поводу происхождения этих видео, вплоть до невероятных версий о том, что это послания от инопланетян. К тому же корпорация Google сама поддерживала хайп, не давая никаких комментариев по этому поводу. В действительности это были сгенерированные видео, созданные для того, чтобы улучшить алгоритмы загрузки видеороликов на хостинг и минимизировать потери качества. Это не единичный случай, учитывая, что и Google и Яндекс активно внедряли и внедряют искусственный интеллект в свои браузеры.

Во многих сферах жизни нейросети нашли своё применение, однако процесс внедрения их сферу изобразительного творчества довольно щепетильный. Так как мы говорим о творчестве, то подразумеваем, что для создания творческого продукта нейросетью сможет воспользоваться каждый желающий, но во втором десятилетии XXI века это обстоятельство было осложнено двумя главными причинами. Первая — развитие вычислительных мощностей компьютерной техники. Не так давно мы смеялись над теми временами, когда у видеокарт было 512Мб видеопамяти, а сами брали в свои компьютеры видеокарты GTX-1650 мощностью 4 Гб. Теперь владельцы видеокарт RTX смеются над нами. Видеокарты серии RTX, появившиеся в конце прошлого десятилетия, обеспечили новые революционные графические возможности компьютерной технике на годы вперед. Безусловно, развитие нейросетей было бы невозможно без мощных графических ядер, огромного количества видеопамяти и вычислительных способностей актуальных комплектующих.

Вторая — подбор материала для создания художественного продукта. Ни для кого не секрет, что нейросеть сама не будет рисовать, не имея переработанного материала для своих образов. Её необходимо обучать,

натаскивать, «скормливая» ей огромное количество изображений, исправлять ошибки. Это нужно для осознания закономерностей изображения, например, типизации форм лица, соотношения пропорций головы и тела. Какой изобразительный материал станет основой для творчества искусственного интеллекта — решает уже человек. Важную роль в подборе материала играет наличие у человека чувства прекрасного. Мы склонны полагать, что не у всех оно утончённое, учитывая, что основные владельцы нейросетей — обладатели продвинутой компьютерной техники и программисты, а не художники.

В 2022 году интернет взрывается от выхода в свет Stable Diffusion — бесплатной нейросети с открытым исходным кодом. Данная нейросеть стала «усладой» для любого современного пользователя и позволила практически любому человеку генерировать сотни картинок по тегам. Тысячи сгенерированных картинок заполнили такие онлайн-галереи, как Pixiv и Deviant art. Двигателем хайпа послужил чёрный пиар, а именно большое количество изображений эротического содержания. Большой проблемой арт-сообществ стало то, что некоторые авторы не стеснялись выдавать работы, сгенерированные нейронной сетью за собственные, что побудило справедливый гнев пользователей. Еще одной проблемой стало то, что любой начинающий художник мог публиковать свои работы. Это привело к тому, что галереи стали заполняться визуальным «мусором», низкопробными изображениями. И все-таки количество качественных работ превалировало над работами непрофессионалов. Потому что скорость, с которой появлялись произведения авторов, была относительно равной.

На одну работу, выпускаемую современным digital-художником раз в неделю, приходится сотня и больше творений, сгенерированных пользователем с помощью нейросети. «Взять количеством, а не качеством» — данный тезис идёт вразрез с самой философией искусства и творчества, превращая его в бездушный процесс и конвейер. Более того, онлайн-галереи обязали тех, кто публикует там работы, ставить галочку

рядом с пометкой «ai-generated» («сгенерировано искусственным интеллектом»), разделив время существования этих сайтов на «до» и «после». Надо отметить, что нейросеть действительно умеет изобразить хорошее пятно, и предлагает добротную цветовую палитру, но ошибается в мелочах. Издалека смотришь на изображение — да, красиво; начинаешь его увеличивать — все детали смазаны. Собранные как коллаж, из повторяющихся частей, они могут впечатлить лишь тех, кто не видел действительно серьезных работ реальных художников. На наш взгляд, в них отсутствует идея и настроение, они бездушны.

Нейросети очень хороши для выполнения референсов и набросков. Они — отличные помощники в том случае, когда художник знает, чего он хочет, но ему не хватает наглядного материала. Несомненную пользу нейросеть может принести живописцу, когда он делает маленький этюд перед большой работой, чтобы уточнить все нюансы — расположение предметов, композицию, колорит. Приведем пример использования нейросети для создания тематической станковой композиции. Эскизы будущей работы выполнены с помощью графического планшета, а итоговая работа была выполнена студенткой в технике масляной живописи (см. рис. 3–6).

Рис. 3. Любина О. И. Первоначальный вариант многофигурной композиции «Масленица в кругу семьи»

Рис. 4. Распределение тоновых пятен

Рис. 5. Первоначальный вариант цветового решения картины

Рис. 6. Любина О. И. «Масленица в кругу семьи». 2023. Холст, масло 80x90 см.

Таким образом, нельзя ответить однозначно на вопрос, что есть нейросеть — благо или зло для современного художника. С нашей точки зрения, она — великолепный вспомогательный инструмент в руках человека творческих профессий. Нейросеть позволяет сэкономить время и силы, порой предлагает такие самобытные и ни на что непохожие абстрактные композиции, которые генерирует искусственный интеллект, что вдохновляют художника на новые творческие поиски. Привлекательность нейросетей для современных пользователей в том, что можно получить быстрый результат с wow-эффектом. Казалось бы, и рисовать уметь уже не нужно, искусственный интеллект справится сам. Получаются великолепные с технической точки зрения изображения, которые не будят эмоций — красивые, но бездушные. Как не вспомнить слова художника и педагога Б. М. Неменского о том, что «обычная грамотность в любой области, даже художественной, является лишь свидетельством овладения определенным уровнем ремесла, что, как показывает практика, совсем не

гарантирует духовного развития и духовного богатства человека» [2]. Общение с искусством вне эмоций невозможно (это касается и художника, и зрителя), поэтому искусство формирует личностное отношение человека к миру. «Эмоции человека — это та почва, на которой прочнее всего закрепляются убеждения и привычки, и особенно прочным — на всю жизнь — оказываются приобретенные в детстве, отрочестве, юности, ибо именно в это время мировосприятие человека наиболее эмоционально» [2].

Литература:

26. Курьянова, А. Искусственный интеллект: сможет ли нейросеть заменить художника? / А. Курьянова. — URL: <https://artinvia.com/stati-ob-iskusstve/nejroset-zamenit-khudozhnika/> — Текст: электронный.

27. Скуратова, О. Борис Михайлович Неменский — художник и воин/ О. Скуратова. — URL: <https://art.1sept.ru/article.php?ID=200700705.> — Текст: электронный.

*** Филология, лингвистика

{{{Разрушение готического канона в повести О. Сомова «Приказ с того света»}}

Камалдинова Алёна Алексеевна, студент

Научный руководитель: Синегубова Капиталина Валерьевна, кандидат филологических наук, доцент

Кемеровский государственный университет}}}

В статье рассматривается, как Орест Сомов ломает каноны классических готических произведений и меняет ключевые элементы жанра: замок, образ зла, психологическое напряжение и развязка всей истории. Цель статьи — показать, как Сомов использует пугающие мотивы, разрушая привычные каноны.

Ключевые слова: О. Сомов, готика, готическая повесть, страшная повесть, русская литература.

А. А. Полякова в статье «Комплекс мотивов готического романа в сюжетной структуре русской повести» делит готические романы на три группы: те, в которых сверхъестественное сводится к уровню слухов или отсутствует вовсе; далее произведения, где мистика является частью мира персонажей; и тексты, в которых соотношение реального и фантастического строится как колебание между двумя возможными путями развития событий [2].

Повествование в повести О. Сомова «Приказ с того света» (1827) начинается с того, как герои оказываются запертыми в доме сильным дождем и, чтобы не скучать, просят гостившего путешественника рассказать «повесть о духах». Данную повесть можно отнести к первому типу, так как произведение строится на принципе «рассказ в рассказе», из чего уже следует, что все происходящие события могут быть приукрашены для большей занимательности и успеха рассказчика.

Основой готического жанра является ожидание зла, созданию чего способствует атмосфера тревоги и предчувствие роковых событий. Орест Сомов создает такое ощущение с помощью трехдневного ожидания, в котором оказывается трактирщик перед встречей с давним родственником. Однако вместе с психологическим давлением такая пауза будто показывает рутинность ситуации: мистический ужас происходит не сразу, а словно по расписанию «потустороннего офиса». Страх трактирщика материщен, но не духовен. Его сомнения заключаются лишь в выгодности сделки с потусторонними силами («А если б я подумал не выполнить приказа, то кто знает, сколько у грозного моего предка запасных средств, и пожаров, и болезней, и смертных случаев?»), даже все вокруг, пока он находился в ожидании, думали, что он обанкротился или у него наступила белая горячка.

Орест Сомов пользуется узнаваемыми элементами готики, но переосмысливает их: комната, в которой происходит встреча с великим предком более похожа на сценическую декорацию. Стол покрыт не каким-то дорогим бархатом или парчой, а черным сукном, который использовали для изготовления рубашек для низших чинов армейских частей, вместо властного богатого трона позолоченные кресла, а на месте факелов — большие черные вазы, от которых раздавался синеватый свет и «сильный спиртовый запах» — все это создает ощущение театральной постановки. Древний родственник бодрый и свежий, но обладающий чем-то могильным, был одет в длинную мантию и имел бороду до колен — кажется, будто кто-то нанес хороший грим и попробовал изобразить мертвеца, хотя если не знать, что это мертвец, можно подумать, что показать хотели какого-то мага или чернокнижника. «Роковая книга» в черном переплете окончательно превращает покойного родственника на дьявольского посланника.

Как отметила А. А. Полякова, сюжет готического произведения строится по циклической схеме: приближение к замку, пребывание в нем и возвращение обратно. Если в классическом готическом произведении герой покидает безопасный мир, отправляется в мрачный замок с загадочной историей, далее проходит испытание страхом и в итоге покидает проклятое место, то трактирщик, чья история является основой сюжета, никогда не оставляет своего мира. Сам замок у Ореста Сомова предстает перед читателем как пародия на готическое пространство, возвращение выглядит фиктивным. Собственно, и предок оказывается не таким ужасным: он выдвигает не какие-то невыполнимые требования, а лишь просит выдать дочь за ее давнего возлюбленного. Здесь автор намеренно преуменьшает запрос потусторонних сил для сатирического контраста: роковое двухсотлетие и свадьба двух влюбленных.

Произведение насквозь пропитано атмосферой сомнения и насмешки: когда трактирщик начинает историю, утверждая, что он является оставшимся потомком императора Фредерика Барбороссы из династии Гогенштауфенов,

все герои сдерживают смех («Товарищ мой кусал себе губы и чуть не лопнул от смеха, который готов был вырваться из его груди громким хохотом»), а по завершении повествования дочь рассказчика посмотрела на остальных «такими глазами, в которых можно было прочесть сомнения их насчет чудной повести», что дает понять, что она не только не верит в эту историю, но и посвящена в тонкости инсценировки «встречи с предком». А. Н. Пашкуров относит недосказанность к готическим состояниям [], однако в данном случае по отдельным деталям, а также реакции слушателей читатель легко понимает, что произошло на самом деле. Недосказанность перестает работать на создание атмосферы напряжения и тревоги и становится средством активизации критического мышления читателя.

Кроме того, в авторском примечании к повести Орест Сомов сам признается, что выдумал историю с замком. Он пишет: «Общая страсть всех путешественников — прикрашивать свои рассказы: и мой не вовсе свободен от этой страсти. Что касается до тени Гогенштауфена, то я <...> выдумал нечто похожее на предание или поверье народное, будто бы насчет ее существуетющее».

Таким образом, «Приказ с того света» разрушает готические каноны и трансформирует ключевые элементы жанра: пространство становится ловушкой обыденности, страх заменяется сомнением и торгом, а счастливый финал заключается в сложившихся определенным образом мирских обстоятельствах. В итоге, Орест Сомов превращает готику в сатиру, заставляя читателя сомневаться в мистической истории.

Литература:

1. Пашкуров, А. Н. Готические состояния в повести Ореста Сомова «Русалка» // Национальный стиль русской литературной классики: Материалы VI Межвузовской с международным участием научно-

практической конференции, Москва, 02 апреля 2020 года — М.: МГПУ, 2021. — С. 72–79.

2. Полякова, А. А. Комплекс мотивов готического романа в сюжетной структуре русской повести // Новый филологический вестник. — 2006. — № 2(3). — С. 211–215.

{{{Специфика цвета в поздней чеховской прозе}}

Шабанова Анна Александровна, учитель русского языка и литературы
МБОУ «Средняя школа № 20» г. Щекино (Тульская область)}}

В статье автор исследует одну из составляющих предметного мира чеховских рассказов — цветовую палитру.

Ключевые слова: предметный мир, цветовая насыщенность, художественное пространство, символ, символика цвет.

Предметный мир, которым окружен персонаж, — его жилье, мебель, одежда, еда, способы обращения персонажа с этими вещами, его поведение внутри этого мира, его внешний облик, жесты и движения, — всё это служит безотказным и целенаправленным средством характеристики человека [1]. Одной из составляющих предметного мира является его цветовая насыщенность.

Люди чрезвычайно восприимчивы к краскам в природе, в зданиях, внутреннем убранстве, в одежде, в быту [2]. Но зачастую в художественном тексте цветообозначению внимания практически не уделяется. Однако красочная палитра произведений — это такая же часть художественного пространства, в котором функционируют герои, развивается сюжет, и оставлять ее без внимания, считать незначительной было бы ошибкой. Ведь в художественном тексте каждая мелочь, каждая деталь подчинена его идеи и несет в себе определенную нагрузку, и чеховские произведения исключением не являются.

В ранней прозе писатель пытается использовать как можно больше цветов и оттенков, пытается найти «свою» цветовую палитру. Стоит только вспомнить профессора желто-зеленой, уникальной, магии Болваниуса из рассказа «Летающие острова» (1882), вполне осязаемых «зеленых чертиков» в «Беседе пьяного с трезвым чертом» (1885), розовые щечки и розовые платьица молоденьких чеховских героинь.

Однако со временем цветовая насыщенность произведений Чехова становится минимальной, вместе с тем как смысловая значимость ее возрастает. Так, в позднем чеховском рассказе «Человек в футляре» (1898), открывающем маленькую трилогию, замечаем такую деталь в портрете главного героя — учителя греческого языка Беликова: «и зонтик у него был в чехле и часы в чехле из серой замши». Серый — цвет, который характеризует нечто обыденное, заурядное, банальное. Серый цвет активно используется Чеховым уже в ранней прозе. Так, в рассказе «Петров день» (1881) в этом цвете мы видим деревенский пейзаж с «серой колокольней» и с «сизым, едким дымом» (1,67). В рассказе «Зеркало» (1885) дочь помещика Нелли засыпает и видит сон, в котором все события разворачиваются именно на сером фоне, именно на нём «мелькает картина за картиной» (4, 269), он «не свободен от смертей» (4, 272). Серый фон, серый цвет в чеховских рассказах — скучная и унылая жизнь человеческая. В более поздней прозе писатель также не отказывается от употребления серого цвета. Он, вместе с белым и чёрным, занимает лидирующие позиции по количеству использования.

Беликов — хоть и главный герой, однако же человек абсолютно ничем не выдающийся, заурядный, боящийся проявить себя, иначе «как бы чего не вышло». Характеристику он получает через самое значимое, важное в его жизни — футляр, футляр обыденности, серости, невзрачности, футляр, в который он сам себя запер. Чтобы даже солнечный луч не мог пробиться через искусственно созданную самим Беликовым оболочку, он, в довершение ко всему, носит тёмные очки.

Единое во всех произведениях акцентирование серого цвета, сумрака, темных тонов, являющихся в художественном мире писателя символами уныния, тоски, одиночества, направлено на выявление в пространственных деталях символических значений обезличивания, обездушивания человека, насильственного заточения его внутренней свободы в пределах стереотипов общественной жизни, ведущих человечество к духовному вырождению [3]. В «Ионыче» (1898), например, мы видим такую же картину, выполненную в ахроматических тонах: «Кладбище обозначалось вдали тёмной полосой, как лес или большой сад. Показалась ограда из белого камня, ворота... При лунном свете на воротах можно было прочесть: «Грядёт час в онь же...» Старцев вошёл в калитку, и первое, что он увидел, это белые кресты и памятники по обе стороны широкой аллеи и чёрные тени от них и от тополей; и кругом далеко было видно белое и чёрное, и сонные деревья склоняли свои ветви над белым. Казалось, что здесь было светлей, чем в поле; листья клёнов, похожие на лапы, резко выделялись на жёлтом песке аллей и на плитах, и надписи на памятниках были ясны» (10,31). Доктор Старцев ждёт свидания со своей возлюбленной, но вместо привычных для читателя ярких, лёгких тонов, господствуют только белый и чёрный. «Это эпизод несостоявшегося свидания героя с самим собой», — отмечает Елена Белых в статье, посвященной анализу сцены на кладбище. Герой в этом практически бесцветном пространстве проживает едва ли не самые сильные эмоции. Блуждая между могил, Старцев хотел закричать, «что он хочет, что он ждёт любви во что бы то ни стало; перед ним *белели* уже не куски мрамора, а прекрасные тела, он видел формы, которые стыдливо прятались в тени деревьев, ощущал тепло, и это томление становилось тягостным»... (10, 32). Однако это движение души не получило дальнейшего развития, Старцев, вернувшись с несостоявшегося с Котиком свидания, думает лишь о том, что «не надо бы полнеть» (10, 32). Таким образом, чёрно-белая гамма этого эпизода предопределяет дальнейшую судьбу героя, обывательскую, скучную, тёмную, беспросветную.

В рассказе «Дама с собачкой» (1899) наиболее знаково, функционально присутствие серого цвета [4].

Одна из американских студенток Владимира Набокова вспоминала:

«Мистер Набоков говорил:

— Читайте и мечтайте, вглядываясь в унылые чеховские пейзажи, которые навевают чувство грустного очарования, — пейзажи, которые напоминают серые одежды, развешанные на серой покачивающейся бельевой веревке на фоне серого неба.

И еще он говорил:

— Чеховский мир — сизо-серого цвета» [4]. Сложно не согласиться с этим утверждением.

Серый цвет в рассказе «Дама с собачкой» употребляется при описании интерьера, экsterьера, одежды и внешности: Гуров, вспоминая возлюбленную, отмечает ее «красивые, серые глаза» (10, 130). К тому же Анна Сергеевна — блондинка, а жена его — женщина «с тёмными бровями» (10, 128), брюнетка. Чехов противопоставляет героинь лишь косвенно, опять-таки не называя цвета.

Приехав в С., город, чтобы повидаться с Анной Сергеевной, Гуров, конечно, снимает номер: «Приехал он в С. утром и занял в гостинице лучший номер, где весь пол был обтянут серым солдатским сукном» (10, 137–138). С одной стороны, использование серого цвета в гостиничном номере абсолютно оправдано: это практично. Оттенок этот немаркий, неяркий, не привлекающий особого внимания. А с другой стороны, перед нами возникает картина неподвижной, унылой, обывательской провинции, тоски жизни городка С., которую даже лучший номер гостиницы не в силах скрыть. «Серая о пыли» (10, 138) чернильница со всадником только усугубляет впечатление, которое производит этот гостиничный номер.

Но и за стенами гостиницы серый цвет не ускользает от взгляда Гурова. Напротив дома фон Дидериц он видит «забор, серый, длинный, с гвоздями» (10, 138). Вскоре он начинает ненавидеть этот «серый забор» (10, 138), впадая

в уныние от той мысли, что «Анна Сергеевна забыла о нём и, быть может, развлекается с другим» (10,138).

«От такого забора убежишь», — думал Гуров, поглядывая то на окна, то на забор. (10, 138). Действительно, эта бесконечная, утыканная гвоздями, серая ограда, постоянно находящаяся перед глазами не может вызвать никаких приятных, беззаботных мыслей.

Серый цвет, окружающий Гурова, так влияет на его сознание, что в голову сами по себе лезут нехорошие мысли. Вернувшись в номер, он вновь видит ненавистный теперь серый цвет: это цвет одеяла, которым была покрыта постель в номере. «Вот тебе и дама с собачкой... Вот тебе и приключение... Вот и сиди тут» (10, 138) — дразнит он себя.

Таким образом, серый цвет в рассказе «Дама с собачкой» приобретает помимо прямого ещё и метафорическое значение, демонстрируя унылую скучную жизнь провинциального города.

Конечно, есть в чеховских рассказах и яркие, нежные, светлые тона. В той же «Даме с собачкой», мы видим белые облака, морскую воду сиреневого цвета, золотую полоску луны, однако вся эта светлая, лёгкая палитра разбивается о серость провинциальной жизни, которая приходит на смену ялтинскому отдыху.

В рассказе «Невеста» (1903) мы также встречаемся с большим количеством серого цвета. Главной героине, Наде, родной город кажется «серым, провинциальным» (10, 215) после того, как она по настоянию Саши покинула его, отказалась от замужества и решила получить образование. Она понимает, что совершенно изменилась, что родной городок больше не сможет заманить ее, заставить здесь остаться, он теряет прежнюю свою привлекательность: «Надя ходила по саду, по улице, глядела на дома, на серые заборы, и ей казалось, что в городе всё давно уж состарилось, отжило и только ждёт не то конца, не то начала чего-то молодого, свежего» (10, 219). Выбор Нади — за будущим, а в провинциальном городке героине уже мало места, поэтому она покидает родной город, как полагала — навсегда.

Итак, на основе проанализированных примеров, мы можем сделать вывод, что художественное пространство поздней прозы Чехова действительно становится не таким уж ярким, его мир — «сизо-серого цвета». Можно предположить, что выбор такого неяркого оттенка обусловлен стремлением показать действительную жизнь, обывательскую, провинциальную. Ведь чеховские герои — обыкновенные люди, которым не присуще нечто выдающееся, не присущи никакие исключительные качества. Писатель пытается изобразить то, что происходит в реальной жизни, а в ней подвиги — скорее исключение, чем правило. Поэтому серость, обыкновенность — постоянная деталь поздних рассказов Чехова.

Литература:

1. Соловьев С. Цвет, число и русская словесность. [Электронный ресурс]: <https://davidsbuendler.kz/page:s-solovev-cvet-chislo-i-russkaja-slovesnost> (Дата обращения 05.08.2025).
2. Чудаков А. П. Мир Чехова: возникновение и утверждение. М., 1986. С.4.
3. Еранова Ю. И. Художественная символика в прозе А. П. Чехова. [Электронный ресурс]: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_003288341/ (Дата обращения 05.08.2025).
4. Грин Х. Мистер Набоков // В. В. Набоков: pro et contra. СПб., 1997. С.200.

\$\$\$